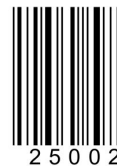

ISSN 2409-3793

9 772409 379001

2 5 0 0 2

В Е С Н І К

Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта

імя А. А. Куляшова

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца са снежня 1998 года

Серыя D. ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

Выходзіць два разы ў год

2 (66)
2025

Галоўная рэдакцыйная калегія:

д-р гіст. навук прафесар Д. С. Лаўрыновіч (галоўны рэдактар)
д-р экан. навук прафесар Н. У. Макоўская (нам. галоўнага рэдактара,
старшыня рэдакцыйнага савета серыі D)
д-р гіст. навук прафесар Я. Р. Рыер (нам. галоўнага рэдактара)
канд. гіст. навук А. І. Галавач (адказны сакратар)

Эканоміка:

д-р экан. навук прафесар А. Р. Ефіменка (Магілёў)
д-р экан. навук прафесар Л. У. Пакуш (Горкі)
д-р экан. навук прафесар Г. А. Шмарлоўская (Мінск)
канд. экан. навук дацэнт Т. Ф. Балашова (Магілёў)
канд. экан. навук дацэнт Н. А. Асіпенка (Магілёў)

Сацыялогія:

д-р сацыял. навук М. Ю. Смірноў (Санкт-Пецярбург)
д-р сацыял. навук прафесар Н. М. Беляковіч (Мінск)
д-р сацыял. навук дацэнт М. Я. Ліхачоў (Магілёў)
канд. сацыял. навук дацэнт С. М. Ліхачова (Магілёў)

Право:

д-р юрыд. навук прафесар В. Б. Шабанаў (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар В. М. Бібіла (Мінск)
д-р юрыд. навук прафесар А. Г. Цікавенка (Мінск)
канд. юрыд. навук дацэнт Л. Ф. Лазуціна (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт А. І. Пліско (Магілёў)
канд. юрыд. навук дацэнт Т. А. Корань (Магілёў)

*Навукова-метадычны часопіс “Веснік Магілёўскага дзяржаўнага
ўніверсітэта імя А. А. Куляшова” ўключаны ў РІНЦ
(Расійскі індэкс навуковага цытавання),
ліцэнзійны дагавор № 811-12/2014*

АДРАС РЭДАКЦЫІ:

212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1,
vesnik_mdu@mail.ru

**MOGILEV STATE
A. KULESHOV UNIVERSITY
BULLETIN**

THEORETICAL-SCIENTIFIC JOURNAL

Founded in December 1998

Series D. ECONOMICS, SOCIOLOGY, LAW

Published twice per year

**2 (66)
2025**

Editorial Board:

Lavrinovich D. S., Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Makovskaya N. V., Deputy Chief Editor, Chairman of the Editorial Committee (Series D),
Doctor of Economic Sciences, Professor
Riyer Y. G., Deputy Chief Editor, Doctor of Historical Sciences, Professor
Golovach E. I., Executive Secretary of the Editorial Board, Ph.D.

Economics:

Yefimenko A. G., Doctor of Economic Sciences, Professor (Mogilev)
Pakush L. V., Doctor of Economic Sciences, Professor (Gorky)
Shmarlouskaya G. A., Doctor of Economic Sciences, Professor (Minsk)
Balashova T. F., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Asipenka N. A., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Sociology:

Smirnov M. Y., Doctor of Sociological Sciences, Professor (St. Petersburg)
Belyakovich N. N., Doctor of Sociological Sciences, Professor (Minsk)
Lihachev N. G., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor (Mogilev)
Lihacheva S. N., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Law:

Shabanov V. B., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Bibilo V. N., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Tikovenko A. G., Doctor of Juridical Sciences, Professor (Minsk)
Lazutsina L. F., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Plisko A. I., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)
Koran T. A., Ph. D., Associate Professor (Mogilev)

Theoretical-scientific journal
“Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin”
is included in the bibliographic database
“Russian Science Citation Index”,
License agreement № 811-12/2014

The editorial board address:
212022, Mogilev, Kosmonavtov Str., 1,
vesnik_mdu@mail.ru

З М Е С Т

МАКОВСКАЯ Н. В., ЧЕГЕРОВА Т.И. Региональные особенности инклюзивной занятости в организациях Могилевской области.....	7
ВАЙЛУНОВА Ю. Г., ШЕРСТНЕВА О. М. Анализ конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь и направления повышения на основе неокластерного подхода	16
ФУРСЕВИЧ И. Н. Заработная плата педагогических работников в Беларуси: мониторинг и сравнительный анализ	26
LI SHAN, MAKOVSKAYA N. V. International experience in implementing corporate strategy (Using Huawei's corporate strategy as an example)	36
ТИТАРЕНКО Л. Г. Цифровые технологии и риски: опыт исследования студенчества	41
ГАПТАРЬ В. М. Социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь.....	47
СМЫКОВА Е. Ю. Туристические практики населения в контексте трансформаций туристической сферы Беларуси	52
ЛИРА Н. М. Роль учреждений образования и общественных организаций в профилактике экстремизма в студенческой среде	59
САВЧУК А. А. Статистические аспекты изучения демографической ситуации.....	66
ВОРОНИНА С. Н. Популярность внутреннего туризма Беларуси: исследование предпочтений населения страны	73
ЦЫБУЛЕВСКИЙ А. В. Геймификация как инструмент развития социальной сферы в Республике Беларусь.....	82
КОРЕНЬ Т. А. Организация судебного рассмотрения споров о банкротстве: историко-теоретический аспект.....	89
ПАНТЕЛЕЕВА Н. В. Соотношение государственного регулирования и саморегулирования хозяйственной деятельности	96
ЯРМОЦ Е. Н. Теоретико-методологические основания судебной деятельности	103
СТЕПАНЕНКО Д. М. Законодательное регулирование государственной инновационной политики в Республике Беларусь.....	111
ЖУРОВА Ю. А. Предоставление субсидий как мера содействия занятости населения	119
КОБЗАРЬ О. С. Спортивный арбитраж в Турецкой Республике: правовое регулирование, особенности и проблемы.....	125

C O N T E N T S

MAKOVSKAYA N. V., CHEGEROVA T. I. Regional features of inclusive employment in organizations of the Mogilev region	7
VAILUNOVA YU. G., SHERSTNEVA O. M. Analysis of competitiveness of the industry in the Republic of Belarus and directions for its enhancement based on the neocluster approach	16
FURSEVICH I. N. Wages of teaching staff in Belarus: monitoring and comparative analysis	26
LI SHAN, MAKOVSKAYA N. V. International experience in implementing corporate strategy (Using Huawei's corporate strategy as an example)	36
TITARENKO L. G. Digital technologies and risks: experience of the students' research.....	41
HAPTAR V. M. Social problems of training sports reserves in the Republic of Belarus.....	47
SMYKOVA Y. YU. Tourist practices of the population in the context of transformations of the tourism sector of Belarus.....	52
LIRA N. M. The role of educational institutions and public organizations in preventing extremism among students.....	59
SAVCHUK A. A. Statistical aspects of studying demographic situation	66
VORONINA S. N. Popularity of domestic tourism in Belarus: a study of the preferences of the country's population	73
TSYBULEVSKY A. V. Gamification as a tool for the development of social spheres in the Republic of Belarus	82
KOREN T. A. Organization of judicial consideration of bankruptcy disputes: historical and theoretical aspect	89
PANTELEEVA N. V. The relationship between state regulation and self-regulation of economic activities	96
YARMATS A. M. The oretical and methodological foundations of judicial activity.....	103
STEPANENKO D. M. The legislative regulation of the state innovation policy in the Republic of Belarus.....	111
ZHUROVA Y. A. Provision of subsidies as a measure to promote employment	119
KOBZAR O. S. Sports arbitration in the republic of turkey: legal regulation, features and problems	125

ЭКАНОМІКА, САЦЫЯЛОГІЯ, ПРАВА

УДК 349.2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Маковская

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

Т. И. Чегерова

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлена инклюзивная занятость как организация совместной трудовой деятельности с включением работников с ограниченными возможностями в конкретные производственные процессы. Даны оценки функционирования инклюзивной занятости в Могилевской области в сравнительном диапазоне с областями Беларуси. Оценены ключевые параметры их занятости работников с ОВ в социально-экономических условиях Могилевской области. Выявлены региональные особенности инклюзивной занятости.

Ключевые слова: инклюзивная занятость, работник с ограниченными возможностями, заработная плата, инклюзивная среда, рынок труда.

Введение

Современное общественное развитие все больше популяризирует понятие инклюзивности (включенности), используя его во многих сферах жизнедеятельности. Главный принцип инклюзивности – создание равного доступа к социальным благам и трудовому процессу для всех инклюзивных слоев населения, то есть групп людей, которые исключены из общественной жизни, прежде всего, по признаку трудоспособности. Трудовая инклюзия — это системный подход к организации трудовой деятельности, который определяется не только количеством сотрудников с ограниченными возможностями (ОВ), но и наличием инклюзивной среды, которая создает равные условия для всех и исключает бытовую дискриминацию.

Теория исследования инклюзивной занятости

Инклюзивность – это включение кого-либо или чего-либо в общественный процесс. Чаще всего инклюзивность предполагает включение в жизнь общества людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ): имеющих особенности физического развития, инвалидность или ментальные отличия. Впервые термин «инклюзия» был введен в оборот в 1994 году – под эгидой ЮНЕСКО в Испании прошла Всемирная конференция по образованию лиц с особыми потребностями, где была предложена данная научная категория [1].

Инклюзивная занятость – включение, предполагающее совместную трудовую деятельность, работника-индивида с ограниченными возможностями в конкретный производственный процесс [1; 2]. Это форма организации труда, при которой каждому человеку-работнику, независимо от имеющихся физических, социальных, эмоциональных,

© Маковская Н. В. , Чегерова Т. И., 2025

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

ментальных, языковых, интеллектуальных и других особенностей, предоставляется возможность быть занятым в национальной экономике. Преимущества, которые дает инклюзивная занятость: вовлеченность работающих работников с ОВ, следствием которой является снижение текучести кадров, повышение лояльности сотрудников [3; 4].

Инклюзивная занятость предполагает инклюзивное рабочее место – место, где работник с ограниченными возможностями может трудиться и претендовать на оценку своего труда. Это место, где люди с физическими недостатками имеют возможности профессионального совершенствования и роста.

Особенности инклюзивного рабочего места могут быть связаны: а) с риском возникновения дискриминации (например, дискриминация по степени ограниченности физических возможностей у инклюзивных работников); б) со сложностью построения карьерных траекторий у работников с ОВ, так как приходится прилагать дополнительные усилия для признания в профессиональном кругу; в) с обязательным созданием инклюзивной среды, включающей технические элементы, гигиенические условия и т. п. [1; 3].

Реализация инклюзивной занятости в обществе связана с архитектурой ее модели. Так, архитектура модели инклюзивной занятости предполагает проектирование и создание основных элементов ее структуры, определение целей, задач, характеристик и принципов функционирования каждого элемента в модели [5]. Концептуальная задача архитектуры модели инклюзивной занятости состоит в создании такой пространственной среды, в которой эффективно и комфортно реализуется человеческий капитал работников с ограниченными возможностями (ОВ).

В основе модели инклюзивной занятости находится трудовая инклюзия с основными ее элементами: инклюзивное трудоустройство, инклюзивные рабочие места, инклюзивная занятость. Особенность модели состоит в том, что, по сути инклюзивная занятость состоит из инклюзивного трудоустройства и инклюзивных рабочих мест, которые определяют специфику социально-экономических отношений по поводу занятости работников с ОВ.

Общая характеристика инклюзивной занятости в Могилевской области

В данном проекте отдельное научное внимание сосредоточено на Могилевской области. Данный регион представлен многочисленными промышленными организациями и активным региональным рынком труда.

На рисунке 1 представлена численность занятых инвалидов в Могилевском регионе.

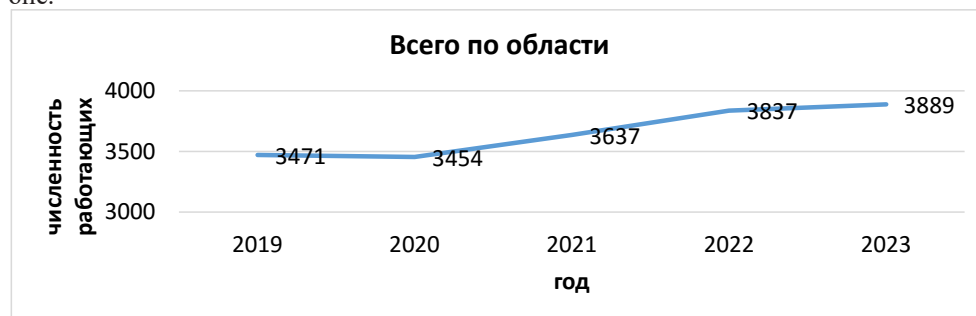

Рисунок 1 – Списочная численность работающих инвалидов (всего по годам) в Могилевской области, чел.

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Могилевской области

В рамках одной области повторяется общереспубликанский тренд увеличение численности занятых инвалидов. Это еще раз подчеркивает значимую роль формирования политики инклюзивной занятости не только на уровне национальной экономики, но и на уровне региональных экономик в Беларуси.

За период 2019–2023 гг. показатель численности работников с ОВ (инвалидов) вырос на 12%, что несколько меньше по сравнению с республиканским уровнем (13,5%). Кроме этого, в Могилевском регионе тем роста численности занятых меньше (2,88%), чем в национальной экономике. С одной стороны, это может свидетельствовать о снижении количества инвалидов в трудоспособном возрасте, с другой – о неэффективной инклюзивной политике на региональном рынке труда.

В разрезе видов экономической деятельности (рис. 2), представленных в региональной экономике Могилевской области, численность занятых инвалидов распределилась следующим образом:

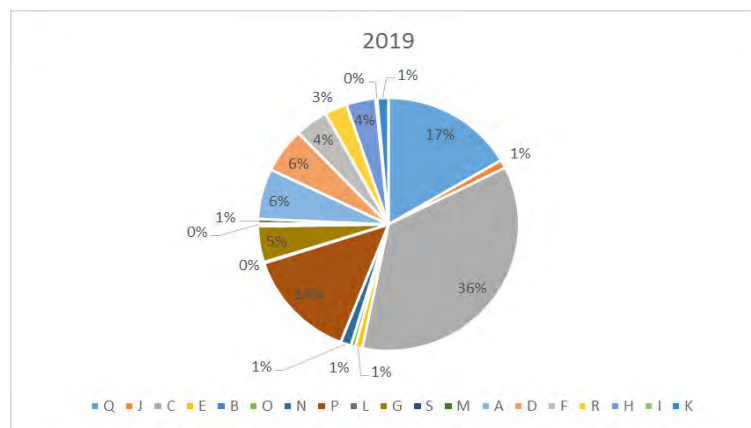

Рисунок 2 – Численность занятых инвалидов в 2019 г. по ВЭД в Могилевской области, чел.

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Могилевской области

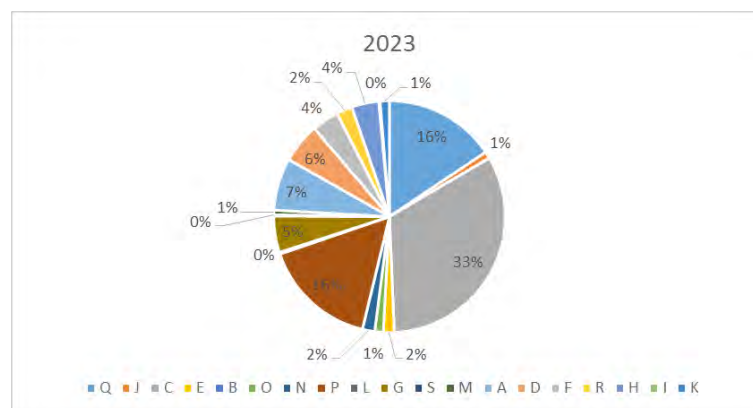

Рисунок 3 – Численность занятых инвалидов в 2023 г. по ВЭД в Могилевской области, чел.

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Могилевской области

Примечание: Q Здравоохранение и социальные услуги; J Информация и связь; С Обрабатывающая промышленность; E Водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов; В Горнодобывающая промышленность; О Государственное управление; N Деятельность в сфере административных и вспомогательных услуг; Р Образование; L Операции с недвижимым имуществом; G Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов; S Предоставление прочих видов услуг; М Профессиональная, научная и техническая деятельность; А Сельское, лесное и рыбное хозяйство; D Снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; F Строительство; R Творчество, спорт, развлечения, отдых; H Транспортная деятельность, складирование, почтовая и курьерская деятельность; I Услуги по временному проживанию и питанию; К Финансовая и страховая деятельность.

Анализируя в сравнении 2019 год и 2023 год (рис. 2, 3) по распределению работающих инвалидов в могилевской области, следует констатировать, что принципиальных изменений не наблюдалось. Так, среднестатистическое значение занятых инвалидов по видам экономической деятельности, установилось в интервале 0,5-4% от всей списочной численности занятых. Как и на республиканском уровне, «лидерами» среди ВЭД, где процент занятых инвалидов достигает определенных максимумов, являются «Обрабатывающая промышленность» (33–37%), «Образование» (15, 16%) и «Здравоохранение и социальные услуги» (16, 17%).

Доля работающих инвалидов в общей численности занятых растет как в целом по стране, так и по Могилевской области, примерно одинаково (рис. 4).

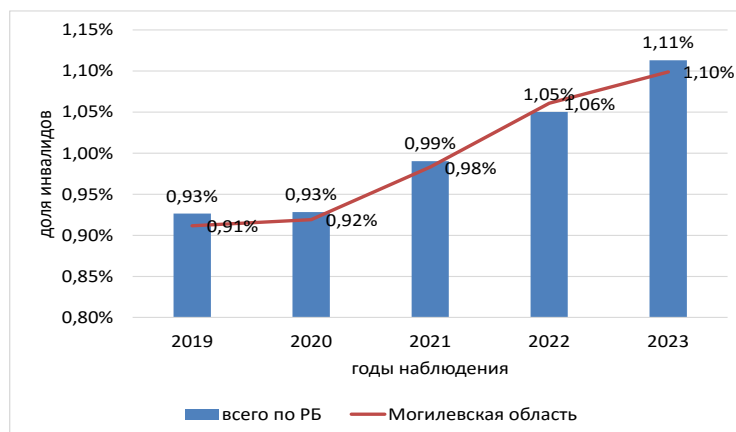

Рисунок 4 – Динамика доли инвалидов в общей численности работающих

Источник: составлено по данным Главного статистического управления Могилевской области

На диаграмме (рис. 4) представлена доля инвалидов (%) в общей численности занятых работников, как по стране в целом, так и по Могилевской области, в частности. Рост численности занятых инвалидов в Могилевской области за период 2019–2023г.г. произошел на 0,19 п.п. (по стране в целом на 0,18 п.п.).

Результаты статистических оценок функционирования инклюзивной занятости в организациях Беларуси.

В 1/3 (34,8%) обследованных организаций Могилевской области работают работники с ОВ. Анализ статистически значимых распределений численности персонала организаций и количества работающих работников с ОВ показал, что есть статистически значимые отличия (табл. 1) в таких распределениях ($\chi^2 = 26,105$, $p < 0,0001$).

Таблица 1 – Частота работающих в организациях работников с ОВ в зависимости от численности сотрудников

Численность персонала организации	Наличие в организации работающих работников с ОВ	
	нет	да
до 50 человек	46,2%	14,3%
от 50 до 100 человек	25,0%	14,3%
от 101 до 200 человек	7,5%	9,5%
от 201 до 250 человек	6,2%	7,1%
от 251 до 500 человек	5,0%	23,8%
от 501 до 1000 человек	1,2%	9,5%
более 1000 человек	8,8%	21,4%
Итого	100,0%	100,0%

Источник: авторская разработка

Анализ таких распределений показал, что чаще всего работники с ОВ работают в организациях Беларуси, где: а) численность персонала выше 250 человек, но не превышает 500 человек (оценка 23, 8%), б) численность персонала более 1000 человек (оценка 21,4%). Такое распределение в оценках можно объяснить тем, что инклюзивные рабочие места всегда есть в масштабных по численности организациях и существует возможность сопровождения инклюзивной занятости в силу наличия финансовых и институциональных ресурсов.

Формирование принципов и корпоративных ценностей политики инклюзии в организации зависит, прежде всего, от административных решений и установок. Такие решения связаны не только с самостоятельным желанием руководителя принять такое решение, но и с желанием сотрудников поддержать инклюзивную политику, как в рамках формальных норм, так и в рамках неформальных инициатив. Оценка принятия инклюзивных решений проводилась с учетом масштабности (мелкие – менее 200 человек, крупные – более 500) организаций. Результаты показали, что есть небольшие отличия в том, какой субъект административного управления инициирует инклюзивное решение в разных по размеру организациях (рис. 5).

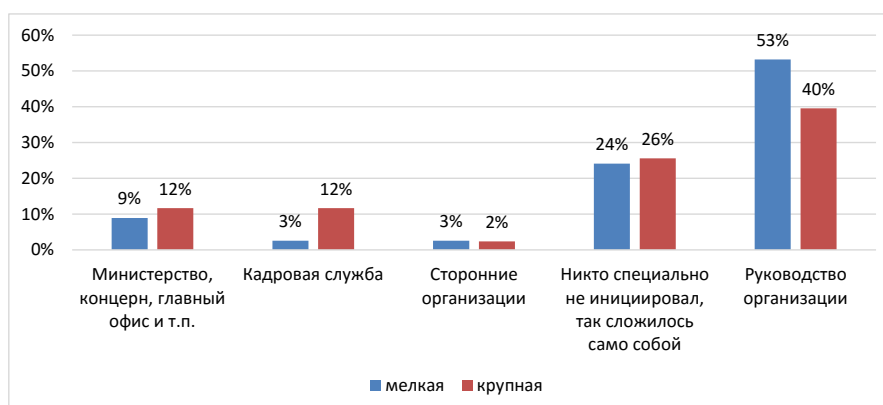

Рисунок 5 – Принятие инклюзивных решений в организациях субъектами управления

Источник: авторская разработка

Полученные результаты показали, что:

- в небольших (мелких) по размеру организациях преимущество в принятии инклюзивных решений имеют: отраслевые министерства (концерны) и руководство организаций;

- в крупных организациях к принятию таких решений имеет отношение и кадровая служба (в мелких организациях – не имеет влияния) в контексте решений руководства организаций;

- «никто не инициировал, так сложилось само собой» – это принцип формирования инклюзивной политики и административных решений, который действует в исследуемых организациях (мелких и крупных).

Поэтому можно заключить, что в белорусских организациях формирование инклюзивной политики и ее ценностей скорее имеет корпоративную преемственность, которая устанавливалась на протяжении долгого времени и поддерживается руководством белорусских организаций. Такая преемственность характерна для всех типов (мелких и крупных) организаций.

Оценка влияния политики инклюзии в белорусских организациях связана с организационным поведением и с продвижением (или поддержанием) инклюзивных ценностей. Организационное поведение, как правило, связано с доверием руководству организации, с репутацией организации в белорусском профессиональном сообществе, с вовлеченностью сотрудников в работу, с личностным ростом сотрудников, с мотивацией и терпимостью сотрудников и т. п. Развитие инклюзивности в организации – это, прежде всего, принятие таких административных решений, которые бы не противоречили общей стратегии развития организации, были в контексте формально закрепленных норм, поддерживались сотрудниками организации. Оценка проводилась по принципу объединения в две группы («принимая решения» и «не принимаю решения») всех опрошенных респондентов (рис. 6).

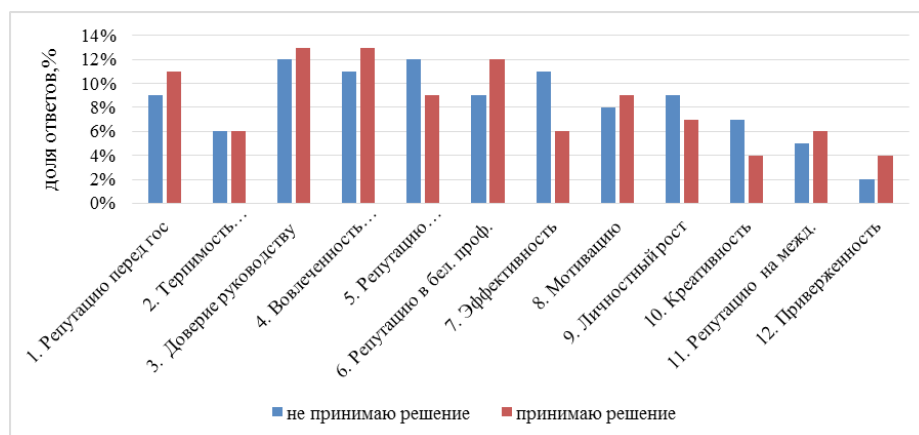

Рисунок 6 – Оценка политики инклюзии в белорусских организациях

Источник: авторская разработка

На рисунке 6 видно, что независимо от респондентов, принимающих либо не принимающих административные решения, мнения о влиянии инклюзивных ценностей на организационное поведение сотрудников принципиально не разнятся в статистических значениях. Результаты оценки показали, что более весомыми инклюзивными

ценностями, на которые влияют административные решения, являются: доверие руководству организации; вовлеченностью сотрудников в работу; репутация в профессиональном белорусском сообществе.

Представляет определенный интерес оценка распределений мнений респондентов, принимающих и не принимающих административные решения по поводу влияния политики инклюзии на экономическую эффективность и корпоративную социальную ответственность (КСО) (рис. 7).

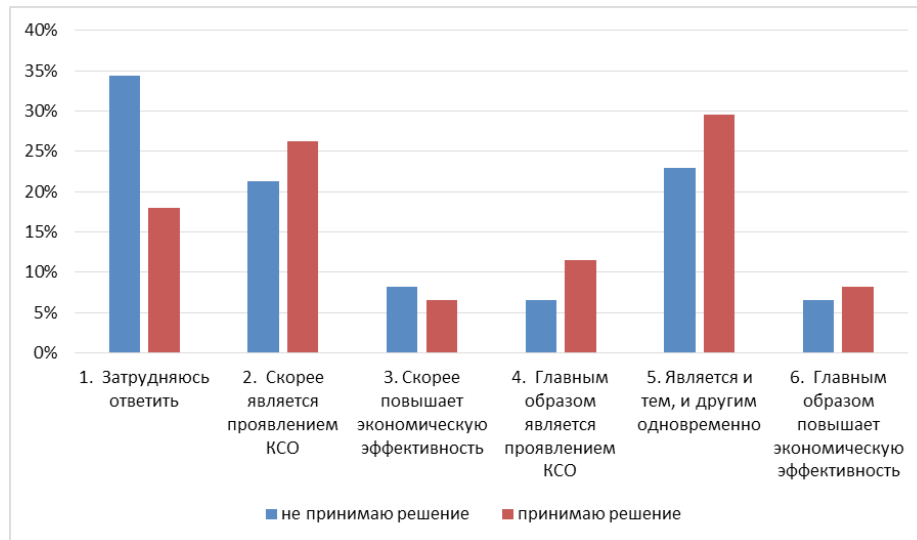

Рисунок 7 – Распределения оценок влияния политики инклюзии на экономическую эффективность и корпоративную социальную ответственность (КСО)

Источник: авторская разработка

Результаты показали (рис. 7), что на фоне нейтральных ответов («затрудняюсь ответить») у двух групп респондентов явными объективными мнениями являются следующие:

- политика трудовой инклюзии является проявлением КСО;
- политика трудовой инклюзии влияет и на социальную и на экономическую эффективность.

Объективность таких результатов подтверждают статистически значимые отличия (Хи-квадрат = 89,478, $p=0,008$) в распределении ответов в группах.

Оценка механизмов реализации политики трудовой инклюзии в организации связана с субъектами (руководство, кадровая служба, сторонние организации, министерства и концерны, подразделения организации и т. п.) ее реализации и с инклюзивными практиками, которые применяются (специальные программы адаптации для сотрудников с ОВ, специальные инструменты планирования карьеры и развития для сотрудников с ОВ и др.).

Интересным представляется результат оценки создания инклюзивной среды посредством наличия специально оборудованных мест, мест общего пользования и рабочих мест. Результат представляет собой статистические (Хи-квадрат = 27,67, $p=0,006$) отличия в распределении ответов в группах (табл.2).

Таблица 2 – Определение влияния по созданию специально оборудованных мест для работников с ОВ.

Кто в вашей компании был инициатором обеспечения инклюзии на рабочих местах?	Есть ли в Вашей организации специально оборудованные места для сотрудников с ОВ?		
	Нет специально оборудованных мест	Места общего пользования (кухни, туалеты)	Рабочие места
Министерство, концерн, главный офис и т. п.	8,2%	20,0%	0,0%
Кадровая служба	4,7%	0,0%	25,0%
Сторонние организации	3,5%	0,0%	0,0%
Никто специально не инициировал, так сложилось само собой	30,6%	12,0%	8,3%
Руководство организации	40,0%	68,0%	66,7%
инклюзия не реализуется	5,9%	0,0%	0,0%
У нас не работают инвалиды	7,1%	0,0%	0,0%
Итого	100,0%	100,0%	100,0%

Источник: авторская разработка

Очевиден факт того, что главным субъектом в реализации инклюзивной политики в белорусских организациях является руководство. По его инициативе создаются специально оборудованные места (места общего пользования и рабочие места) для работников с ОВ. При отсутствии инициативы со стороны руководства такие места не создаются (на что указывает 40% оценок).

Заключение

1. Анализ и оценка инклюзивной занятости на примере Могилевской области показала, что уровень заработной платы работников с ОВ (инвалидов) на порядок ниже общереспубликанского уровня. Кроме этого, в Могилевской области, по сравнению с другими областями Беларуси, заработная плата работников с ОВ самая низкая. Могилевская область является «аутсайдером» по уровню номинальной начисленной заработной платы у работающих инвалидов, хотя за последние пять лет и наблюдается ее рост.

2. В организациях Могилевской области процесс принятия инклюзивных решений, является индикатором наличия корпоративной политики инклюзии, и наличие таких решений является ее отражением. Инклюзивные решения, как правило, в рамках формально закрепленных норм, прежде всего, нормативно-правовых.

3. В организациях инклюзивная политика влияет, в том числе на социально-экономическую эффективность организаций. Значительную роль в обеспечении трудовой инклюзии на рабочих местах имеет корпоративная социальная ответственность. Реализация политики трудовой инклюзии в организациях является следствием проявления корпоративной социальной ответственности, с одной стороны, с другой – оказывает влияние на социальную и на экономическую эффективность белорусских организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Маковская, Н. В.* Инклюзивная занятость: понятие, сущность, подходы / Н. В. Маковская // Вестник Могилевского государственного университета им. А. А. Кулешова. – 2024. – № 2 (64). – С. 7–13.

2. **Маковская, Н. В.** Экосистема инклюзивной занятости: понятие, подходы, основные элементы / Н. В. Маковская // Вестник Института экономики НАН Беларуси : сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики, 2024. – Вып. 9. – С. 108–121. <https://doi.org/10.47612/2789-5122-2024-9-108-121>
3. **Ванкевич, Е. В.** Социальное предпринимательство: социально-экономическая основа и направления развития в Республике Беларусь / Е. В. Ванкевич, К. А. Краенкова // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 4. – С. 52–65.
4. **Ванкевич, Е. В.** Управление человеческими ресурсами современной организации: теория и практика : моногр. / Е. В. Ванкевич. – Витебск : УО «ВГТУ», 2020. – 269 с.
5. **Зенькова, Л. П.** Трансформация экономической системы в условиях становления цифровой экономики / Л. П. Зенькова, О. В. Машевская. – Минск : ИВЦ Минфина, 2024. – 239 с.

Поступила в редакцию 04.06.2025 г.

Контакты: makovskaya@m.msu.by (Маковская Наталья Владимировна),
chegerova@m.msu.by (Чегерова Татьяна Ивановна)

Makovskaya N. V., Chegerova T. I. REGIONAL FEATURES OF INCLUSIVE EMPLOYMENT IN ORGANIZATIONS OF THE MOGILEV REGION

The article presents inclusive employment as the organization of joint labour activities that include workers with disabilities in specific production processes. The functioning of inclusive employment in the Mogilev region is assessed in comparison with other regions of Belarus. Key parameters related to the employment of workers with disabilities in the socio-economic conditions of the Mogilev region are analyzed. Regional features of inclusive employment are identified.

Keywords: inclusive employment, worker with disabilities, wages, inclusive environment, labour market.

УДК 339.137

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ НА ОСНОВЕ НЕОКЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Ю. Г. Вайлунова

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Маркетинг и финансы»
Витебский государственный технологический университет

О. М. Шерстнева

старший преподаватель кафедры «Маркетинг и финансы»
Витебский государственный технологический университет

В статье рассмотрена методология оценки конкурентоспособности промышленности на основе Индекса конкурентоспособности промышленности. Проведен анализ конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь. Обоснована роль неокластеров в повышении конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь. Разработаны направления повышения конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь на основе неокластерного подхода, включающие создание инфраструктуры поддержки кластеров на базе цифровых платформ, развитие кластеров на основе элементов Индустрии 4.0.

Ключевые слова: конкурентоспособность, промышленность, кластер, кластерный подход, цифровизация, неокластер.

Введение

В странах Европейского союза кластерный подход провозглашен как фактор повышения конкурентоспособности и инновационности экономик [1]. Начавшаяся цифровизация экономик и общества трансформировала и кластерную концепцию.

В работах многих ученых (Ö. Sölvell, G. Lindqvist, C. Ketels, Ж. Н. Аксенова, Д. И. Алёхин, А. Н. Асаул, Е. В. Березина, С. Н. Блудова, Л. П. Булыгина, В. Валетко, М. П. Войнаренко, И. В. Захаров, Ф. Е. Караева, Л. Н. Нехорошева, О. П. Осадчая, Н. Г. Синяк, Р. С. Петров, А. Н. Тищенко, В. П. Павловская, Г. Р. Хасаев, Г. А. Яшева, и др.) рассматривается влияние кластеров на конкурентоспособность предприятий, отраслей и экономики в целом.

С целью развития инновационной и инвестиционной деятельности в Республике Беларусь с 2007 года начались процессы кластеризации, что отражено в нормативном документе по кластерам – «Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 г. №27) [2]. В Концепции определено, что участники инновационно-промышленного кластера «обеспечивают и осуществляют инновационную деятельность, направленную на разработку и производство инновационной и высокотехнологичной (наукоемкой) продукции» [2].

Реализация кластерной политики также отражена в ряде государственных программ: в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2035 года, в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2020–2025 годы, в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, Государственной программе

© Вайлунова Ю. Г., Шерстнева О. М., 2025

«Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы.

На сегодняшний день с учетом факторов внешней среды, основного тренда – цифровизации экономики и общества, кластерный подход также претерпевает изменения. Трансформация кластерного подхода ориентируется на внедрение основных элементов Индустрии 4.0. Поэтому в условиях цифровизации, есть необходимость адаптации кластерной политики для повышения эффективности её применения и создание неокластеров, которые представляют собой сетевые структуры комплементарных, взаимосвязанных по цепочке ценностей, юридически оформленных отношениями сотрудничества и коопетиции стейкхолдеров, базирующих свои бизнес-процессы на элементах Индустрии 4.0, объединенных вокруг ядра – производителя ключевого товара для решения общих задач [3].

Крупной отраслью Республики Беларусь является промышленность, так как ее развитие в значительной степени определяет основные экономические тенденции в стране.

Промышленный комплекс Республики Беларусь формирует: более четверти ВВП (в 2023 году - 27,5 %), три четверти экспорта обеспечивает рабочими местами четверть экономически активного населения [4].

Цель статьи – исследовать конкурентоспособность промышленности Республики Беларусь и разработать направления повышения на основе неокластерного подхода.

- дать оценку конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь; провести сравнительный анализ с другими странами;
- обосновать роль неокластеров в повышении конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь;
- разработать направления повышения конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь на основе неокластерного подхода.

Основная часть

Анализ конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь

Деятельность промышленности Республики Беларусь можно оценить, используя Индекс конкурентоспособности промышленности (Competitive Industrial Performance Index, индекс CIP), который определяется Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO) с 2003 года каждые 2 года (с запозданием на 2 года) [5].

Индекс конкурентоспособности промышленности отражает «способность стран производить и экспортировать товары обрабатывающей промышленности на конкурентном уровне, акцентирует внимание на развитии обрабатывающей промышленности, подразумевая при этом влияние ее динамики на долгосрочные темпы роста» [6]. Методика расчета Индекс конкурентоспособности промышленности отражена в работе [7].

Индекс конкурентоспособности промышленности (CIP) Республики Беларусь составил 0,058 балла за 2022 г. – 46-ая позиция среди 154 стран, в сравнении с 2021 г. – 0,064 балла (данные отчета UNIDO).

Если сравнивать индексы CIP по странам:

- страны ЕАЭС, то Республика Беларусь уступает только Российской Федерации (0,088 балла – 35-е место в мире);
- страны ЕС – Республика Беларусь уступает 20 странам и находится на уровне Греции (рисунок 1);
- страны СНГ – Республика Беларусь опережает Казахстан (CIP – 0,037, 63-е место), Армению (CIP – 0,013, 98-е место), Кыргызстан (CIP – 0,006, 125-е место) (рисунок 2).

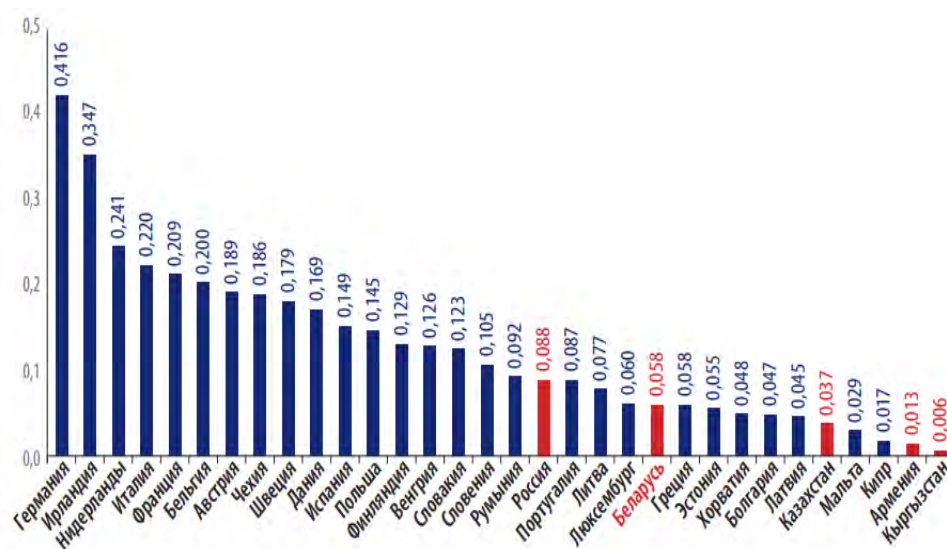

Рисунок 1 – Индекс конкурентоспособности промышленности для стран ЕС и ЕАЭС

Источник: [6].

На рисунке 2 представлен рейтинг стран СНГ по индексу конкурентоспособности промышленности.

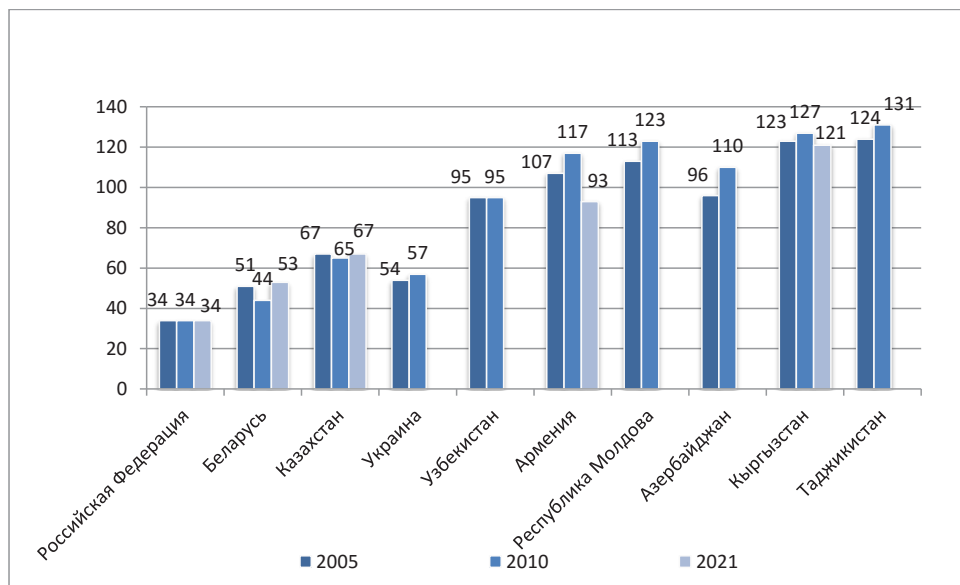

Рисунок 2 – Рейтинг стран СНГ по индексу конкурентоспособности промышленности

Источник: [5].

Рейтинг стран вне СНГ по индексу конкурентоспособности промышленности представлен на рисунке 3.

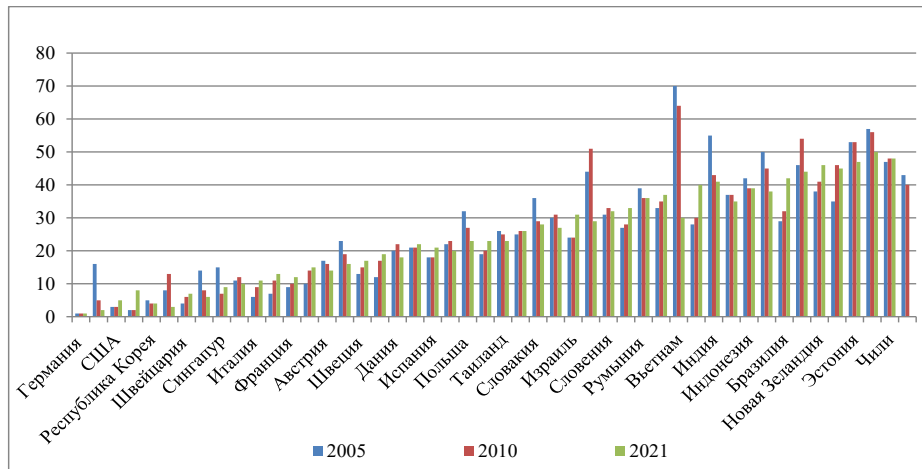

Рисунок 3 – Рейтинг стран вне СНГ по индексу конкурентоспособности промышленности

Источник: [5].

Если рассматривать отдельные показатели СІР, то Республика Беларусь по показателю:

– «Доля добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП» имеет наиболее высокую позицию – 22,6 %, что соответствует 11 месту в мире;

– «Доля производств высокого технологического уровня в добавленной стоимости обрабатывающей промышленности» – 44,32 %, 33-е место в мире [6].

По результатам исследования 2022 г., Республика Беларусь имеет увеличение следующих показателей: валовой добавленной стоимости промышленности на душу населения – на 1,37 %; доли валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности в ВВП – на 0,44 %; доли производств высокого технологического уровня в ВДС обрабатывающей промышленности – на 5,0 %; доли средне- и высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта обрабатывающей промышленности – на 5,64 % [6].

Однако некоторые показатели оценки конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь имеют негативную тенденцию – снижение: «экспорт обрабатывающей промышленности на душу населения» – на 16,69 %; «доля обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта» – на 3,75 % [6].

Некоторые показатели оценки не изменились: «Доля страны в мировом экспорте товаров обрабатывающей промышленности» – 0,2 %; «доля страны в мировом объеме ВДС обрабатывающей промышленности» – 0,1 % (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ индекса конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь

Показатели	СІР 2020 г.*	СІР 2021 г.*	СІР 2022 г.*	Темп роста 2022 г. к 2021 г., %
Индекс технологической конкурентоспособности промышленности	0,063	0,064	0,058	90,63
Экспорт обрабатывающей промышленности на душу населения, долл. США (в ценах 2010 г.)	3028,0	2877,5	2522,6	87,67

Доля страны в мировом экспорте товаров обрабатывающей промышленности, %	0,2	0,2	0,2	100,00
ВДС обрабатывающей промышленности на душу населения, долл. США (в ценах 2010 г.)	1383,0	1398,0	1402,0	100,29
Доля обрабатывающей промышленности в общем экспорте, %	84,87	82,53	81,69	-0,84 п. п.
Доля ВДС обрабатывающей промышленности в ВВП, %	22,5	22,4	22,6	+0,2 п. п.
Доля страны в мировом объеме ВДС обрабатывающей промышленности, %	0,1	0,1	0,1	0
Доля производств высокого технологического уровня в ВДС обрабатывающей промышленности, %	42,21	42,21	44,32	+2,11 п. п.
Доля средне- и высокотехнологичных товаров в общем экспорте обрабатывающей промышленности, %	39,00	41,47	41,20	-0,27 п. п.

*отчет СІР в 2020 г. основан на данных за 2018 г., отчет СІР в 2021 г. основан на данных за 2019 г., отчет СІР в 2022 г. основан на данных за 2020 г.

Источник: на основе [6].

Проведя анализ показателей конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь, выявлено, что недостаточно высокими являются: «Индекс технологической конкурентоспособности промышленности» и «Экспорт обрабатывающей промышленности на душу населения», так как наблюдается их снижение (таблица 1).

Одним из факторов, который способствует инновационной деятельности, является уровень технологичности промышленности (рисунок 4).

Рисунок 4 – Доля продукции обрабатывающей промышленности по уровню технологичности в Республике Беларусь (в процентах к общему объему промышленного производства)

Источник: на основе данных [4].

Как видно из рисунка 4, наибольший удельный вес занимают низко технологичные производства (33,9 % в 2023 г.) и среднетехнологичные производства низкого уровня

(27,4 %). Высокотехнологичные производства составили в 2023 г. только 4 %. Положительным является то, что структура за анализируемый период становится более прогрессивной, т. е. растет доля высокотехнологичных производств и снижается доля средне- и низкотехнологичных производств.

Исходя из вышепредставленных данных Индекс технологической конкурентоспособности промышленности снизился в 2022 г., однако доля продукции среднетехнологичного и высокотехнологичного производства увеличивается, именно кластеризация может способствовать внедрению инноваций и повышению доли инновационных продуктов в организациях и доли продукции высокотехнологичного производства, входящих в кластер.

Анализ использования цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора по странам представлен на рисунке 5.

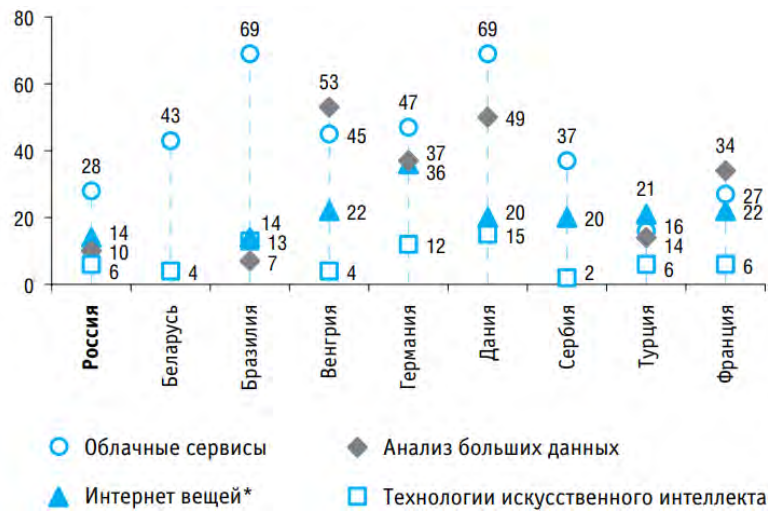

Рисунок 5 – Использование цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора по странам: 2023 (в процентах от общего числа организаций)

* По зарубежным странам – данные за 2021 г.

Источник: [8].

По результатам анализа использования цифровых технологий в организациях (рисунок 5), выявлено, что Республика Беларусь недостаточно использует такие инструменты цифровизации, как анализ больших данных, технологии искусственного интеллекта, интернет вещей.

Исходя из вышепроведенного анализа конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь, наиболее проблемными являются индексы: «Индекс технологической конкурентоспособности промышленности» и «Экспорт обрабатывающей промышленности на душу населения», а также не использование в полном объеме цифровых инструментов в промышленности. В целях повышения конкурентоспособности промышленности предлагается неокластерный подход на основе цифровых инструментов, а именно создание неокластеров в экономике [9].

Роль неокластеров в повышении конкурентоспособности промышленности

Модель повышения конкурентоспособности промышленности на основе неокластерного подхода представлена на рисунке 6.

Широкое использование цифровых технологий позволяет осуществлять сетевое

взаимодействие между участниками инновационного процесса, обеспечивает формирование конкурентных преимуществ, т. е. цифровые технологии позволяют развивать кластеры и создавать неокластеры.

Рисунок 6 – Источники и факторы повышения конкурентоспособности промышленности на основе неокластерного подхода

Источник: составлено авторами.

Направления повышения конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь на основе неокластерного подхода

В условиях становления цифровой экономики в Республике Беларусь, кластеры как бизнес-субъекты, также должны адаптироваться к новым условиям хозяйствования, т. е. кластеры должны трансформироваться в цифровые.

С учетом трендов и состояния кластерного развития в Республике Беларусь, предлагаются следующие направления повышения конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь на основе неокластеризации (рисунок 7).

Рисунок 7 – Направления повышения конкурентоспособности промышленности на основе неокластеров

Источник: составлено авторами.

На основе разработанной неокластерной концепции, авторами предлагаются следующие направления цифровизации в промышленных кластерах Республики Беларусь.

1. Создание цифровых платформ для инновационно-промышленных кластеров, социальных бизнес-сетей, организация кластерной онлайн-обсерватории.

Архитектура электронных платформ для кластера представляется следующей: базы стейкхолдеров кластера (юридическое название, адрес, цифровые контакты); нормативная база для кластеров; база потенциальных партнеров; ресурс для обучения субъектов кластера; профессиональные сообщества; система поиска поставщиков, ресурс для регистрации потенциальных участников кластера по принципу открытых инноваций; онлайн-патентование и другое.

Элементы архитектуры платформы:

- личный кабинет участника;
- общая группа регионального кластера;
- кластерные инициативы;
- участник кластерной инициативы;

– общая группа кластерной инициативы.

Цифровая платформа предоставляет следующие возможности для участников кластеров:

- общение участников платформы между собой и администраторами кластерных инициатив и администратором платформы;
- взаимодействие участников кластерной инициативы в общей группе инициативы;
- поиск поставщиков;
- обучение;
- патентование;
- участие в разработке инноваций;
- e-mail-рассылка с оповещениями о действиях других участников кластера.

Цифровая платформа даст возможность создания новых форматов общения и развития, которая автоматизирует процесс взаимодействия участников кластера.

2. В целях виртуальной интеграции участников цепи поставок на базе Интернет, предлагается создание «живых лабораторий», деятельность которых направлена на поддержку активности всех участников инновационного процесса – от производителей до конечных потребителей, с особым акцентом на участие малых и средних предприятий в технологических цепочках и ориентацией на обратную связь с конечными потребителями [10].

3. Методы экономического стимулирования сотрудничества субъектов кластера в инновациях, образовании, маркетинге (ГЧП, гранты, льготы по кредитам, проектное финансирование).

В целях стимулирования неокластеров рекомендуется предоставлять гранты, а также льготные кредиты для кластерных объединений, которые реализуют проекты цифровой трансформации. Реализация проектов государственно-частного партнерства в рамках кластерной политики способствует созданию взаимно интегрированного кластерного процесса.

4. Кластерная инфраструктура (центры кластерного развития в регионах на региональных цифровых платформах). Центр кластерного развития – субъект в регионе, который формируется для развития инновационных кластеров, способствует кооперации и сотрудничеству участников кластера.

Заключение

Использование предложенных методов и инструментов в организации и деятельности кластеров будет способствовать повышению конкурентоспособности промышленности Республики Беларусь.

Таким образом, кластерный подход в промышленности Республики Беларусь будет способствовать повышению конкурентоспособности и инновационности предприятий промышленности, регионов и страны в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аналитическая справка «О кластерной кооперации – как основном инструменте стимулирования инновационного развития промышленности в ЕС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/877/O-klasternoy-kooperatsii.pdf>. – (дата обращения: 15.02.2025).
2. Концепция формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16.01.2014 г. №27 / Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>. – (дата обращения: 10.02.2025).

3. Яшева, Г. А. Методические аспекты формирования региональных кластерных стратегий в условиях цифровизации экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Г. А. Яшева, Ю. Г. Вайлунова // Вестник БрГТУ. – 2023. – № 1(130). – С. 153–158. – URL: <https://doi.org/10.36773/1818-1112-2023-130-1-153-158>. – (дата обращения: 10.02.2025).
4. Беларусь в цифрах 2024: статистический справочник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da3/7qqxxqydg25c4gzuzq0emqtzx4lbdqcg.pdf>. – (дата обращения: 18.01.2025).
5. База данных ЮНИДО [Электронный ресурс]. – URL: <http://stat.unido.org>. – (дата обращения: 18.01.2025).
6. О состоянии и перспективах развития науки в Республике Беларусь по итогам 2022 года: Аналитический доклад [Электронный ресурс] / под ред. С. В. Шлычкова, В. Г. Гусакова. – Мн. : ГУ «БелИСА», 2023. – 298 с. – URL: http://www.belisa.org.by/pdf/2023/Analit_doklad_2023.pdf. – (дата обращения: 18.01.2025).
7. Индекс конкурентоспособности промышленности 2020 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. – URL: https://www.mineconomy.gov.uz/uploads/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BC%D1%8B%D1%88%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8_2020.pdf. – (дата обращения: 18.01.2025).
8. Цифровая экономика: 2025 : краткий статистический сборник / В. Л. Абашкин [и др.] ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 120 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/995751983.pdf>. – (дата обращения: 15.01.2025).
9. Вайлунова, Ю. Г. Теоретические аспекты неокластеризации / Ю. Г. Вайлунова, Г. А. Яшева // Материалы докладов 55-й междунар. научно-техн. конф. преподавателей и студентов : в 2 т. – Витебск, 2022. – С. 275–277.
10. Слонимская, М. А. Живые лаборатории в теории и практике открытых инноваций [Электронный ресурс] / М. А. Слонимская // Наука и инновации. – 2016. – № 9 (163). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiwe-laboratorii-v-teorii-i-praktike-otkrytyh-innovatsiy/viewer>. – (дата обращения: 17.01.2025).

Поступила в редакцию 10.03.2025 г.

Контакты: Yulia_KG@tut.by (Вайлунова Юлия Геннадьевна), olga_sherstneva@mail.ru (Шерстнева Ольга Михайловна)

Vailunova Yu. G., Sherstneva O. M. ANALYSIS OF COMPETITIVENESS OF THE INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND DIRECTIONS FOR ITS ENHANCEMENT BASED ON THE NEOCLUSTER APPROACH

The article considers the methodology for assessing industrial competitiveness based on the Industrial Competitiveness Index. The analysis of the competitiveness of the industry in the Republic of Belarus is carried out. The role of neoclusters in increasing the competitiveness of the Belarusian industry is substantiated. Directions for improving the competitiveness of the industry in the Republic of Belarus based on the neocluster approach are developed, including the creation of a cluster support infrastructure based on digital platforms and the development of clusters incorporating elements of Industry 4.0.

Keywords: competitiveness, industry, cluster, cluster approach, digitalization, neocluster.

УДК 331.1

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В БЕЛАРУСИ: МОНИТОРИНГ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

И. Н. Фурсевич

кандидат экономических наук, доцент

Белорусский национальный технический университет

Проведенный анализ информации на портале Белстата показал, что заработные платы в сфере образования имеют положительную динамику роста, но вместе с тем уступают среднему показателю по республике и другим видам экономической деятельности. Анализ информации на портале государственной службы занятости свидетельствует о том, что заработная плата учителей превышает заработную плату профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования. Выявлены основные факторы, оказывающие существенное влияние на размер оплаты труда педагогических работников. Для решения выявленных проблем предложено внедрение в учреждениях высшего образования Беларуси эффективного (стимулирующего) академического контракта.

Ключевые слова: педагогические работники, заработная плата, стимулирующие и компенсирующие надбавки, эффективный (стимулирующий) академический контракт.

Введение

В системе образования особое внимание обращено на поэтапный рост заработной платы педагогических работников. Постановлением Министерства образования Республики Беларусь вносятся изменения и дополнения в действующие положения, инструкции по оплате труда работников в сфере образования, увеличиваются размеры стимулирующих надбавок. Так, с декабря 2024 увеличен размер надбавки за работу в отрасли – до 82% (вместо ранее – 43%) от окладов учителей (за исключением детских школ и искусств). Введена новая надбавка руководителям и специалистам из числа профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) за научно-педагогическую деятельность, устанавливаемая с учетом вклада их в развитие и научно-методическое обеспечение образовательной деятельности в размере от 35 % до 55 % от окладов в зависимости от наличия ученой степени кандидата или доктора наук [1; 2]. Анализ статистических данных за последние 10 лет, представленные на официальном сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь показал, что заработные платы в сфере образования имеют положительную динамику роста (рисунок 1) [3; 4].

Рисунок 1 – Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата в образовании и Республике Беларусь за 2016–1 квартал 2025 гг., рубль [3]

В общем показателе номинальной начисленной среднемесячной заработной платы лидирующие позиции продолжает занимать г. Минск (3499,8 руб.), далее: Гроднен-

© Фурсевич И. Н., 2025

ская область – 2357,9 руб., Гомельская область – 2311,3 руб., Минская область – 2654,3 руб., Брестская область – 2271,3 руб., Могилевская область – 2181,3 руб., Витебская область – 2175,8 руб., – за апрель 2025 г. По возрастным особенностям наибольший вес приходится на 30-40 лет (2487,5 руб.), далее: 2393,6 руб. – до 30 лет, 2201,8 руб. – 40-50 лет, 1870,6 руб. – 50-60 лет, 1649,2 руб. – от 60 лет, – за 2024 г. По стажу работы: до 3-х лет – 1965,6 руб., 3-5 лет – 1965,0 руб., 5-10 лет – 2527,4 руб., 10-20 лет – 2381,5 руб., 20-30 лет – 2176,9 руб., – за 2024 г. По уровню образования лидирует высшее образование (2689,1 руб.), далее: профессионально-техническое – 1947,4 руб., среднее специальное – 1805,1 руб., общее среднее – 1782,0 руб., общее базовое – 1742,9 руб., – за 2024 г. [3].

Номинальная начисленная средняя заработная плата по отдельным видам экономической деятельности представлена на рисунке (рисунок 2).

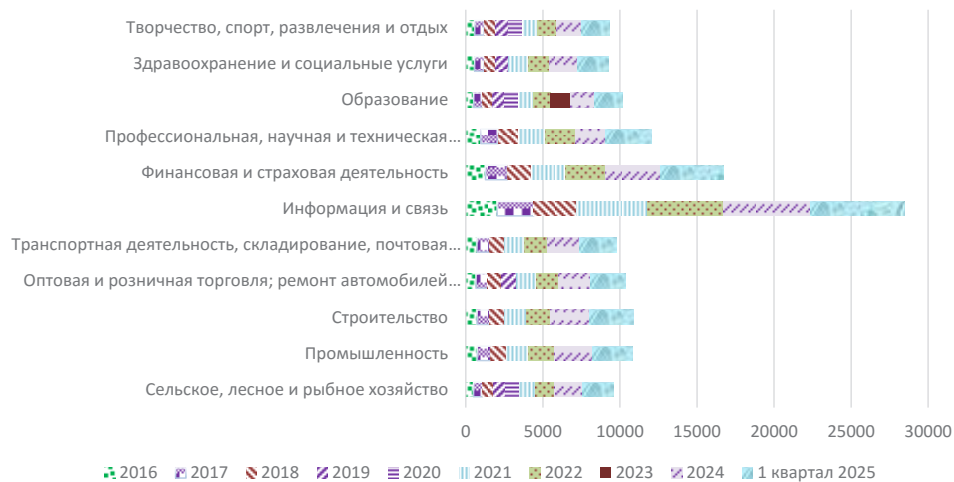

Рисунок 2 – Номинальная начисленная средняя заработная плата в разрезе по отдельным видам экономической деятельности за 2016 – 1 квартал 2025 гг., рубль [3]

Номинальная начисленная средняя заработная плата за 2016 – 1 квартал 2025 гг. в сфере образования уступает среднему показателю по республике и другим видам экономической деятельности (промышленность, профессиональная, научная и техническая деятельность, финансовая и страховая деятельность и др.) [3]. При этом часть педагогических работников считает, что увеличение их заработной платы напрямую связано с ростом учебной и методической нагрузки.

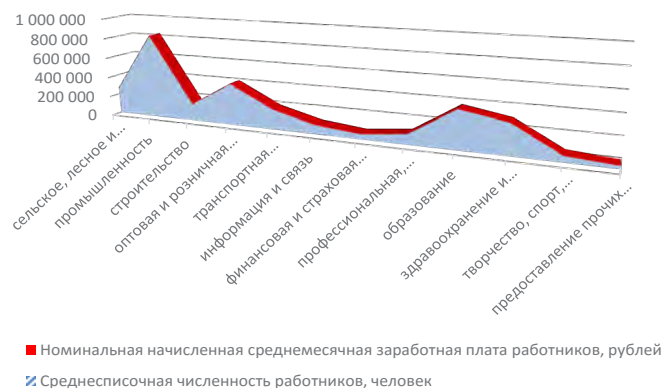

Рисунок 3 – Численность и номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников по отдельным видам экономической деятельности в 2024 г. [3]

В общей численности работников Республики Беларусь, сфера образования составляет 11,6 % в среднем (по состоянию на 2024), в том числе по областям: Брестская – 1,7 %, Витебская – 1,4 %, Гомельская – 1,8 %, Гродненская – 1,3 %, г. Минск – 2,5 %, Минская – 1,6 %, Могилевская – 1,3 %. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников в сфере образования составляет 68,9 % от номинальной начисленной среднемесячной заработной платы по Республике Беларусь (по состоянию на 2024), в том числе по областям: Брестская – 65,2 %, Витебская – 63,03 %, Гомельская – 65,12 %, Гродненская – 64,90 %, г. Минск – 82,53 %, Минская – 68,47 %, Могилевская – 63,5 % [3].

В связи с вышеобозначенными тенденциями особо актуальным вопросом является поиск и внедрение новых инструментов повышения заработной платы педагогических работников, а также престижности педагогической профессии в Беларуси.

Основная часть

Для выявления реальной заработной платы педагогических работников обратимся на портал государственной службы занятости [5]. Выборку объявлений о найме педагогических работников на портале проведем в пользу соискателей по наивысшей из предлагаемой заработной плате. Часть фрагмента объявлений о найме учителей на портале государственной службы занятости представлена в таблице (таблица 1).

Таблица 1 – Фрагмент объявлений о найме учителей на портале государственной службы занятости

Дата создания (обновления) объявления	Наименование должности	Наименование организации	Заработная плата, руб.
20.05.2025 (02.06.2025)	Учитель физики с полной педагогической нагрузкой	Средняя школа № 219 г. Минска имени Зинаиды Портновой	1500–2500
06.02.2025 г. (03.06.2025)	Учитель математики и информатики	Средняя школа № 151 г. Минска	1800–3200
24.05.2025	Учитель русского языка и литературы, учитель белорусского языка и литературы, учитель математики, учитель начальных классов	Средняя школа № 94 г. Минска имени Я. Д. Беляева	1500
30.05.2025	Учитель математики на 20,0 часов и более	Средняя школа № 201 г. Минска	1800–2500
21.05.2025	Учитель истории, английского и немецкого языков	Гимназия № 11 г. Минска имени И.Д. Черняховского	1500–3000
28.05.2025	Учитель французского языка	Средняя школа № 85 г. Минска имени Николая Кедышко	1500–2000
31.05.2025	Учитель математики	Гимназия № 5 г. Витебска имени И. И. Людникова	1900–2000
17.01.2025 (20.05.2025)	Учитель начальных классов	Средняя школа д. Медно, Брестская область	1300–1800
30.05.2025	Учитель русского языка и литературы	Пудовнянская средняя школа, Могилевская область	1200–2000
31.03.2025 (30.05.2025)	Учитель русского языка и литературы	Средняя школа № 43 г. Могилева	1500–2500
02.06.2025	Учитель-дефектолог (учитель-логопед, тифлопедагог, сурдопедагог, олигофренопедагог)	Гимназия №146 г. Минска	1500–1600

Примечание – Источник: составлено автором на основании [5]

Выборочный анализ информации, представленной на портале государственной службы занятости показал, что заработная плата учителей варьируется в диапазоне 1200–3200 руб. (в том числе г. Минск 1500–3200 руб.). Данные вакансии ориентированы на учителей с высшим образованием, работа которых будет осуществляться на постоянной основе, педагогическая нагрузка которых будет составлять не менее 20 часов в неделю.

Выборочный анализ объявлений для специалистов из числа ППС учреждений высшего образования (далее – УВО) показал, что заработная плата данной категории работников варьируется в диапазоне 800–2450 руб., в том числе: в должности старшего преподавателя 1189–2280 руб., в должности доцента верхняя граница составила – 2450 руб. (таблица 2).

Таблица 2 – Фрагмент объявлений о найме специалистов из числа ППС на портале государственной службы занятости

Дата создания (обновления) объявления	Наименование должности	Наименование организации	Заработная плата, руб.
23.05.2025	Старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и профильных учебных предметов	Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, г. Минск	1300–1600
27.02.2025 (07.05.2025)	Старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин	Белорусский государственный экономический университет, г. Минск	1430–1500
29.05.2025	Старший преподаватель русского языка как иностранного (кафедра практической лингвистики)	Белорусский государственный аграрный технический университет, г. Минск	1500–2000
03.06.2025	Старший преподаватель кафедры общей химии	Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск	1189–1431
28.02.2025 (08.04.2025)	Старший преподаватель	Военная академия Республики Беларусь, г. Минск	1984–2280
27.01.2025 (11.02.2025)	Преподаватель (китайский язык)	Минский государственный лингвистический университет, г. Минск	1123–1335
19.03.2025 (03.04.2025)	Преподаватель-стажер со знанием английского языка	Белорусский государственный университет, г. Минск	800–850
03.02.2025 (28.05.2025)	Доцент	Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров в области газоснабжения "ГАЗ-ИНСТИТУТ", г. Минск	2450–2450
27.02.2025 (14.05.2025)	Доцент	Белорусский государственный экономический университет, г. Минск	1900–2100

Примечание – Источник: составлено автором на основании [5]

Сравнение предлагаемых вакантных должностей на портале государственной службы занятости для учителей и ППС УВО показало, что заработная плата последних

уступает заработной плате учителей (разница – до 23% в среднем и более). Более того выявлена проблема наличия длительных вакансий (более 3 месяцев) для педагогических работников, что связано в большей степени с квалификационными требованиями 28 Выпуска ЕКСД в части наличия не только соответствующего высшего образования (как и для учителей школ и гимназий), но и степени магистра или научной квалификации «Исследователь», – для специалистов из числа ППС УВО, а для замещения должности доцента/профессора – наличие ученой степени кандидата / доктора наук, а также наличие научных трудов или изобретений, патентов и др. [6–8].

Отметим, что заработная плата педагогических работников состоит из окладной части (зависит от базовой ставки и тарифного разряда по занимаемой должности), стимулирующих надбавок (устанавливаемые в основном в процентах от окладной части, а также от базовой ставки и базовой величины) и компенсирующих выплат [9–11]. Рассмотрим основные надбавки, оказывающие влияние на размер оплаты труда педагогических работников из числа учителей школ, гимназий и ППС УВО (таблица 3).

Таблица 3 – Основные стимулирующие надбавки педагогическим работникам

№ п/п	Наименование	Размеры выплат	
		Руководители и специалисты из числа ППС	Учитель школы, гимназии
1.	Надбавка за специфику работы в сфере образования [1, п.3]	до 80% от оклада – специалистам из числа ППС (конкретный размер устанавливается руководителями организации); до 100% от оклада – руководителям из числа ППС.	без кв. категории – 30% от оклада;
			2 кв. категория – 40% от оклада;
			1 кв. категория – 50% от оклада;
			высшая кв. категория – 65% от оклада;
			учитель-методист – 80% от оклада
			<i>Педагог-психолог, педагог-организатор, педагог социальный:</i>
			без кв. категории – 25% от оклада;
			2 кв. категория – 35% от оклада;
			1 кв. категория – 45% от оклада;
			высшая кв. категория – 60% от оклада
			<i>Директор и его заместители (педагогические работники, кроме заместителя по хозяйственной деятельности) – 30% от оклада</i>
2.	Надбавка профессиональная [1, п.4]	5% от БС – за каждый час учебных занятий на иностранном языке	15% от оклада – руководителям и их заместителям из числа педагогических работников
3.	Надбавка за классное руководство (кураторство учебной группой) [1, п.4-1]	100% от БС; 50% от БС – учебная группа выпускного курса	100% от БС

4.	Надбавка за работу в отрасли [1, п.4-2]	35% от оклада	82% от оклада;
			Педагог социальный, педагог-психолог – 35% от оклада
5.	Надбавка за научно-педагогическую деятельность [1, п.4-3; 2]	35% от оклада – имеющим ученую степень кандидата наук по день достижения	–
		55% от оклада – имеющим ученую степень доктора наук по день достижения	–
6.	Надбавка за характер труда [12, п.3.1]	Фонд надбавки – 10% от сумм окладов педагогических работников; до 60% каждому работнику от БС – по каждому основанию (конкретный размер и порядок выплаты определяются руководителем)	
7.	Надбавка молодым специалистам [12, п.3.2]	45% от оклада – педагогическим работникам, включенных в банки данных одаренной и талантливой молодежи	
		30% от оклада – педагогическим работникам, получившим высшее и среднее специальное образование	
8.	Надбавка за особенности профессиональной деятельности [12, п.3.3]	Фонд надбавки – до 50% включительно от окладов работников (зависит от УВО)	Фонд надбавки – 20% от окладов работников
9.	Надбавка за высокие достижения в труде [12, п.3.4]	Фонд надбавки – 15% от суммы окладов работников (конкретный размер устанавливает руководитель)	
10.	Надбавка за стаж работы в бюджетных организациях [13]	до 5 лет – 10% от БС;	
		от 5 до 10 лет – 15% от БС;	
		от 10 до 15 лет – 20% от БС;	
		от 15 лет и выше – 30% от БС	
11.	Надбавка за ученое звание [14, пп.1.1–1.3]	0,92 БС – за ученое звание профессора;	–
		0,46 БС – за ученое звание доцента;	–
		3,19 БС – за ученое звание академика наук;	–
		2,74 БС – за ученое звание члена-корреспондента Национальной академии наук Беларуси	–
12.	Надбавка за ученую степень [14, пп.1.2–1.3]	1,37 БС – за ученую степень доктора наук;	–
		0,92 БС – за ученую степень кандидата наук	–
13.	Надбавка за работу по контракту [15], ст. 162-2	до 5 лет – 10% от БС;	
		от 5 до 10 лет – 15% от БС;	
		от 10 до 15 лет – 20% от БС;	
		от 15 лет и выше – 30% от БС	
14.	Премия [13]	20% от оклада. Порядок – согласно Положению, утвержденному руководителем.	

15.	Доплата за методическую литературу [16, п. 1]	24,5% от базовой величины — ежемесячная компенсация расходов на приобретение учебной и методической литературы педагогическим работникам	
16.	Оплата "часов по замене" [17, п. 1,7]	Оплата часов производится за фактически отработанное время по часовым окладам с учетом надбавок	
17.	Доплата за организацию работы объединений по интересам на платной основе [18, п. 5 ст. 9; 19; 20, п. 19]	Стоимость платных услуг формируется учреждением образования самостоятельно исходя из затрат с учетом спроса и качества услуги	
18.	Надбавка за дополнительный контроль учебной деятельности учащихся (включая проверку письменных работ) [21, п. 4]	—	На один класс в неделю выделяется: для учащихся первой ступени в классах: до 10 учеников включительно — 1 час, от 11 до 25 — 2 часа, от 26 и более — 3 часа.
		—	В классах второй и третьей ступени времени на проверку выделяется: до 10 учащихся — 1,25 часа, 11-25 — 2,5 часа, свыше 26 учеников — 3,75 часа в среднем в неделю.
		—	Кроме того, каждому учителю, в зависимости от предмета, который он преподаёт, ещё установлено не менее 0,5, но не более 3 оплачиваемых часов в неделю из расчета на норму часов педагогической нагрузки за ставку, которая составляет 20 часов в неделю.

Примечание – Источник: составлено автором на основании [1; 21]

Исследование нормативной правовой базы в сфере оплаты труда педагогических работников в бюджетных организациях показало, что стимулирующие надбавки оказывают существенное влияние на общий размер заработной платы и могут достигать следующих размеров:

320% и более от оклада, свыше 224% от базовой ставки, 24,5% от базовой величины, — для руководителей и специалистов из числа ППС (без учета премиальных, доплат за работу с иностранными студентами, совместительства и т. д.);

262% от оклада и более, свыше 220% от базовой ставки, 24,5% от базовой величины, — для учителей (без учета премиальных, оплаты «часов по замене», доплат за кружки, проверку письменных работ и т. д.).

Основными факторами, оказывающие существенное влияние на размер оплаты труда педагогических работников являются следующие: проведение учебных занятий на иностранном языке, кураторство, наличие ученых степеней и званий, наличие опыта работы и др., — для руководителей и специалистов из числа ППС; наличие категории, классное руководство, организация работы кружков и факультативов на платной

основе, проверка письменных работ, наличие опыта работы и др. – для учителей.

Следует отметить, что правовыми актами не предусмотрены надбавки педагогическим работникам за научную деятельность, а именно: за их публикационную активность, членство в различных научных комиссиях, редколлегиях, наличие изобретений и патентов и др. В этой связи актуальным является рассмотрение возможности внедрения в УВО эффективного (стимулирующего) академического контракта.

Эффективный академический контракт – это дополнительное трудовое соглашение между научно-педагогическим работником и учреждением высшего образования, направленное на обеспечение его сторонам расширение конкурентоспособности, рост производительности труда и позиции в мировых рейтингах университетов [4].

Такой контракт предполагает, что часть зарплаты специалистов из числа ППС УВО будет фиксированной (окладная часть), а другая часть – переменная (стимулирующие надбавки и компенсирующие выплаты), зависящая от производительности преподавателей и выполнения условий контракта [22–26].

Показателями и критериями оценки эффективности деятельности руководителей и специалистов из числа ППС УВО для последующего начисления стимулирующих надбавок могут выступать следующие:

- в образовательной деятельности: количество разработанных УМК (ЭУМК), количество изданных учебников, в том числе с грифом Минобра, количество разработанных образовательных программ и др.;
- в научной деятельности: количество публикаций в рецензируемых журналах и сборниках, в том числе из перечня ВАК Республики Беларусь, наличие публикаций в изданиях Scopus, Web of Science, выступлений с докладами на международных, республиканских мероприятиях и др.;
- за привлечение дополнительного финансирования: участие в выполнении доведенного до кафедры значения ключевого показателя эффективности работы (экспорт услуг в области образования), привлечение спонсорской помощи в денежном выражении;
- за профориентацию: количество проведенных профориентационных мероприятий и др.

Следует отметить, что оценка производительности руководителей зависит не только от достижений курируемого структурного подразделения, но и личностных достижений.

Заключение

Подводя итоги, можно обозначить, что переход на эффективный (стимулирующий) академический контракт будет являться одним из инструментов:

- повышения имиджа университета за счет роста рейтинга УВО в мировых рейтингах университетов (в большинстве своем за счет роста публикационной активности);
- привлечения дополнительного финансирования за счет роста партнерских соглашений, экспорта образовательных услуг, выделения дополнительных ставок для педагогических работников;
- увеличения заработной платы руководителей и специалистов из числа ППС УВО за счет притока иностранных обучающихся, улучшения качества образовательных услуг Республики Беларусь в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О порядке осуществления и размерах стимулирующих и компенсирующих выплат педагогическим работникам и служащим, занятым в образовании, бюджетных организаций [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 3 июня. 2019 г., № 71 // Ми-

- нистерство образования Республики Беларусь. – URL: <https://ilex.by/>. (дата обращения: 09.06.2025).
2. Об изменении постановления Министерства образования Республики Беларусь от 3 июня 2019 г. №71 [Электронный ресурс] : утв. Постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 20 дек. 2024 г., № 204. – URL: <https://ilex.by/>. (дата обращения: 12.06.2025).
3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/>. (дата обращения: 02.06.2025).
4. **Фурсевич, И. Н.** Эффективный академический контракт в учреждениях высшего образования Республики Беларусь: понятие и возможности применения / И. Н. Фурсевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2025. – № 1(70). – С. 33–38.
5. Портал государственной службы занятости Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – URL: <https://gsz.gov.by/>. (дата обращения: 03.06.2025).
6. Выпуск 28 Единого квалификационного справочника должностей служащих «Должности служащих, занятых в образовании»: утв. постановлением Мин. труда и соц. защиты Респ. Беларусь, 29 июля 2020 г., № 69 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/>. (дата обращения: 30.05.2025).
7. **Фурсевич, И. Н.** Формирование резерва работников в учреждениях высшего образования Республики Беларусь / И. Н. Фурсевич // Труды БГТУ. – Сер. 5. Экономика и управление. Сер. 5. Экономика и управление. – 2024. – № 2(286). – С. 44–50.
8. **Фурсевич, И. Н.** О кадровом обеспечении образовательного процесса квалифицированными педагогическими работниками / И. Н. Фурсевич // Труды БГТУ. Сер. 5. Экономика и управление. – № 2 (274). – 2023. – С. 78–83.
9. **Маковская, Н. В.** Производительность трудовой сферы в Беларуси: мониторинг и оценки: моногр. / Н. В. Маковская. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2024. – 248 с.
10. **Фурсевич, И. Н.** Развитие кадрового потенциала учреждений высшего образования Республики Беларусь / И. Н. Фурсевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экономические и юридические науки. – 2024. – № 3. – С. 41–44.
11. **Фурсевич, И. Н.** Молодые специалисты: преимущества, гарантии, компенсации, мотивация / И. Н. Фурсевич // Проблемы управления. – 2023. – № 4(90). – С. 27–33.
12. О порядке осуществления и размерах стимулирующих и компенсирующих выплат работникам бюджетных организаций, подчиненных Министерству образования, и бюджетных организаций, подчиненных местным исполнительным и распорядительным органам и относящихся к сфере деятельности Министерства образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 3 июня 2019 г., № 71 // Министерство образования Республики Беларусь. – URL: <https://ilex.by/login/?nocacheParam=1741178485962&needCredentials=true&path=%2Fhome>. (дата обращения: 25.05.2025).
13. Об оплате труда работников бюджетных организаций [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 18 янв. 2019 г., № 27. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 15.05.2025).
14. Об установлении надбавок за ученые степени и звания [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 сент. 2007 г., № 450. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 30.05.2025).
15. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-3 : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Законов Респ. Беларусь от 08.07.2024 № 25-3 – URL: <https://ilex.by/>. (дата обращения: 02.06.2025).
16. О ежемесячной компенсации расходов на приобретение учебной и методической литературы педагогическим работникам [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 19 окт. 2011 г., № 273 // Министерство образования Республики Беларусь. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 10.06.2025).
17. Об особенностях регулирования труда педагогических работников [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 30 март. 2007 г., № 25 // Министерство образования Республики Беларусь. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 11.06.2025).
18. О бухгалтерском учете и отчетности: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 57-3. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 30.05.2025).
19. О некоторых вопросах регулирования цен (тарифов) в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 фев. 2011 г., № 72. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 12.06.2025).
20. О внебюджетных средствах бюджетных организаций [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета министров Респ. Беларусь, 19 июля 2013 г., № 641. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 01.06.2025).
21. О порядке определения оплачиваемых часов организационно-воспитательной работы и до-

полнительного контроля учебной деятельности учащихся в учреждениях образования [Электронный ресурс] : утв. постановлением Министерства образования Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 70 // Министерство образования Республики Беларусь. – URL: <https://ilex.by/>. – (дата обращения: 12.06.2025).

22. Эффективный контракт для профессионалов социальной сферы: тренды, потенциал, решения. Экспертный доклад [Текст] / отв. ред. Я. И. Кузьминов, С. А. Попова, Л. И. Якобсон ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 141 с.

23. Курбатова, М. В. Эффективный контракт в высшем образовании: замыслы и результаты / М. В. Курбатова, И. В. Доновна // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 4. – С. 23–41.

24. Программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы, утв. распоряжением Правительства РФ от 26 нояб. 2012 № 2190-р. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/docs/5579/> – (дата обращения: 02.05.2025).

25. Маковская, Н. В. Эффективная контрактация в академической среде Беларуси / Н. В. Маковская // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 138–151.

26. Маковская, Н. В. Принципы формирования кадровых академических стратегий в Беларуси / Н. В. Маковская // Экономика науки. – 2019. – Т. 5, № 4. – С. 271–276.

Поступила в редакцию 16.06.2025

Контакты: fursina13@yandex.by (Фурсевич Инна Николаевна)

Fursevich I. N. SALARY OF TEACHING STAFF IN BELARUS: MONITORING AND COMPARATIVE ANALYSIS

The analysis of information from the Belstat portal shows a positive growth trend in salaries in the field of education; however, these salaries remain below the national average and the average for other economic sectors. The data from the state employment service portal indicates that teachers' salaries exceed those of academic staff in higher education institutions. The main factors significantly affecting teachers' remuneration have been revealed. To solve the identified problems, the introduction of an effective (incentive) academic contract in Belarusian higher education institutions is proposed.

Keywords: teaching staff, salary, incentive and compensatory allowances, effective (incentive) academic contract.

УДК 339.9

INTERNATIONAL EXPERIENCE IN IMPLEMENTING CORPORATE STRATEGY (USING HUAWEI'S CORPORATE STRATEGY AS AN EXAMPLE)

Li Shan

A Master's student at the Department of Economics and Management
Mogilev State A. Kuleshov University

N. V. Makovskaya

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and
Management
Mogilev State A. Kuleshov University

The article presents the characteristics of Huawei's basic corporate strategies. The distinctive features of these strategies are highlighted. The analysis of the main parameters of the company's corporate strategy is given, bringing out the priorities in their competitiveness.

Keywords: corporate strategy, company competitiveness, international competition, international markets, technological innovations.

Introduction

Huawei consistently adheres to a product positioning strategy that balances high quality with cost-effectiveness and combines innovation with practicality. Through precise market research, it releases products to meet the needs of different customer groups. In its early days, it focused on carrier and enterprise businesses, establishing a market position in communication equipment through technological advantages and high-quality services. With the rise of the smartphone industry, it rapidly expanded into the consumer market, launching a full product line of smartphones covering premium, mid-range, and budget segments to cater to all consumption tiers.

Main Body

Research theory

The term «strategic management» was introduced into circulation at the turn of the 60-70s of the 20th century in order to indicate the difference between current management at the production level and management carried out at the top management level. The need for such a distinction was caused by changes in the business environment. Thus, if at the beginning of the 20th century, when demand exceeded supply, enterprises guaranteed markets, then management was mainly reduced to the current regulation of production, sales and supplies. By the end of the 20th century, instability had begun to grow in the economies of Western countries due to the rapidly changing external environment, which was the reason for the emergence of strategic management. Despite the venerable age of corporations, for centuries, studies of the strategy of commercial organizations had remained in the shadow of studies of military strategy. The theory of corporate behavior appeared with a significant delay, only at the beginning of the 20th century, when the largest industrial organizations had already captured national markets and were beginning to divide up world markets.

During the 1970s, in the field of corporate strategy and structure, three areas were fruitfully developed: strategic planning technologies; strategies of international corporations;

building large corporations, including issues of organizational structure.

A corporation is a collective entity, an organization recognized as a legal body, based on pooled capital (voluntary contributions), providing for shared ownership, carrying out some socially useful activity, and characterized by a significant concentration of management functions at the top level of the hierarchical structure. This form of organizing entrepreneurial activity is widespread in economically developed countries. The main function of corporate management is to organize the activities of the corporation in the interests of shareholders as sources of financial resources.

A corporation, as an organization, is an artificially created social group of an institutional nature that performs a certain social function (production, accumulation, distribution and orderly distribution of funds), focused on achieving interrelated specific goals in a certain area of human activity.

A corporate strategy is a detailed project for the development of a company, a business management scheme. It includes everything you need to form a holistic view of:

- what mission the company is implementing;
- what goals and objectives the team faces;
- what principles managers and employees should adhere to;
- what methods and tools should be used in their work.

A corporate strategy is necessary for companies to solve the following problems: determine advantages and differentiate themselves from competitors; identify potential risks and think about how to prevent them; create an optimal organizational structure of the enterprise; ensure the coordinated work of employees, departments and branches; allocate the budget and provide guarantees of return on investment; set priorities in order to focus on what is really important - not to waste resources, especially time and money.

There are three main types of corporate strategies:

- concentrated growth - aimed at capturing a large market share and improving products;
- diversification - assumes that the company will develop by adding new structures and products;
- integration - designed for the development of the company, which will occur through merging with organizations that buy goods or services, supplier companies or direct competitors.

There are also options that are not aimed at development: a stabilization strategy - retaining regular customers and improving the quality of service without drastic changes; reduction and liquidation strategies - closing divisions and selling off assets.

In companies, a strategy is usually developed at the following levels: portfolio - for the activities of the organization as a whole; business - separately for each area of activity; functional - for specific functional areas; operational - for structural units (for example, regional sales representatives).

In addition to determining development paths, designing a strategy gives businesses other opportunities. For example: Attracting investment. It is important for investors to see your plans and understand the prospects for business development. Stability. The market is constantly changing, and having a strategic plan helps you stay on track in difficult times. Delegation. If the owner plans to transfer the company to hired management, the strategy will simplify this process for all participants.

Research results

Globalization Strategy. Huawei implements a comprehensive globalization strategy with operations spanning the globe. In developing markets, it gains market share through high-quality products and services, aiding local communication infrastructure and digital transformation [1]. In Europe, the Middle East, and Southeast Asia, it strengthens comple-

mentary and mutually beneficial collaborations with global carriers and local partners. By obtaining technical compliance certifications, adapting to local regulations, and developing customized solutions, it has shifted from product export to technology, service, and standard output, enhancing its global influence [2-3].

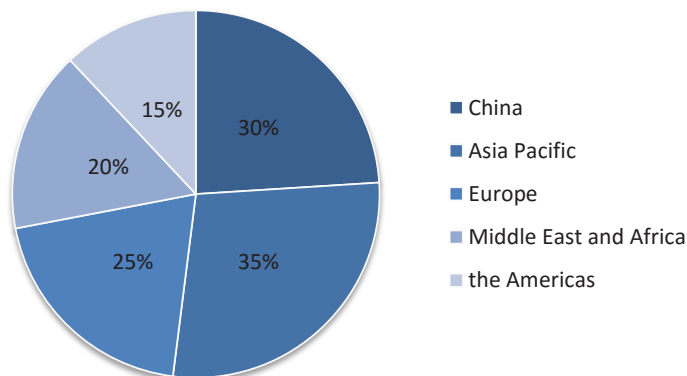

Figure 1. Huawei Global Business Distribution

Marketing Strategy: Multi-Channel Collaboration and Brand Strengthening

Brand Building. Huawei enhances its reputation and visibility through a diverse brand strategy: advertising highlights technological leadership and innovation, while public relations activities focus on corporate social responsibility (e.g., infrastructure development, educational support) to shape a trustworthy social brand image. It also sponsors sports events, tech summits, and international exhibitions to reinforce its positioning as a cutting-edge and reliable technology leader.

Channel Expansion. Huawei has built a multi-channel sales ecosystem including direct sales, distributors, and e-commerce platforms. By providing technical support, training, and marketing resources, it establishes long-term partnerships with channel partners to promote mutual growth, integrating online and offline channels for full-scenario coverage: online: E-commerce platforms (own mall + third-party), social/content platform; offline: brand stores (experience stores + authorized stores), carrier/distributor partnerships; government/Enterprise: to B channel expansion (government clients, vertical industry collaborations) [1; 4; 5].

Promotional Activities. Huawei formulates flexible promotional strategies based on market trends and seasonal demands, launching incentives such as trade-in subsidies, free accessories, and limited-time price reductions during holidays and new product launches. For example, from June 1 to July 31, 2025, Huawei upgraded its trade-in program to support subsidies for exchanging old mobile phones, tablets, and portable devices for new products, effectively stimulating demand and boosting sales.

Technological Innovation and Ecosystem Development: Driving Growth and Building Synergy

Technological Breakthroughs. 5G/6G Communications: China currently leads in 5G polar code technology. Huawei transformed polar codes from theory into reality and successfully established them as one of the 3GPP international standards. With leading 5G patents, it has taken the lead in 6G R&D, developing photonic terahertz chips to overcome high-frequency signal limitations [1; 2; 5; 6].

Chip R&D: Kirin and Balong chips rank among the world's top processors, combining high performance with low power consumption.

Smart Devices: Innovations in smartphones (foldable screens, imaging technology),

portables (health monitoring), and smart displays (HarmonyOS integration) enhance user experience.

Smart Vehicles: Development of intelligent chassis systems, AI driving platforms, and vehicle networking (V2X) technologies to optimize safety, control, and smart mobility.

AI and Operating Systems: The Pangu ultra-MoE large model (718 billion parameters) and the fully localized, cross-device compatible HarmonyOS drive ecosystem development [1; 7–8].

Ecosystem Construction. Huawei collaborates with hardware, software, and service providers to build a seamlessly interconnected ecosystem: harmonyOS Ecosystem: Enables collaboration between mobile phones, cars, and PCs to create cross-device experiences; PC Ecosystem: Over 150 native applications and 1,000+ peripherals support HarmonyOS PCs. ; energy Ecosystem: The «1-kilometer charging network» (liquid-cooled ultra-fast chargers + vehicle-grid interaction technology) reduces costs and promotes sustainable energy solutions.

Internationalization and Crisis Management: Addressing Challenges and Ensuring Stability

Crises Faced by Huawei. With its extensive industrial layout, leading technological R&D capabilities, and high-quality services, Huawei has established an excellent corporate image globally and gained high recognition in domestic and international markets. However, due to irrational policy interventions by individual countries, Huawei has faced trust crises and shrinking market share in some overseas markets. This dilemma stems not only from complex political games but also reflects the universal «liability of foreignness» faced by multinational enterprises in globalization – the inherent disadvantages non-domestic firms encounter in resource acquisition, market competition, and policy adaptation due to institutional differences, cultural barriers, and geopolitical factors.

Global Expansion Strategies. Internationalization is core to Huawei's market strategy. Through close collaboration with local carriers and partners, it has successfully entered multiple countries and regions, significantly enhancing market share and brand influence. In its global layout, it adopts differentiated strategies for different regions: focusing on technical compliance and premium market expansion in Europe, developing customized products in the Middle East, and increasing localization rates in Southeast Asia to effectively adapt to diverse global market needs [7,8].

Crisis Response Mechanisms. Huawei has established a full-process crisis response mechanism covering risk early warning, solution development, and emergency response. Facing external challenges and market fluctuations, it can quickly mobilize resources and take effective measures to resolve crises and ensure stable development. By continuously strengthening crisis management capabilities, it enhances risk resistance to maintain competitiveness in complex and volatile market environments. Huawei has adopted response strategies such as improving independent R&D capabilities, optimizing internal and external organizational structures, reducing operational links (organizational institutional entrepreneurship), and establishing new corporate and government-enterprise images (cognitive institutional entrepreneurship) to mitigate the liability of origin caused by country-of-origin stigma and organizational image distortion. These measures help Huawei protect its brand and commercial reputation in the face of organizational identity misunderstandings [9]. On this basis, Huawei continues to strengthen technological innovation and global cooperation to ensure steady and sustainable development in the multinational market.

Conclusion

Through precise market strategies, diverse marketing approaches, strong technological innovation and ecosystem-building capabilities, and sound internationalization strategies and

crisis management mechanisms, Huawei has built a comprehensive enterprise development system. In the future, Huawei will continue to adhere to innovation-driven development, deepen global layout, continuously improve ecosystem construction, address increasingly fierce market competition, create value for customers, and achieve sustainable corporate growth.

LIST OF REFERENCES

1. **Minxue Yang.** Huawei's Internationalization Strategy / Minxue Yang, Chuanchen Bi // *Technium Social Sciences Journal*. – 2023. – № 47. – P. 211–217.
2. Huawei. Trade-in event. – URL: www.consumer.huawei.com/ (date of access: 06.06.2025)
3. **Luo Haichao.** English Expression and International Communication of 5G Technical Terms from the Perspective of Context Theory / Luo Haichao // *English Square*. – 2024. – № 35. – P. 63–66.
4. **Wang Jiaxi.** Participation in Global Innovation Networks and Status Enhancement – Multi-Case Analysis Based on USPTO Database / Wang Jiaxi // *Scientific Management Research*. – 2025. – № 43(1) – P. 150–160.
5. **Fan Shuwen.** The Power of China's «Core»: Igniting New Momentum for High-Quality Development / Fan Shuwen // *Service Outsourcing*. – 2023. – № 10. – P. 14–17.
6. **Sun Xiang.** Research on the Impact of Liability of Foreignness on the Success Rate of China's Overseas Mergers and Acquisitions / Sun Xiang, Wang Lei // *World Economic Exploration*. – 2022. – № 11(1). – P. 13.
7. **Xie Peihong.** A Study on the Impact of Dual Disadvantages of Chinese Multinational Enterprises on Corporate Performance from the Perspective of Legitimacy / Xie Peihong, Chen Yifei // *International Business Research*, 2022.
8. **Wei Jiang.** Liability of Origin and Legitimization Strategies – A Case Study on Cross-Border Mergers and Acquisitions by New Economy Enterprises / Wei Jiang, Wang Ding, Liu Yang // *Management World*. – 2020. – № 36(3). – P. 21.
9. **Yang Bo.** Research on the Liability of Origin in the Internationalization of Emerging Market Multinationals – From the Perspective of Organizational Identity / Yang Bo, Qi Xin, Zhang Ningning // *Research on Economics and Management*. – 2020. – № 41(4) – P. 14.

Received by the editor on May 31, 2025

Contacts: makovskaya@m.msu.by (Li Shan, Makovskaya Natalya Vladimirovna)

Ли Шань, Маковская Н. В. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ (НА ПРИМЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ HUAWEI)

В статье представлены характеристики базовых корпоративных стратегий компании Huawei. Выделены отличительные признаки данных стратегий. Дан анализ основных параметров корпоративных стратегий фирмы с выделением приоритетов в их конкурентоспособности.

Ключевые слова: корпоративная стратегия, конкурентоспособность фирмы, международная конкуренция, международные рынки, технологические инновации.

УДК 316.4 + 316.7

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И РИСКИ: ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСТВА

Л. Г. Титаренко

доктор социологических наук, профессор
Белорусский государственный университет

Актуальность темы обусловлена ежедневным погружением студенчества в виртуальную реальность и завышенными ожиданиями от информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), включая искусственный интеллект (ИИ), в обучении и других сферах жизни. Абсолютизация возможностей цифровизации создает риски социально-гуманитарного характера и способствует росту уровня стрессов в жизни молодежи и фрагментации мышления. Нужны меры целенаправленного воздействия на студенчество со стороны учебных заведений и общественных организаций, их вовлечение в практическую деятельность, развитие самостоятельного мышления и умений анализировать факторы цифровизации, влияющие на развитие общества.

Ключевые слова: студенчество, цифровые технологии, социально-гуманитарные риски цифровизации, искусственный интеллект.

Благодарность. Статья подготовлена при финансовой поддержке ГПНИ Республики Беларусь (задание 4.08.2, НИР№ 696/97).

Введение

Современные цифровые технологии обладают большим инновационным потенциалом, который государство стремится активно использовать на благо развития Республики Беларусь. Это подтверждается включением цифровых технологий и искусственного интеллекта в число приоритетов науки на период до 2030 года [1]. Столь же актуальна и проблема информационной безопасности человека, общества и государства, которая также названа среди приоритетов науки [Там же].

Поскольку цифровая трансформация успешно развивается, и ИКТ повсеместно внедряются в разные сферы жизнедеятельности, за ними будущее в научно-технологическом и экономическом прогрессе общества. К ним необходимо приспосабливаться всем, кто работает, или скоро будет работать, или даже просто живет в цифровом обществе. Особо быстро сейчас нарастает интерес к ИИ и невиданным возможностям этой технологии. Вместе с тем уже очевидно, что влияние ИИ, как и всех цифровых технологий, двойственно, и далеко не всегда человек, тем более молодой, в состоянии повлиять на результаты применения цифровых инноваций или хотя бы заранее прогнозировать их появление [2]. Специалисты в сфере ИКТ чаще всего заняты тем, чтобы рассчитать технические возможности ИКТ и предвидеть основные направления будущих исследований в области цифровых трансформаций – именно по этой проблематике больше всего ведется исследований за рубежом [3]. Что касается изучения негативных последствий и рисков, связанных с цифровыми технологиями, эти проблемы изучаются реже, хотя в современных условиях любые риски безопасности нашему обществу и государству, включая риски социально-гуманитарного характера, имеют особую важность, а их изучение приобретает дополнительную актуальность. Как считает А. В. Веруш, риски связаны «с незначительными отклонениями от устойчивого состояния системы» [4, с. 28], поэтому на них можно оказать эффективное управлен-

© Титаренко Л. Г., 2025

ческое воздействие. Если этого не делать, риски перерастают в вызовы безопасности обществу, а затем в прямые угрозы, которые требуют серьезных усилий многих социальных институтов для возвращения общества к состоянию устойчивости.

Основная часть

Актуальность исследования рисков цифровизации связана и с тем, что сегодня ни в нашей стране, ни за рубежом нет комплексных масштабных исследований, каким образом цифровые технологии используются отдельными группами населения, и какие специфические риски они продуцируют для этих групп. Проводятся лишь локальные исследования на эти темы. В одном из наших прежних белорусско-российских исследований мы изучали отношение к цифровым технологиям занятого населения и доказали на цифрах, что работники возраста 50+ значительно хуже относятся к использованию цифровых технологий на рабочем месте, т. к. не владеют ими в нужной мере. В свою очередь, со стороны работодателей имеет место техноэйджизм, т. е. заведомо негативное отношение к этой категории работников, отказ в их продвижении, приеме на работу и т. п. [5].

Что касается студенческой когорты, то было неоднократно доказано ее очень позитивное отношение к ИКТ [6]. Молодежь в целом и студенчество в частности обладает самыми высокими компетенциями по использованию цифровых технологий и ежедневно тратит на это много времени. Такой «перекосяк» приводит к нехватке времени на друзей (вне виртуального пространства), учебу, общение с родителями, даже на спорт. И чем дальше развиваются ИКТ, тем шире становятся возможные риски, связанные с ними.

В современном обществе изощренным инструментом манипулирования сознанием и поведением студентов может выступать ИИ. Зарубежные исследователи выявили множество рисков, связанных с ИИ, среди которых особо выделили следующие: искажение реальности (создание фальшивого контента), создание ложного чувства важности и надежности ИИ, что вызывает сильную к нему привязанность, делегирование решений своих проблем ИИ, что приводит к лишению людей свободы воли, допускаемые технологией ИИ искажения целей и интересов человека, приводящие к нанесению ему вреда, и наконец возможность полного выхода ИИ из-под контроля человека [7]. Но даже не изучая эти риски, а опираясь на повседневную практику, можно с уверенностью сказать, что потребности в ИИ у белорусской молодежи сильно завышены с помощью рекламы и методов манипулирования психикой молодежи с учетом знания ее особенностей.

ИИ подменяет гуманистические ценности, отвлекает внимание от изучения социально-гуманитарных дисциплин. В сфере обучения ИИ обещает получение легких результатов посредством написания вместо студентов научных работ, отбора материала для дипломной работы и т. п. Так, в опросе студентов БГУ почти 88% сказали, что пользуются ИИ, в том числе более 50% в учебных целях. В результате такого воздействия якобы возрастающая потребность студенчества в ИИ является преувеличенной, т. к. она не является базовой и служит, прежде всего, для интеграции индивида в одномерное общество по типу того, о котором писал еще Герберт Маркузе [8]. Современные цифровые гаджеты и технологии стали проводниками рекламы разнообразных товаров, навязываемых молодым людям как «необходимых» для жизненного успеха.

ИИ – инструмент, обещающий студенту быстро и качественно решить многие учебные проблемы и при этом не попасть под подозрение о списывании чужих текстов. Студенты могут верить, что ИИ неуязвим, и что их подлог не обнаружат преподаватели. Однако они в любом случае либо живут в страхе, либо во лжи, испытывая чувство

вины. В ситуации, когда студенты доверяют ИИ в прогнозах на будущее, искусственные прогнозы мешают молодым людям критически и самостоятельно мыслить. Тем самым ИИ становится механизмом социального контроля, замаскированным под техническую инновацию, которая якобы помогает студентам удовлетворять их собственные потребности.

Необходимо рассмотреть, какие социальные факторы способствуют тому, чтобы цифровые технологии продуцировали риски социально-гуманитарного характера в студенческой среде. Выделим те факторы, которые очевидны.

Во-первых, это широкое и чрезвычайно быстрое распространение интернета и доступность ИКТ, наличие огромного информационного виртуального ресурса, что приводит молодых людей к желанию полностью погрузиться в интернет-среду, сделать с помощью ИКТ свою жизнь (учебу, работу) более легкой, интересной.

Во-вторых, это отсутствие у молодежи глубоких знаний о возможных рисках и опасностях, связанных с интернет-информацией, неумение проверять эту информацию на достоверность и точность, что может приводить не только к бытовым проблемам, но и искажать мировоззренческие установки молодежи, научную картину мира.

В-третьих, слабое знание материалов по истории своей страны и мира, литературе и культуре, почерпнутое в школе и «забытое» в годы учебы в высшем учебном заведении. Оно может сочетаться с желанием «восполнить знания» за счет интернета, телеграм-каналов, а в результате – еще больше ограничить объем научных знаний молодежи и сузить культурный горизонт, который может быть сведен к компьютерным играм, коротким видео-роликам и клипам псевдо-культурного содержания. Молодежь теряет навыки самостоятельного поиска научной информации за пределами виртуального пространства.

В-четвертых, замена живого общения на интернет-коммуникацию приводит к обостренному чувству одиночества у многих молодых людей. Чрезмерная привязанность к гаджетам может привести к развитию депрессии, социальной тревожности и расстройству внимания, что негативно сказывается на учебе и еще больше обостряет проблему межличностной коммуникации молодежи. При этом, судя по студенческим самооценкам, они сами с этим не согласны и считают ИИ полезной для них технологией [9].

В-пятых, как считают психологи, длительное использование гаджетов может вызывать интернет-зависимость, которая схожа с наркоманией. Молодому человеку, погруженному в интернет, постоянно нужны новые порции информации, если их нет, растет тревожность и стресс, ухудшается настроение. Об этом пишут уже и газеты, предупреждая о негативных последствиях для психического здоровья молодежи просмотра роликов в сети, «зависания» в сети на продолжительное время и т. п. [10; 11].

Из перечисленных рисков наиболее очевидны те, которые связаны со здоровьем и общением. Более опасные риски, связанные с ущербным развитием культуры молодежи, их восприятия реального социального мира, осознаются гораздо реже. При высоком развитии цифровых знаний и навыков может страдать культурный потенциал молодежи [12].

Самые высокие цифровые риски, как показала белорусская практика, продуцируют интернет-СМИ, которые широко использовались в проведении цветной революции 2020 года. Тогда молодежь попала под механизмы манипуляции сознанием, используемые в соцсетях, поверила информационным мифам и фейкам, которые касались как прошлого, так и настоящего страны. Эти события показали, что в таких ситуациях необходимо силой государства сдерживать функционирование технических средств манипулирования сознанием белорусов [13]. Однако вопрос не только в том, чтобы

запретить опасные сайты, несущие деструктивную информацию. Надо научить молодежь анализировать такие сайты, не доверять непроверенной информации, чтобы не стать жертвой фальсификаций.

Можно рекомендовать высшим учебным заведениям в работе со студентами некоторые эффективные меры по формированию научных знаний об инновационных цифровых процессах и противостоянию связанным с ними рискам гуманитарной безопасности.

1. Системное преподавание социально-гуманитарных дисциплин, формирующих научное мировоззрение студенчества, и воспитательные мероприятия, направленные на разъяснение двойственности процессов цифровизации, а также развитие умений по распознаванию рисков гуманитарного характера, с которыми сталкиваются студенты.

В современных условиях очевидна необходимость обязательного изучения основных социальных дисциплин всеми студентами, поскольку эти дисциплины дают студентам научные знания и развивают критическое аналитическое мышление. Научные знания о цифровой трансформации эффективнее, чем запреты гаджетов или их ограничение. Параллельно этому, система воспитательного воздействия вуза должна защитить студенчество от манипулятивного информационного воздействия в социальных сетях и телеграм-каналах, оказываемого в условиях усиления идеологического противостояния. Воспитательные воздействия на индивидуальном и коллективном уровне должны иметь контрпропагандистское влияние на сознание и действия студентов, чтобы упредить потенциальное негативное информационно-психологическое действие фейковых СМИ.

2. Законодательные акты, ограничивающие использование цифровых технологий во вред личности и государству.

Такие акты, законы, правила разрабатываются во многих государствах, включая Республику Беларусь. Однако проблема в том, что даже если в законодательство будут в полной мере включены «меры по защите личности в киберпространстве от манипулятивного, в том числе деструктивного, воздействия на мировоззренческую, нравственно-ценностную и идеологическую сферу, а также правовое регулирование использования искусственного интеллекта (нейросетей) в соответствующем контексте», как к этому призывают юристы [14, с. 77], наличие юридических норм ни в коей мере не будет означать преуменьшения значения мер воспитательного и общекультурного воздействия на сознание и поведение молодого поколения. Правовой механизм регулирования рисков распространения ложной или деструктивной информации в Интернет-пространстве должен быть дополнен механизмами образовательного характера, а также формированием у студенчества высокой цифровой культуры [15].

3. Практическое вовлечение молодежи, включая студенчество, в общественные действия, имеющие положительное воздействие на формирование активной жизненной позиции, патриотизма.

Хорошие примеры в этом отношении имеются во многих регионах, отдельных учреждениях и организациях (например, участие студентов школ и вузов Гомельщины в военно-прикладной игре «Прорыв» [16, с. 42], участие в акции «Беларусь помнит», организованных просмотрах тематических фильмов об истории Беларуси, включая Отечественную войну).

4. Ведомственное регулирование использования ИИ студенчеством в сфере образования. Нечто подобное уже создано в 2024г. в России силами РПЦ, которая разработала и утвердила принципы использования ИИ в духовном образовании молодежи [17]. Однако в отношении светского образования системы общих принципов в утвержденном виде нет. Поэтому отдельные учебные заведения сами вводят свои правила,

которые могут быть различными и вносить путаницу в практику официального использования ИИ в обучении.

Разработка различных мер по безопасному использованию ИИ ведется в Европе, США, Китае, других странах. Россия и Республика Беларусь приняли меры по обеспечению надежной защиты персональных данных в Интернете. Однако нет гарантии, что все эти решения в полной мере соблюдаются на местах. Поэтому сами пользователи (особенно студенты) должны быть заинтересованы в том, чтобы при работе в интернете, включая ИИ, их данные сохраняли конфиденциальность.

Надо учить молодежь преодолевать трудности и интернет-зависимости, не злоупотребляя ИКТ. Инновационные технологии могут быть и средством развития личности, и средством отвлечения молодого человека от реальной жизни ради виртуальной.

Проблемы цифровых рисков и необходимости улучшить воспитательно-образовательную работу с молодежью в последние годы обострились в России. Молодежь недовольна тем, что каналы вертикальной мобильности для нее трудно доступны [18, с. 8]. Как выявили социологи, студенческая молодежь России и особенно когорта 18–24-летних намного больше потребляет информации из интернета (социальных сетей, телеграм-каналов), чем остальное население [19]. Она чаще других читает материалы западных СМИ, включая пропагандистские, не отдавая себе отчета, где правда, а где ложь, не имея объективных критериев для их различения. Поэтому и для российской молодежи актуальным является противостояние цифровым рискам в их самых разных проявлениях.

Заключение

Цифровая трансформация белорусского общества является неизбежным процессом, который и дальше будет развиваться. Однако нельзя забывать о ее двойственности, которая присуща многим феноменам современности. Если среднее и старшее поколения имеют личный опыт, дающий им иммунитет против чрезмерного увлечения цифровизацией, то для студенчества свойственна абсолютизация возможностей ИКТ, поскольку эта молодежная когорта не имеет жизненного опыта. Будучи вовлеченными в виртуальную реальность, студенты уверены, что с помощью интернета и ИИ они смогут решать все проблемы. Неразвитость критического отношения к цифровым технологиям приводит к тому, что студенты безоговорочно доверяют этим технологиям и любой информации, почерпнутой из интернета, теряя при этом доверие к традиционным социальным институтам общества, в котором живут. Минимизация рисков, негативно влияющих на социально-гуманитарную безопасность личности молодого человека, всей социальной группы студентов, требует постоянного управленческого воздействия на сознание и поведение студенческой молодежи со стороны социальных институтов, в которые включены студенты. Только активное вовлечение студенчества в реальную практику, получение глубоких гуманитарно-исторических и социальных знаний поможет молодым людям становиться активными гражданами белорусского общества, способными отстаивать его ценностно-духовные устои и вносить реальный вклад в социально-экономическое развитие государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Утверждены приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2026–2030 годы [Электронный ресурс] – URL: <https://president.gov.by/ru/events/utverzdeny-prioritetnye-napravleniya-naucnoj-naucno-tehniceskoj-i-innovacionnoj-deatel-nosti-na-2026-2030-gody> (дата обращения: 01.04.2025).

2. *Добродорний, Д. Г.* Использование технологий искусственного интеллекта как новый этап цифровизации образования: перспективы и риски / Д. Г. Добродорний // Высшая школа. – 2024. – № 2. – С. 18–22.

3. Digital Transformation: An Overview of the Current State of the Art of Research / S. Kraus [et al.] // SAGE Open. – 2021. – July-September. – P. 1–15.
4. **Веруш, А. В.** Соотношение категорий «риск», «вызов», «угроза» в теории национальной безопасности / А. В. Веруш [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.by/Веруш_политич_18-024-030.pdf. (дата обращения: 23.10.2023).
5. **Карапетян, Р. В.** Техноэйджизм и техноповедение пожилых горожан: результаты российских и белорусских исследований / Р. В. Карапетян, Е. В. Лебедева, Л. Г. Титаренко // Успехи геронтологии. – 2021. – Т. 34, № 2. – С. 311–318.
6. **Титаренко, Л. Г.** Восприятие студентами цифровых рисков гуманитарной безопасности Беларуси / Л. Г. Титаренко // Социологический альманах. – 2023. – Вып. 14. – С. 330–340.
7. Риски для человечества, связанные с ИИ: пятерка наиболее серьезных угроз [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.euronews.com/next/2024/08/29/> (дата обращения: 10.02.2025).
8. **Маркузе, Г.** Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: «REFL-book», 1994. – 368 с.
9. **Титаренко, Л. Г.** Основные риски гуманитарной безопасности, связанные с процессами инновационного развития белорусского общества / Л. Г. Титаренко // Философские исследования. – Вып. 11. – Минск: Беларус. навука, 2024. – С. 111.
10. Психолог рассказал о негативных последствиях от просмотров коротких роликов в Сети // Известия. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1834883/2025-02-06/psikholog-rasskazal-o-negativnykh-posledstviakh-ot-prosmotrov-korotkikh-rolikov-v-seti> (дата обращения: 06.03.2025).
11. **Фролова, М.** Влияние соцсетей: проблемы с психическим здоровьем достигли масштабов пандемии / М. Фролова [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1815125/maria-frolova/vlianie-socsetei-problemy-s-psihicheskim-zdorov'em-dostigli-mashtabov-pandemii> (дата обращения: 08.01.2025).
12. **Рахконен, М. Е.** Влияние цифровых технологий на развитие культурного потенциала / М. Е. Рахконен // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 12. – С. 220–224.
13. Марков: доступ к 15 тысячам интернет-ресурсов ограничен в Беларуси // Новости. – URL: https://news.mail.ru/economics/64972575/?frommail=1&utm_partner_id=625 (дата обращения: 21.02.2025).
14. **Кузьменкова, Т. Н.** Отдельные теоретико-правовые аспекты кибербезопасности личности / Т. Н. Кузьменкова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2024. – № 1(63). – С. 73–79.
15. **Панышин, Б. Н.** Цифровая культура как фактор эффективности и снижения рисков цифровой трансформации экономики и общества / Б. Н. Панышин // Цифровая трансформация. – 2021. – № 3(16). – С. 26–33.
16. **Звёздкин, Н. М.** Развитие военно-патриотического воспитания молодежи на примере военно-прикладной игры «Прорыв» / Н. М. Звездкин, В. Н. Воробей // Вехи истории. Духовность и патриотизм: материалы Респ. науч.-практ. конф., Гомель, 5–6 дек. 2024 г. – Гомель: БелГУТ, 2025. – С. 42–45.
17. Русская православная церковь (РПЦ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> – (дата обращения: 12.03.2025).
18. **Жаданов, А. Ю.** Социальное развитие молодежи в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества начала XXI века: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Жаданов Алексей Юрьевич. – Краснодар, 2013. – 144 с.
19. **Тихонова, Н. Е.** Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ / Н. Е. Тихонова // Полис. Политические исследования. – 2018. – № 5. – С. 134–149.

Поступила в редакцию 9.05.2025 г.

Контакты: larissa@bsu.by (Титаренко Лариса Григорьевна)

Titarenko L. G. DIGITAL TECHNOLOGIES AND RISKS: INSIGHTS FROM THE RESEARCH ON STUDENT COMMUNITY

The article describes the potential and actual opportunities provided by the Internet and digital technologies for students across all spheres of life. The author explores different socio-humanitarian risks related to the absolutization of these opportunities, including those associated with artificial intelligence. Targeted measures aimed at minimizing socio-humanitarian security risks among students are outlined.

Keywords: students, digital technologies, social and humanitarian risks of digitalization, artificial intelligence.

УДК 316.4:796

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. М. Гаптарь

кандидат социологических наук

Аппарат Совета Министров Республики Беларусь, заместитель начальника управления – начальник отдела образования и спорта управления образования и социально-культурной сферы;

докторант

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В статье раскрываются социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь. Среди них выделены: нечеткое разделение физической культуры и спорта, необходимость выстраивания четкой системы отбора в спортивные школы, проблема старения существующих тренерских кадров и качественная подготовка новых, интенсификация тренировочных нагрузок у спортсменов юношеского и юниорского возраста, постоянное уменьшение возраста для начала занятий видами спорта, необходимость совершенствования научно-методического обеспечения подготовки спортивного резерва, проблема допинга, обеспечение достаточного финансирования подготовки спортсменов, наличие соответствующей спортивной инфраструктуры.

Ключевые слова: подготовка спортивного резерва, социальные проблемы, сфера спорта, экспертные оценки.

Введение

Особое место в Республике Беларусь занимают физическая культура и спорт. В стране обеспечены все необходимые условия для развития сферы как на профессиональном, так и на любительском уровне. При этом в связи с нынешней ситуацией в мире и допуском белорусских спортсменов не на все международные старты (особенно по зимним видам спорта) сложно дать объективную оценку положения Беларуси на мировой спортивной арене.

Безусловно, выполнение целевых показателей Государственной программы «Физическая культура и спорт» на 2021 – 2025 годы дает оценку достижений в спортивной сфере, однако, если анализировать данный вопрос всесторонне, то имеется ряд проблемных зон и возникает социальное противоречие не только в оценке результатов белорусских спортсменов, но и в эффективности подготовки спортсменов, в том числе спортивного резерва.

Цель исследования – выявить социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь.

Объектом исследования явилась подготовка спортивного резерва в Республике Беларусь.

Предмет исследования – социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь.

Методы исследования. Метод экспертных оценок [1; 2] использовался в целях выявления социальных проблем подготовки спортивного резерва. Экспертам предлагалось оценить различные аспекты подготовки спортивного резерва, а также определить детерминирующие факторы, влияющие на подготовку спортивного резерва.

Среди 32 экспертов, принявших участие в исследовании, были руководители и специалисты сферы физической культуры и спорта (руководители и сотрудники Министерства спорта и туризма, республиканских центров олимпийской подготовки, специализированных учебно-спортивных учреждений, училищ олимпийского резерва).

© Гаптарь В. М., 2025

В результате обобщения экспертных оценок выявлены следующие социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь.

Основная часть

Нечеткое разделение физической культуры и спорта. В отдельных видах спорта, особенно в таких, как виды единоборств, на областных и республиканских соревнованиях можно увидеть не только профессиональных спортсменов, но и любителей, которые занимаются в коммерческих клубах и которые показывают высокие спортивные результаты. Из этого возникает вопрос: как любитель может показывать спортивный результат наравне, а иногда и выше, чем спортсмен, занимающийся с профессиональным тренером, и второй: почему человек, который показывает такой результат, не зачислен в специализированное учебно-спортивное учреждение? С учетом введения с 1 января 2024 года государственной аккредитации в сфере физической культуры и спорта коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям предоставлена возможность осуществлять подготовку спортивного резерва.

Из предыдущей возникает следующая проблема: **необходимость выстраивания четкой системы отбора** в специализированные учебно-спортивные учреждения.

Если сделать анализ истории восхождения в спорте выдающихся советских спортсменов СССР, то можно выделить одно общее – это желание заниматься избранным видом спорта и работа на результат. В настоящее время выполнить спортивный разряд «Кандидат в мастера спорта» – это уже не так престижно и не говорит о высоком спортивном результате, так как нормы и требования Единой спортивной классификации по многим видам спорта занижены, а по отдельным – устарели и неактуальны в современных условиях [3]. Также в настоящее время осуществляется не отбор подходящих детей в спортивные школы, а набор для заполнения учебно-тренировочных групп. И здесь же прослеживается тенденция снижения критериев для отбора для занятий спортом. Тренеры ходят по школам и фактически уговаривают детей приходить к ним в группы.

Проблема тренерских кадров. Несомненно, есть отдельные тренеры, которые живут своим делом, занимаются постоянным развитием, повышают свою квалификацию (не документально раз в 5 лет по формальным программам, а на постоянной основе для своей эффективности), вносят индивидуальное, новое в систему подготовки спортсменов. И это дает определенный результат. Но если взять сферу физической культуры и спорта в целом, то уровень тренерских кадров невысок. Подготовка спортсменов в современных условиях уже не может осуществляться в рамках традиционной классической подготовки. Имеется база, основа каждого вида спорта, но достичь высокого уровня развития отдельных физических качеств можно разными средствами. Нужно расширять границы, вернее признать, что границы давно расширены, и использовать все доступные средства и методы для подготовки. Необходимо использовать за основу традиционную систему подготовки, опыт подготовки зарубежных спортсменов и комплексно доработать и совершенствовать систему, адаптированную под наш менталитет. В настоящее время особо остро стоит этот вопрос в связи с малой долей международной практики у спортсменов, в том числе юниорского возраста, и, как следствие, отсутствием возможности испытать белорусских спортсменов с разными соперниками, попробовать борьбу на соревнованиях более высокого уровня, разными моделями подготовки, сделать анализ, подчеркнуть что-то новое. В любом случае лучшая подготовка – это практика, выступление на соревнованиях.

Проблемным вопросом в последние два десятилетия остается **старение существующих тренерских кадров и качественная подготовка новых**. Данная ситуация в Республике Беларусь характерна для всех видов спорта. Профессионализм тренеров на всех этапах многолетней подготовки спортсменов выступает определяющим фактором

успешного развития вида спорта [4, с. 83]. В связи с этим особое внимание со стороны общества заслуживает также тема недоукомплектованности спортивных школ тренерами-преподавателями по спорту. Практически в каждой спортивной школе имеются свободные ставки тренера-преподавателя. При этом необходимо отметить, что руководством многих спортивных школ не направляются заявки в учреждения высшего образования для распределения молодых тренерских кадров в целях обновления тренерского состава, что можно объяснить нежеланием обучать молодых специалистов, а также тем фактом, что молодые тренеры могут составить конкуренцию тренерам пенсионного возраста.

Отбор в спортивные школы может выглядеть следующим образом: как было сказано ранее, в соответствии с действующим законодательством все коммерческие организации, работающие в сфере физической культуры и спорта, проходят государственную аккредитацию. Местные исполнительные органы, задействованные в принятии решения об аккредитации, могут вести реестр таких организаций и при комплектовании групп начальной подготовки первого года, в первую очередь, проводить отбор детей в специализированные учебно-спортивные учреждения из таких организаций, которые уже владеют базовыми элементами отдельного вида спорта.

В целях совершенствования системы подготовки тренерских кадров можно мотивировать спортсменов с высоким результатом, а также тех спортсменов, которые планируют или уже закончили свою карьеру. Во-первых, они имеют богатый опыт выступлений на международной арене, владеют различными аспектами вида спорта, могут быть более эффективными в плане технической, тактической, психологической подготовки спортсменов. При этом можно рассмотреть вопрос разработки краткосрочного учебного курса «Введение в тренерскую деятельность» для таких тренеров, начинающих свою карьеру. Кроме того, для студентов последних курсов, обучающихся на тренерских специальностях необходимо ввести обязательную стажировку и представлять их к опытным тренерам для получения практического опыта. Таким образом, решается сразу несколько проблем: появляется система обмена знаниями и опытом, а также «жизни после спорта» выдающихся спортсменов.

Одной из главных социальных проблем современной системы подготовки спортивного резерва является **интенсификация тренировочных нагрузок** у спортсменов юношеского и юниорского возраста. Форсирование подготовки юных спортсменов позволяет достичь довольно высокого спортивного результата, а также повысить востребованность тренера, его социальный статус в обществе. Тренер при такой системе выжимает все возможное из спортсмена. В отдельных случаях, когда спортсмен попадает в разряд перспективных, его иммунитет практически уничтожен и дальнейшие занятия спортом без большого количества травм и сопутствующих заболеваний практически невозможны. Все это способствует раннему завершению спортивной карьеры. Фундаментом для решения проблемы интенсификации тренировочных нагрузок при подготовке спортивного резерва должно стать обеспечение преемственности [5].

Еще одной проблемой в подготовке спортивного резерва является **постоянное уменьшение возраста для начала занятий** видами спорта. Оптимальным возрастом для этого считаются 6 – 8 лет [6]. Около 50 – 70 лет назад оптимальным возрастом для начала занятий спортом являлся возраст 14 – 15 лет [7, с. 4].

Также назрела необходимость **совершенствования научно-методического обеспечения подготовки** спортивного резерва, повышения его социальной эффективности. Научные исследования практически не внедряются, или внедряются «для галочки», отсутствует разработанная стратегия научно-методического обеспечения спортивной подготовки. Имеющиеся научные исследования проводятся не под имеющиеся потребности сферы, а под имеющуюся материально-техническую базу. В определенных видах спорта спортсменами достигнуты близкие к максимальным рекордам, поэтому

дальнейшее их увеличение невозможно без применения новых технологий [8, с. 118–123]. Перспективным считается проведение исследований в таких областях, как применение в спортивной подготовке тренировки в условиях искусственной среды, технологий виртуальной реальности, стимуляции мышечной деятельности, аутогенной тренировки, результатов генетических и биомеханических исследований [9, с. 363–417].

Вместе с тем нередки случаи применения запрещенных веществ в спорте. **Проблема допинга** способна не только девальвировать ценности и идеологию спорта, но и подорвать имидж любого государства [10; 11].

Имеется ряд проблем, связанных с функционированием системы **медицинского обеспечения** спортивной подготовки в Республике Беларусь. К примеру, на недостаточном уровне находится материально-техническое обеспечение региональных диспансеров спортивной медицины, и как следствие недостаточный уровень проведения медицинских осмотров, особенно детей младшего школьного возраста.

Проблемным вопросом остается обеспечение достаточного **финансирования подготовки спортсменов**. Анализ выступления ведущих команд мира, занимающих верхние позиции в неофициальном командном зачете на последних четырех зимних Олимпийских играх, показывает [12], что высокие результаты на играх 2010 года в Ванкувере (команда Канады заняла 1-е место), 2014 года в Сочи (команда России заняла 1-е место), 2018 года в Южной Корее и 2022 года в Пекине (команда Норвегии заняла 1-е место) являются следствием:

- усиления роли государства в развитии видов спорта;
- привлечения больших объемов инвестиций в создание современной спортивной инфраструктуры;
- привлечения к работе с национальными командами лучших тренеров (в том числе и иностранных).

Важным фактором в подготовке спортсменов является **наличие соответствующей спортивной инфраструктуры**. В целях развития спорта высших достижений и подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь уделяется внимание данному вопросу. Каждые 5 лет вводится около 100 новых современных физкультурно-оздоровительных и спортивных сооружений.

Планирование строительства новых, перепрофилирование и отчуждение действующих физкультурно-спортивных сооружений осуществляются только по согласованию с Минспортом, что закреплено на законодательном уровне [13].

Проблемным для Республики Беларусь является вопрос **о низкой посещаемости спортивных мероприятий**, особенно юношеских и юниорских. Поэтому при проведении спортивных мероприятий важно обеспечить организацию различных сопутствующих услуг.

Заключение

Применение социологического подхода и обобщение оценок экспертов позволило сформулировать социальные проблемы подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь: нечеткое разделение физической культуры и спорта, необходимость выстраивания четкой системы отбора в специализированные учебно-спортивные учреждения, проблема старения существующих тренерских кадров и качественная подготовка новых, интенсификация тренировочных нагрузок у спортсменов юношеского и юниорского возраста, постоянное уменьшение возраста для начала занятий видами спорта, необходимость совершенствования научно-методического обеспечения подготовки спортивного резерва, проблема допинга, недостаточная эффективность системы медицинского обеспечения подготовки, обеспечение достаточного финансирования подготовки спортсменов, наличие соответствующей спортивной инфраструктуры, низкая посещаемость спортивных мероприятий, особенно юношеских и юниорских.

Для повышения уровня подготовки спортивного резерва необходимо разработать комплекс мер, систему, которая будет задействовать все аспекты. Предложенные социальные проблемы могут стать основой для разработки стратегии совершенствования подготовки спортивного резерва в Республике Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Лапина, С. В.** Социология : курс лекций : в 2 ч. / С. В. Лапина. – 4-е изд., доп. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2007. – Ч. 2. – 195 с.
2. Основы социального государства и социальная политика / С. В. Лапина [и др.]. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 385 с.
3. Об утверждении Единой спортивной классификации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, 31 авг. 2018 г., № 61 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.
4. **Гаптарь, В. М.** Повышение качества подготовки тренерских кадров как социальная проблема / В. М. Гаптарь // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. Сер. Д, Эканоміка, сацыялогія, права. – 2020. – № 1. – С. 83–86.
5. **Гаптарь, В. М.** Развитие спорта высших достижений: социологический подход / В. М. Гаптарь // Проблемы управления. Сер. А, Экон. науки, соц. науки, психол. науки. – 2020. – № 1. – С. 69–73.
6. Об установлении рекомендуемого минимального возраста для занятия видами спорта [Электронный ресурс] : постановление М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 16 янв. 2017 г., № 2/6 : в ред. постановления М-ва спорта и туризма Респ. Беларусь, М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 13.05.2019 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
7. **Морозов, В. И.** Организационные и социально-педагогические особенности отбора в спорте / В. И. Морозов, В. А. Косолапов // Вопросы теории и практики физической культуры и спорта : респ. межведомств. сб. / Гос. ком. БССР по физ. культуре и спорту, Белорус. гос. ин-т физ. культуры. – Минск, 1989. – Вып. 19. – С. 3–5.
8. **Баранов, В. А.** Социально-философское осмысление современного спорта / В. А. Баранов // Спортивная наука России: состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию журн. «Теория и практика физической культуры», Москва, 3–5 дек. 2015 г. / Рос. гос. ун-т физ. культуры, спорта, молодежи и туризма ; под ред. Л. И. Лубышевой, С. Н. Литвиненко. – М., 2015. – С. 118–123.
9. **Иссурин, В. Б.** Подготовка спортсменов XXI века: научные основы и построение тренировки / В. Б. Иссурин. – М. : Спорт, 2016. – 459 с.
10. **Гаптарь, В. М.** Допинг в спорте как социальная проблема / В. М. Гаптарь // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2020. – № 1. – С. 111–116.
11. **Михайлова, Т. М.** Допинг в спорте как социальная проблема / Т. М. Михайлова // Теория и практика физ. культуры. – 2009. – № 7. – С. 66–72.
12. Медальный зачет по итогам зимних Олимпийских Игр [Электронный ресурс] // Olympteka.ru. – URL: <https://olympteka.ru/olymp/different/medals/winter.html>. – (дата обращения: 20.02.2025).
13. О физической культуре и спорте [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 9 янв. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

Поступила в редакцию 1.04.2025 г.

Контакты: witalgaptar@mail.ru (Гаптарь Виталий Марьянович)

Haptar V. M. SOCIAL PROBLEMS OF TRAINING SPORTS RESERVES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Social problems of training sports reserves in the Republic of Belarus are disclosed in the article. They include the unclear division between physical culture and sports; the need to build a clear selection system for specialized sports schools; the aging of the current coaching staff and the need for high-quality training of new coaches; the intensification of training loads for youth and junior athletes; the ongoing lowering of the starting age for sports participation; the necessity to improve scientific and methodological support for sports reserves training; the problem of doping; ensuring sufficient funding for the training of athletes; the availability of appropriate sports infrastructure.

Keywords: training of sports reserves, social problems, sports sector, expert assessments.

УДК [316.74:338.48-44](476-88):303.425.2

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИЙ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ БЕЛАРУСИ

Е. Ю. Смыкова

кандидат социологических наук, доцент

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

В статье рассмотрены туристические практики белорусов, воспроизводимые в контексте современных тенденций развития туристической сферы страны. Осуществлено сравнительное исследование туристических потоков Беларуси на базе статистических данных за разные временные периоды. Выявлен неравномерный характер развития туристической сферы Беларуси. Выполнен социологический анализ особенностей воспроизводства туристических практик белорусами. Выявлено, что туристические практики населения выступают одной из приоритетных сфер повседневности, которые носят природно-ориентированный и семейно-обусловленный характер, воспроизводимых на саморегулируемой основе.

Ключевые слова: туристическая сфера, туристические практики, туристический поток, въездной туристический поток, выездной туристический поток, внутренний туристический поток, пандемия.

Введение

Общемировые тренды современности определяют ход развития обществ современного типа, принципы и механизмы их функционирования. Подобного рода тренды, в частности глобализация, цифровизация и др., которые значительно ускоряют темпы развёртывания современного общества, не всегда носят однозначный и однонаправленный характер; они меняют траектории развития не только социальных феноменов, процессов, но и в целом повседневную реальность. Особое место в происходящих структурных трансформациях современного общества отводится такому социальному событию как пандемия, последствия влияния которой воспроизводятся и сегодня. Одной из областей, оказавшейся наиболее чувствительной к последствиям пандемии явилась сфера туризма, значимость последней воспроизводится не только на макроуровне – на уровне государства как сферы, которая вносит существенный вклад в развитие экономики страны; так и на микроуровне – на уровне повседневной реальности субъектов, выступающей формой реализации их туристических практик. В связи с чем актуальным представляется анализ динамики развития туристической сферы страны в контексте влияния общемировых трендов, в частности последствий пандемии, и особенностей воспроизводства туристических практик в условиях современных реалий общества.

Основная часть

В условиях глобальных вызовов туристическая сфера становится стратегическим ресурсом устойчивого развития национальной экономики страны. Туристическая сфера, развивающаяся в контексте общемировых тенденций, параллельно детерминирована внутригосударственной спецификой, иными словами, объективными факторами – территориальными, географическими, климатическими, культурными и др. характеристиками. Выступая драйвером экономического роста, туристическая сфера создает мультипликативный эффект для развития смежных отраслей, что актуализирует потребность в более предметном изучении специфики функционирования данного феномена. Принципиально важным представляется помимо анализа текущего состояния туристической сферы, также

и данных с учетом временных изменений, начиная с 2019 г. – периода начала пандемии, характеризующегося появлением структурных трансформаций в обществе.

Остановимся подробнее на статистических показателях, которые описывают туристическую сферу с позиции перемещений населения, понимание которых будет более детально концептуализировано за счет исследования туристических практик респондентов.

Ключевым статистическим индикатором, фиксирующим перемещения населения, является туристический поток, который предполагает учет «общего количества туристических поездок на определенную территорию за определенный промежуток времени» [1]. Данный индикатор имеет три вектора измерения – въездной, внутренний и выездной. Если показатель «внутренний туристический поток» отражает суммарное количество туристических поездок, которое совершено гражданами определенной страны в ее пределах, то «выездной туристический поток» предполагает численность поездок, реализованных данными гражданами за рубеж. В свою очередь «въездной туристический поток» отражает совокупное число туристических поездок, совершенное иностранными туристами и гражданами, той страны в пределах которой сделано перемещение [1].

Анализируя статистические показатели туристического потока, можно сделать вывод, что ситуация пандемии существенным образом трансформировала туристическую сферу страны. Согласно статистическим данным, количество въездных туристических поездок граждан других стран в Республику Беларусь за анализируемый период имело максимальные значения в допандемийный период в 2019 г. – 11832,1 тыс., в 2020 г. показатель снизился более чем в три раза и составил 3598,5 тыс. Минимальное количество туристических поездок иностранных граждан в страну зафиксировано в 2021 г. Постепенно начиная с 2022 г. статистические индикаторы имели положительную динамику и по итогам 2024 г. составили 6645,2 тыс. поездок [2, с. 52].

Аналогичные тенденции, которые были зафиксированы применительно к въездному туристическому потоку, актуальны и для перемещений граждан Беларуси как внутри страны, так и за ее пределами. Количество туристических поездок граждан Беларуси за границу в 2019 г. составляло 9221,2 тыс., в результате пандемии значения сократились более чем в три раза и по итогам 2020 г. зафиксированы на уровне 2810,4 тыс. [3, с. 50]. В 2024 г. количество выездных туристических поездок белорусов за границу превысило 4691,0 тыс., однако не достигло значений 2019 г. – снижение составило порядка 50 %. Внутренний туристический поток также затронула ситуация пандемии: в доковидный период количество внутренних туристических поездок белорусов зафиксировано на уровне 19006,4 тыс., в 2020 г. значения сократились чуть более чем на треть [4, с. 9]. В 2024 г. количество внутренних туристических поездок превысило доковидные значения как минимум на 3,8% (рисунок 1).

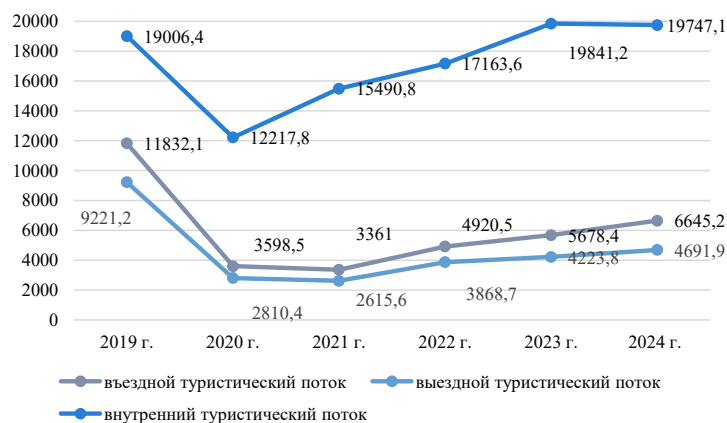

Рисунок 1 – Структура туристических потоков Республики Беларусь в динамике, тыс. поездок [2–6]

Если более подробно останавливаться на численности непосредственно обслуженных посетителей, то можно отметить, что по итогам 2024 г. численность иностранных туристов и экскурсантов, которые посетили Республику Беларусь не достигла уровня значений 2019 г., и составила 366,7 тыс. посетителей [5, с. 14]. Что касается потоков движения организованных посетителей, в частности граждан Беларуси, то следует отметить, что в 2024 г. количество путешествующих белорусов внутри страны превысило 1726 тыс. человек и тем самым превзошло показатели 6-летней давности; выехало за ее пределы 617,9 тыс. белорусов, что по сравнению с 2019 г. сократилось более чем на треть (таблица 1) [6, с. 51].

Таблица 1 – Динамика основных показателей перемещений белорусов внутри страны и за ее пределами, а также иностранных граждан, тыс. чел. [2–6]

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших РБ	405,5	81,0	71,4	143,0	233,1	366,7
Численность туристов и экскурсантов – граждан РБ, выехавших за границу	982,9	258,6	478,8	348,6	501,2	617,9
Численность туристов и экскурсантов - граждан РБ, отправленных по маршрутам тура в пределах территории РБ	1 106,9	571,5	1 187,9	1 530,4	1 759,2	1 726,5

Помимо статистических данных, позволяющих описать в целом текущее состояние сферы туризма страны по отдельным показателям, а также динамику ее развития, принципиально важное значение для более целостного понимания ситуации в данной области имеют результаты социологических исследований. Полученные социологические данные принципиально значимы в подобном контексте, поскольку демонстрируют, как трансформируются туристические практики в ответ на изменения в туристической сфере. В качестве эмпирической базы настоящей статьи выступали данные телефонного опроса, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2024 г.¹ В рамках проведенного исследования изучались различные аспекты туристических практик белорусов, в частности роль отдыха/путешествий в повседневной реальности респондентов, предпочтения при выборе туристических практик (место проживания, страновые приоритеты и т. д.), формы организации и др.

Наряду с практиками, касающимися трудовой сферы деятельности субъекта, особое место в повседневной реальности отводится досуговым практикам, неотъемлемой частью которых является отдых в самом широком смысле слова, а также путешествия. Как показывают данные телефонного опроса, более половины опрошенных (53,2 %) придерживаются мнения относительно того, что отдых/путешествия являются важнейшим компонентом их повседневности, к варианту ответа «скорее да» склоняется чуть менее пятой части респондентов (18,7 %). Отрицательной позиции в общей сложности придерживается четверть опрошенных, из них скорее нет – 10,3 %, нет – 15 %. Менее 3 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос (рисунок 2).

¹ В 2024 г. Институтом социологии НАН Беларуси был проведен телефонный опрос в областных центрах, г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Объем выборочной совокупности составил 900 респондентов, ошибка выборки $\pm 3,3\%$.

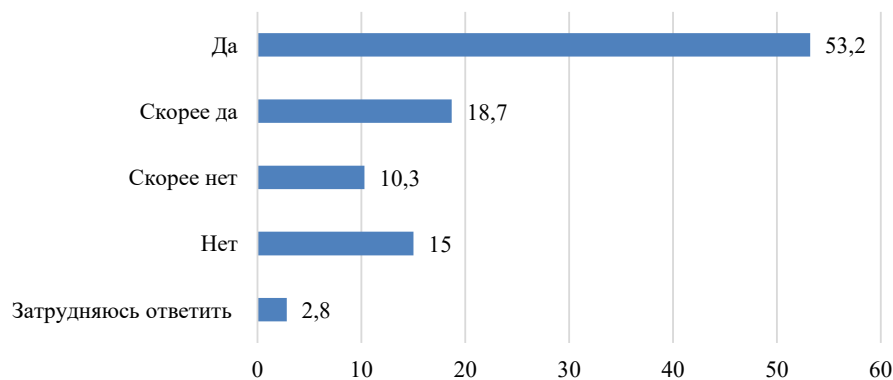

Рисунок 2 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Считаете ли Вы отдых/путешествия важной частью вашей жизни?», в %

Как показывает практика, индустрия досуга и туризма в целом предлагает различные формы удовлетворения рекреационных потребностей. Согласно данным исследования, к числу приоритетных форм организации свободного времени относится отдых на природе, включая кемпинг (42,6 %), на даче (35,9 %), рыбалка, охота, сбор грибов (ягод) (32,1 %). Кроме того, актуальными для белорусов являются также посещение различного рода знаковых мест, в частности, исторических памятников (29,9 %), природных достопримечательностей (24,1 %), храмов, монастырей и др. (22,3 %). Чуть больше четверти опрошенных отдает предпочтение пляжному отдыху (26,7 %). На фоне других форм проведения свободного времени посещение культурных, спортивных мероприятий (17,9 %), а также активный, спортивный (15,2 %) и экстремальный отдых (7,4 %) в меньшей мере упоминались респондентами (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Как Вы предпочитаете отдыхать?», в % ²

Варианты ответов	Процент
Отдых на природе (включая кемпинг)	42,6
Отдых на даче	35,9
Рыбалка, охота, собирание грибов/ягод	32,1
Посещение исторических памятников (музей, выставка)	29,9
Отдых на пляже	26,7
Посещение природных достопримечательностей (заказники, заповедники, экотропа)	24,1
Посещение храмов, монастырей и других религиозных мест	22,3
Посещение культурных и спортивных мероприятий	17,9
Активный отдых/спортивный отдых	15,2
Экстремальный отдых (прыжки с парашютом, руфинг)	7,4
Ничего из перечисленного	4,1
Другое	2,8

² Сумма вариантов ответов превышает 100%, т.к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Если более подробно останавливаться на туристическом отдыхе, в частности на его организационных вопросах, то преимущественно белорусы самостоятельно решают данный вопрос (65,5 %), к помощи туроператоров, агентства обращается фактически каждый пятый опрошенный (22,6 %). Ничего из вышеперечисленного не использует 11,9 % респондентов, что позволяет судить об отсутствии туристического отдыха в целом либо об иных причинах объективно-субъективного характера.

Помимо форм организации отдыха, отдельное место отводится исследованию вариантов размещения респондентов во время путешествия. Как показывают результаты исследования, по большей части белорусы во время путешествий останавливаются в гостинице, отеле, а также у родственников, знакомых, друзей – 29,5 % соответственно. Арендуют квартиру, дом 17,0 % белорусов, используют в качестве места проживания кемпинг – 15,0 % опрошенных. Возможностями санаториев воспользовались 13,2 %, а туристических баз – 7,0 % респондентов. Незначительное число белорусов во время путешествия останавливается в хостеле (3,4 %). Вариант ответа «ничего из перечисленного» отметили 13,3 % опрошенных (рисунок 3).

Рисунок 3 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «В каких местах Вы обычно проживаете во время путешествия?», в % ³

Предпочтения в путешествиях, в том числе касаются и выбора так называемого «другого» субъекта, то есть того, с кем планируется отдых. Абсолютное большинство опрошенных отдают приоритет путешествиям с членами семьи (76,9 %). Второй по популярности ответ, но в процентном соотношении меньше чем в 2,5 раза, касается совместного отдыха с другом/друзьями (28,8 %). Другие варианты ответов оказались в числе менее распространенных – это касается путешествий в одиночестве (9,9 %), с коллегами по работе/учебе (5,8 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «С кем Вы предпочитаете путешествовать?» ⁴, в %

Варианты ответов	Процент
С другом/друзьями	28,8
С семьей	76,9
С коллегами по работе / учебе	5,8
Один	9,9
Другое	0,6
Ничего из перечисленного	4,3

³ Сумма вариантов ответов превышает 100%, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

⁴ Сумма вариантов ответов превышает 100%, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Спланированность отдыха – важный показатель организации свободного времени повседневности населения. Согласно полученным данным, в 2024 г. большая часть опрошенных (84,3 %) не планировала во время своего отпуска/выходных дней выезд за границу и только 13 % белорусов рассматривали возможность путешествия в прошлом году. Некоторые затруднения данный вопрос вызвал у незначительной части респондентов (2,7 %).

Если более предметно останавливаться на страновых предпочтениях, то следует отметить, что более 44 % опрошенных назвали Российскую Федерацию в качестве страны, которая планируется к посещению. Среди стран дальнего зарубежья преимущество респондентами отдается Турции и Египту – 15,1 % и 7,1 % соответственно. В числе менее популярных стран из представленного перечня оказались – страны Европы (4,0 %) и Грузия (3,3 %). В категории «другое» чаще всего респондентами упоминались такие страны Западной Европы, как Греция, Италия, Испания, Германия, Прибалтика, Черногория, а также ОАЭ, Куба и др. (таблица 4).

Таблица 4 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Какие страны Вы собираетесь посетить?», в %⁵

Варианты ответов	Процент
Российская Федерация	44,3
Турция	15,1
Египет	7,1
Страны Европы	4
Грузия	3,3
Польша	2,7
Затрудняюсь ответить	15,1
Другое	18,6

Учитывая доминирующее положение Российской Федерации в рейтинге предпочитаемых туристических направлений, целесообразно выделить конкретные города, вызывающие особый интерес у белорусов. Среди городов Российской Федерации в качестве приоритетных мест для туристического отдыха респондентами рассматриваются «северная столица» – Санкт-Петербург (29,4 %), Москва (18,0 %) и Краснодарский край (15,1 %). В меньшей мере респондентами упоминались такие города, как Сочи (8,0 %), Карелия (2,5 %), Калининград (1,5 %). Среди других регионов Российской Федерации опрошенные рассматривают в качестве туристических мест – Крым, Азовское море, страны Кавказа (Дагестан, Абхазия), Самарская область, Ставропольский край, Урал и др. (таблица 5).

Таблица 5 – Распределение вариантов ответа на вопрос: «Какие регионы/места Российской Федерации Вы рассматриваете в качестве мест для туристического отдыха?», в %⁶

Варианты ответов	Процент
Санкт-Петербург	29,4
Москва	18,0
Краснодарский край	15,1
Сочи	8,0
Карелия	2,5
Калининград	1,5
Другое	39,6

⁵ Сумма вариантов ответов превышает 100%, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

⁶ Сумма вариантов ответов превышает 100%, т. к. можно было выбрать несколько вариантов ответа.

Заключение

Таким образом, туристическая сфера, выступая важным источником экономического роста, обеспечивает как доходы в государственный бюджет, так и оказывает мультиплицирующее воздействие на смежные направления экономики страны. На основе проведенного анализа данных осуществлено сравнение статистических показателей в динамике, которые отражают специфику перемещения как белорусского населения внутри страны, за ее пределами, так и иностранных граждан, направляющихся в Беларусь. Выявлено, что на фоне влияния глобальных тенденций, в частности последствий пандемии, туристическая сфера страны демонстрирует неравномерное развитие, достигнув значительных результатов во внутристрановом туризме. Результаты социологического исследования свидетельствуют о том, что отдых и путешествия, выступая неотъемлемой частью повседневности, имеют приоритетное значение для белорусов. Выявлено, что туристические практики белорусов характеризуются преобладанием природно-ориентированных форм, организуемых на самостоятельной основе совместно с ближайшим окружением. Страновое разнообразие не является характерной чертой туристических практик белорусов. В целом, страновые приоритеты смещаются в сторону выбора соседних государств, в частности России, а также дальнего зарубежья – Турции и Египта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. – Москва. – URL: https://65.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/туристский%20поток_2023 (дата обращения: 07.05.2025).
2. Туризм // Беларусь в цифрах : стат. справочник. – Минск, 2024. – С. 51–55.
3. Туризм // Беларусь в цифрах : стат. справочник. – Минск, 2023. – С. 49–54.
4. Развитие туризма, деятельность туристических организаций, средств размещения Республики Беларусь за 2024 г. : стат. бюллетень. – Минск, 2025. – 46 с.
5. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : стат. справочник. – Минск, 2024. – 28 с.
6. Туризм // Беларусь в цифрах : стат. справочник. – Минск, 2025. – С. 50–54.

Поступила в редакцию: 19.05.2025 г.

Контакты: evgsmyskova@gmail.com (Смыкова Евгения Юрьевна)

Smykova Y. Yu. TOURIST PRACTICES OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONS IN THE TOURISM SECTOR OF BELARUS

The article examines the tourist practices of Belarusians, reproduced in the context of modern trends in the development of the country's tourism sector. It presents a comparative study of the dynamics of tourist flows in Belarus based on statistical data for different time periods. The uneven nature of the development of the tourism sector in Belarus has been revealed. A sociological analysis of the characteristics of the reproduction of tourist practices by Belarusians has been carried out. The analysis has revealed that the tourist practices of the population represent one of the priority areas of everyday life, characterized as nature-oriented and family-dependent, and reproduced on a self-regulating basis.

Keywords: tourism sector, tourism practices, tourist flow, inbound tourist flow, outbound tourist flow, domestic tourist flow, pandemic.

УДК 378:061:323.26

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Н. М. Лира

аспирант

Институт социологии Национальной академии наук Беларуси

В статье представлен анализ деятельности учреждений образования и общественных организаций по осуществлению профилактики молодежного экстремизма. Обоснован вывод, что эффективность деятельности зависит от ряда факторов: во-первых, должны быть детально проработанные, системные, рассчитанные на длительный срок, программы и планы, препятствующие распространению экстремистских проявлений в молодежной среде; во-вторых, целесообразно формирование действенной системы подготовки квалифицированных кадров в образовательных учреждениях с целью формирования анти-экстремистского сознания в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, волонтерство, студенческие отряды, профилактика и противодействие экстремизму.

Введение

Основой эффективной профилактики экстремизма среди студенческой молодежи является системный социально-правовой подход к данной проблеме. В системе социальной профилактики экстремизма основными субъектами выступают представители органов государственной власти и общественных организаций, отдельные лица (педагоги, социальные работники, ближайшее социальное окружение молодежи, представители различных институтов гражданского общества и др.). Огромным потенциалом по профилактике правонарушений и асоциальных проявлений обладает система образования, перед которой поставлена четкая задача, связанная с формированием гражданской ответственности и нравственно-правового сознания. Качественная система образования, позволяющая осуществлять социальную адаптацию молодого поколения в общественные процессы, является важным фактором социально-экономического и культурного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности, сохранения стабильности во всех сферах и укрепления национальной безопасности.

Учреждения высшего образования, согласно национальному законодательству, – это учреждения образования, которые реализуют одну или несколько образовательных программ высшего образования являются юридическими лицами ... осуществляют свою деятельность в соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, иными актами законодательства, уставом УВО. К основным задачам учреждений образования относятся: подготовка специалистов с высшим образованием; развитие личности студента, курсанта, слушателя, их интеллектуальных и творческих способностей, формирование у них компетенций, необходимых для осуществления профессиональной деятельности; реализация государственной молодежной политики; организация идеологической и воспитательной работы; гражданское, патриотическое и духовно-нравственное воспитание обучающихся; организация и осуществление научной, научно-технической, экспериментальной и инновационной деятельности, деятельности по научно-методическому обеспечению образования; создание безопасных условий при организации образовательного процесса [1].

© Лира Н. М., 2025

Основная часть

В настоящее время учреждения высшего образования не только формируют систему знаний и профессиональных навыков, но и непосредственно оказывают влияние на личность молодого человека, выполняют важные функции по повышению уровня их социально-психологической компетентности и культуры.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь на начало 2023/2024 учебного года зарегистрировано 49 учреждений высшего образования [2]. Проблема профилактических мероприятий, направленных на предупреждение социально-деструктивного поведения молодежи, отражены в ряде нормативных документов, связанных с образовательной и культурной сферой, в которых популяризируются идеи патриотического воспитания, гражданской идентичности, здорового образа жизни, веротерпимости, сохранения историко-культурного, литературного наследия Беларуси – Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13.01.2011 № 243-З (ред. от 08.07.2024), Закон Республики Беларусь от 07.12.2009 №65-З (ред. от 05.10.2022) «Об основах государственной молодежной политики», Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 25.05.2022 № 368 «О совершенствовании работы по патриотическому воспитанию», Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022 – 2025 годы. Министром образования 25 мая 2022 года был подписан приказ «О совершенствовании работы по патриотическому воспитанию». Данный документ включает широкий спектр идейно-теоретических, информационно-просветительских и практико-воспитательных мероприятий, направленных на формирование уважения к историческому прошлому и достижениям нашей страны на современном этапе, духовно-нравственное, историко-культурное, гражданско-патриотическое, военно-патриотическое воспитание обучающихся, уважительное отношение и почитание государственных символов Республики Беларусь [3].

В современном белорусском обществе существуют определенные проблемы, связанные с недостаточным уровнем развития правовой культуры и дефицитом целостно выраженной, организованной, систематической, целенаправленной правовой идеологии, реализуемой в молодежной среде. По результатам телефонного опроса на основе компьютеризированной системы САПІ ASSO, проведенного в 1 квартале 2024 года во всех областных центрах Республики Беларусь и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах, Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси, каждый второй житель Беларуси (50,9 %) считает, что не обладает правовыми знаниями, необходимыми для решения спорных ситуаций. Однако 42,3 % респондентов отметили, что имеющихся знаний им вполне достаточно [4]. На пресс-конференции на тему «Молодежь и выборы: новое поколение заинтересовано в повышении своей политической и правовой культуры» председатель Молодежного совета (парламента) А.А. Ретькова, председатель Молодежного совета при Центральной избирательной комиссии Республики Беларусь Д. П. Муравейников, председатель Совета молодых адвокатов Белорусской республиканской коллегии адвокатов О. Л. Калина обратили внимание на то, что в работе с молодежью необходимо разъяснять права и обязанности граждан, обсуждать вопросы дезинформации и фейков, призывать молодое поколение быть внимательными к информации из интернета, так как не все граждане осведомлены о том, что за репосты, лайки или комментарии к экстремистским ресурсам можно понести административную или уголовную ответственность. Многие правонарушения, совершаемые молодежью, возникают из-за непонимания последствий своих действий или полного отсутствия информации о них [5]. Последовательная программа совершенствования правового воспитания граждан будет способствовать повышению уровня правовой культуры граждан. Это в свою оче-

редь приведет к недопущению преступлений, правонарушений, аморальных поступков, иных деструктивных и социально опасных явлений, в том числе экстремистского характера.

Важное значение в реализации общепрофилактических мероприятий имеют реализуемые учреждениями высшего образования меры по антиэкстремистскому просвещению и воспитанию белорусской молодежи.

С целью формирования у молодежи отрицательного отношения к экстремизму в учреждениях высшего образования с 2023/2024 учебного года стали проводиться «Неделя профилактики экстремизма в молодежной среде», в рамках которой организуются круглые столы с участием представителей Совета Республики, депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, судьями судов общей юрисдикции, должностными лицами Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Следственного комитета Республики Беларусь, прокуратуры Республики Беларусь и представителями иных государственных органов, являющимися субъектами противодействия экстремизму.

При этом следует обратить внимание, что Неделя профилактики проводится только один раз в учебном году. Большинство ВУЗов на своих сайтах размещают доклады о проведенных открытых лекциях, профилактических беседах, деловых площадках, однако системных долгосрочных программ и планов профилактической деятельности ВУЗов нет, а значит, отсутствует единая, скоординированная стратегия, рассчитанная на длительный срок. К сожалению, в настоящее время нельзя назвать четким, отрегулированным, осуществляемым по единому алгоритму механизм взаимодействия между учреждениями образования и государственными органами, общественными объединениями и иными субъектами противодействия экстремизму среди студенческой молодежи, способствующее формированию антиэкстремистского сознания молодых граждан. Данный вывод подтверждается результатами проведенного в марте-ноябре 2024 года авторского опроса 860 студентов учреждений высшего образования Брестской и Гомельской областей Беларуси.

В ходе исследования мы выяснили, что не все молодые люди осуждают действия руководителей экстремистских образований (см. табл. 1).

Таблица 1 – Распределения ответов на вопрос: «Осуждаете ли Вы действия представителей экстремистских организаций?», %

Варианты ответов	Общее распределение	Брестская область	Гомельская область
Да	75,1	72,74	82,95
Нет	6,5	6,84	5,53
Затрудняюсь ответить	18,4	20,8	11,52

Данная диспропорциональность позволяет полагать, что, несмотря на то, что у подавляющего большинства респондентов существует уверенное убеждение на непринятие экстремизма на поведенческом уровне (обучающие осуждают как молодых людей, участвующих в мероприятиях экстремистской направленности, так и руководителей экстремистских образований) есть небольшая группа тех, кто не осуждают (6,5%) и есть затруднившиеся ответить на поставленный вопрос (18,4%). Более того, не стоит успокаиваться тем, что доля таких молодых людей незначительна, так как именно они потенциально могут быть протестно активными, именно они могут стать объектом деятельности различных организаций, заинтересованных в дестабилизации нашего общества и социально-политической ситуации в стране.

Анализ профилактики молодежного экстремизма был бы не полным без рассмотрения досуговой деятельности. Досуг – важная сфера жизнедеятельности человека. Досуг, как и учебный процесс, должен помогать становлению самостоятельной творческой нравственно воспитанной личности.

Министерством образования Республики Беларусь при организации идеологического, гражданского, патриотического и трудового воспитания молодежи широко используются такие формы работы, как вовлечение обучающихся в мероприятия и проекты молодежных общественных объединений.

Согласно данным Национального доклада «О положении молодежи в Республике Беларусь в 2022 году» по состоянию на 1 января 2023 года в Республике Беларусь осуществляют деятельность 162 молодежных общественных объединения. Больше всего организаций зарегистрировано и осуществляют свою деятельность на территории города Минска, затем идет Брестская область, Гомельская, Витебская, Гродненская, Могилевская, Минская [6, с. 101]. Такое количество молодежных общественных объединения свидетельствует о высокой гражданской активности молодежи и потребности их в самореализации и включенности в социально одобряемые и значимые виды деятельности.

Перспективным направлением профилактики экстремизма среди студенческой молодежи является вовлечение в волонтерскую деятельность. В Беларуси студенческое волонтерское движение является одним из направлений государственной молодежной политики. Однако, данные Национального статистического комитета Республики Беларусь подтверждают, что волонтерское движение не носит массовый характер. На 1 января 2024 года доля молодежи – участников волонтерского движения в возрасте 15 – 30 лет составляет только 17,8% от численности населения в возрасте 15 – 74 лет [7]. Причиной этого может являться, например, невозможность совмещать студенту-волонтеру волонтерскую, учебную и трудовую деятельность. Трудности могут возникнуть с профессорско-преподавательским составом, когда, участвуя в волонтерских мероприятиях, студент-волонтер пропускает учебные занятия и волонтерская активность не влияет на его успеваемость. Также в Беларуси не только нет комплексного нормативного правового регулирования, но и остается актуальным теоретико-методологическое осмысление белорусского молодежного волонтерства в рамках отдельных наук. В результате нет законодательного закрепления прав, обязанностей и ответственности участников волонтерского движения, отсутствуют нормы, обеспечивающие условия, при которых волонтерское движение могло бы стать частью повседневной студенческой жизни и культуры общества, нет полного понимания феномена волонтерства и его роли в функционировании общества. Знание особенностей проявления молодежной активности, основанные на научных исследованиях, необходимы для разработки комплексных мер государственной молодежной политики, направленных с одной стороны на формирование необходимых трудовых, коммуникативных и социальных навыков, с другой стороны – профилактику вовлечения молодежи в совершение действий деструктивного характера, в том числе экстремистского.

Широкое распространение приобрело функционирование студенческих отрядов, деятельность которых, в отличие от волонтерского движения, регулируется Указом Президента Республики Беларусь от 18 февраля 2020 г. № 58 «Об организации деятельности студенческих отрядов на территории Республики Беларусь». Результаты социологического исследования, проведенного среди 170 экспертов – педагогов, профессионально занимающихся образованием и воспитанием студенческой молодежи, показал, что роль образовательной деятельности учебных заведений недооценивает практически весь состав опрошенных педагогических работников (см. таб. 2).

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос о причинах распространения экстремизма, %

Варианты ответов	Общее распределение	Женщины	Мужчины
пропаганда и деятельность экстремистских групп, объединений и организаций	57,1	41,18	15,88
деформация системы ценностей в современном обществе	54,7	40,59	14,12
низкая правовая культура населения	48,2	35,88	12,35
недостаточное моральное воспитание граждан	43,5	28,82	14,71
низкий уровень толерантности населения	26,5	18,24	8,24
недостатки работы учреждений образования	2,4	2,4	0

Как можно видеть из распределения ответов, преобладают причины социокультурного характера. Экстремизм с большей вероятностью зарождается в сообществах и группах с низкой правовой культурой, где игнорируются права личности, в которых существует кризис духовно-нравственных ценностей, преобладают насилие, агрессия и иные проявления нетерпимости. В такой социально «нездоровой» среде у молодых людей формируются проблемы социальной неопределенности, возрастает склонность к деструктивному поведению, сопровождающаяся общим пренебрежением к установленным правилам, нормам и ценностям. Из этого следует, что общепрофилактические мероприятия молодежного экстремизма в первую очередь должны быть направлены на «оздоровление» указанных сфер. Данный вывод подтверждается и результатами опроса экспертов о социальной профилактике экстремизма: 77,65% экспертов считают, что одним из направлений деятельности по эффективной социальной профилактике должна стать информированность об ответственности за экстремизм, положительном опыте правоохранительных органов по противодействию деструктивным проявлениям, о реализации на практике принципа неизбежности наказания за нарушения законодательства; 56,47% указывают на необходимость создавать благоприятные и общедоступные условия для досуга молодежи; 55,29% – улучшать правовое и духовно-нравственное воспитание молодежи; 54,71% – развивать гражданское и патриотическое воспитание молодежи.

Следует подчеркнуть, что экспертам для уточнения конкретных методов, средств и форм профилактической работы в анкету был включен вопрос «В каких культурных мероприятиях, направленных против экстремизма Вы считаете возможным принимать участие?». Контент-анализ ответов педагогов показал, что наиболее эффективными мероприятиями по профилактике экстремизма являются встречи с интересными людьми, в том числе с лицами, занимающимися противодействием экстремизму (66,47%), посещение выставок, фотоэкспозиций, рассказывающих о последствиях экстремизма (61,18%), спортивно-культурные программы (42,35%), военно-патриотические мероприятия, конкурсы и состязания, а также работа молодежных клубов, военно-патриотических отрядов (по 38,82% отданных голосов экспертов по каждой позиции), а также дискуссионные программы и публичное обсуждение проблемы (38,24%) и заседание киноклуба с просмотром кинофильмов (27,06%). При этом 3,53% экспертов считают, что не стоит принимать участие ни в каких мероприятиях (см. рис.1).

Рисунок. 1. – В каких культурных мероприятиях, направленных против экстремизма Вы считаете возможным принимать участие, %.

Заключение

На сегодняшний день учреждения образования и общественные организации проводят целенаправленную работу в профилактике молодежного экстремизма. В тоже время, учитывая полученные данные социологических опросов, общесоциальные меры профилактики молодежного экстремизма должны включать в себя комплекс правовых, организационных, информационно-аналитических, экономических, социально-культурных мероприятий, которые должны содержать актуальную информацию о современных формах и факторах, влияющих на распространенность экстремистских проявлений.

Важно понимать, что для эффективной профилактической работы в системе высшего образования недостаточно ораторского искусства педагога, недостаточно хороших содержательных учебно-наглядных пособий, печатных и электронных образовательных ресурсов. Социальная профилактика требует от субъектов профилактики экстремизма (педагогических работников, представителей общественных организаций), непрерывности процесса профессионального обучения, в том числе знания психологии экстремизма, системности, проведения структурированных, но в тоже время разнообразных и неоднородных видов мероприятий, установление и поддержание обратной связи с молодежью. Качественная реализация таких мероприятий возможна только при условии грамотного и рационального использования кадрового профессионального и интеллектуального потенциала высших учебных учреждений, создания благоприятных условий для талантливых молодых специалистов и стимулирование их антиэкстремистской работы.

Эффективное сотрудничество учреждений образования и общественных организаций позволит обеспечить быстрое реагирование на экстремистские проявления в студенческой среде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании : 13 января 2011 г. № 243-З : в ред. Закона Республики Беларусь от 06 марта.2023 г. : с изм. и доп. вступ. в силу с 21 марта 2023 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : справ. Правовая система – Дата доступа: 10.10.2024, Об учреждении высшего образования : Постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 16 сентября 2022 № 311 в ред. от 03 сентября 2024 г. № 111 // Национальный правовой Интернет-портал Респ.

спублики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238818/>. (дата обращения: 10.12.2024).

2. Образование в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/statobzor-stud-2024.pdf. (дата обращения: 12.12.2024).

3. Приказ Министерства образования Республики Беларусь от 25.05.2022 № 368 «О совершенствовании работы по патриотическому воспитанию». [Электронный ресурс]. – URL: <https://ilex-private.ilex.by/>. (дата обращения: 10.11.2024).

4. Правовая культура населения Беларуси в социологическом измерении. [Электронный ресурс]. – URL: <https://socio.bas-net.by/pravovaya-kultura-naseleniya-belarusi-v-sotsiologicheskom-izmerenii/>. (дата обращения: 10.02.2025).

5. Молодежь Беларуси заинтересована в повышении своей политической и правовой культуры. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rup.by/news/2025/molodezh-belarusi-zainteresovana-v-povyshenii-svoey-politicheskoy-i-pravovoy-kultury/>. (дата обращения: 10.02.2025).

6. О положении молодежи в Республике Беларусь в 2022 году. Национальный доклад. [Электронный ресурс]. – URL: https://молодежь.бел/upload/Нац_доклад_2023.pdf. (дата обращения: 10.02.2025).

7. Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/official_statistika/statobzor-stud-2024.pdf. (дата обращения: 16.02.2025).

Поступила в редакцию: 01.06.2025 г.

Контакты: lira.n@polessu.by (Лира Наталья Михайловна)

Lira N. M. THE ROLE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN PREVENTING EXTREMISM AMONG STUDENTS

The article presents an analysis of the activities of educational institutions and public organizations in preventing youth extremism. It concludes that the effectiveness of these activities depends on several factors: firstly, there should be detailed, systematic, and long-term programmes and plans aimed at preventing the spread of extremist manifestations within the youth environment; secondly, it is advisable to establish an effective system for training qualified personnel in educational institutions in order to foster anti-extremist consciousness in the youth community.

Keywords: extremism, youth, volunteering, student groups, prevention and counteraction of extremism.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

А. А. Савчук

аспирант кафедры социологии

Белорусский государственный университет

В данной статье представлен пример реализации статистической компоненты социолого-статистического подхода к изучению демографической ситуации. Реализация компоненты базируется на применении методов корреляционного и регрессионного анализа для изучения взаимозависимости суммарного коэффициента рождаемости как ключевого индикатора демографической ситуации и Индекса человеческого развития как комплексного показателя, характеризующего социально-экономическое развитие региона.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демография, рождаемость, комплексное изучение, статистический анализ.

Введение

Научная тенденция применения междисциплинарного подхода для изучения феноменов и явлений социальной действительности берет свое начало в середине XX века. В числе подобных теоретико-методологических подходов следует отметить интегральную теорию Никласа Лумана, теорию коммуникативного действия Юргена Хабермаса и др. Популярным вариантом реализации данного подхода для социально-гуманитарных наук выступает имплементация исследовательских методов естественных наук в целях изучения социальных феноменов.

В данном контексте одними из наиболее релевантных методов выступают статистические методы анализа данных: корреляционный, регрессионный, дисперсионный, кластерный и факторный анализы, методы сравнения средних и дисперсий, многомерное шкалирование и др. Многообразие и мощность вышеперечисленных методов исследования позволяют подобрать необходимый инструмент в зависимости от исследовательских целей и задач. При этом необходимо учитывать специфику применения статистических методов при изучении социальных феноменов.

Эффективное использование статистических методов анализа данных сопряжено с формированием больших массивов данных, здесь речь идет о десятках и сотнях «строк». Соответственно, если речь идет об изучении социальных феноменов, то исследователю необходимо обращать внимание на количественные методы сбора информации (опрос, стандартизированное интервью и т. п.). Объемность массива данных обусловлена спецификой реализации статистического анализа, ориентированного преимущественно на установление взаимозависимостей между признаками. Большой объем данных позволяет повысить точность данного процесса, в частности снизить вероятность ошибки.

Применение статистических методов анализа данных широко распространено и в социологии, в частности при проведении крупных исследований республиканского уровня. Фундамент социолого-статистического подхода заложен основоположником теории статистики А. Кетле, отмечавшим необходимость изучения социальных феноменов с помощью статистических методов [1]. В России основателем социологической школы в статистике считается Ю. Э. Янсон, включающий общество в предмет изуче-

ния статистики [2]. Особенно следует отметить работы В. С. Немчинова, позиционирующего статистику как базис социологии и «поставщика» статистических данных для общественных наук [3].

В число белорусских исследователей, внесших вклад в развитие данного направления, входят Е. А. Кечина (концепция социолого-статистического мониторинга) [4], Л. П. Шахотько (изучение социально-экономических проблем семьи) [5], А. Г. Злотников (миграционные ориентации) [6], С. А. Шавель (социальный порядок и напряженность) [7] и др.

Целью данной статьи является предложение концепции реализации социолого-статистического подхода к изучению демографической ситуации для оценки детородного потенциала.

Основная часть

Реализация подобного подхода на первом этапе предполагает статистический анализ данных с целью определения закономерностей. Источником подобных данных могут выступать как международные организации (ООН, ЮНФПА и др.), так и республиканские учреждения (Белстат, Институт социологии НАН и др.). В числе релевантных методов установления взаимозависимостей между индикаторами следует выделить корреляционный и регрессионный анализ. Так ключевой сферой применения первого метода выступает определение силы связи, ее направленности, а также статистической значимости. В свою очередь регрессионный анализ позволяет отразить подобную зависимость в виде математической формулы.

В качестве примера реализации потенциала статистических методов анализа данных автор предлагает рассмотреть взаимосвязь между суммарным коэффициентом рождаемости и Индексом человеческого развития. Суммарный коэффициент рождаемости характеризует среднее количество рождений детей женщиной репродуктивного возраста (по международной методологии данный возраст составляет 15–49 лет); единица измерения – количество рождений [8]. Индекс человеческого развития является комплексным индикатором, активно используемым для оценки качества жизни, в т. ч. при межстрановых сравнениях; единица измерения – балл (в диапазоне от 0 до 1, где 1 – наилучшее значение). Преимуществами Индекса выступают: регулярность (замеряется ежегодно), широкая распространенность (охватывает практически все страны мира), а также высокая степень достоверности данных (рейтинг составляется ПРООН).

В состав Индекса входят индикаторы, характеризующие: уровень грамотности населения (для взрослого населения определяется среднее количество лет, потраченных на обучение, для детей – ожидаемое количество лет, которые будут потрачены на обучение), ожидаемую продолжительность жизни (количество лет, рассчитываемое на основе фактической продолжительности жизни с допущением о неухудшении ситуации в части смертности), уровень жизни (определяется на основании данных о валовом национальном доходе на душу населения с поправкой на паритет покупательской способности в долларах США). Таким образом, данный Индекс выступает интегральным показателем и позволяет комплексно оценить качество жизни в регионе [9].

Как и отмечалось ранее, верифицированными источниками подобных данных могут выступать ведущие мировые институты, в данном случае это Программа развития ООН (Индекс человеческого развития) и Всемирный банк (суммарный коэффициент рождаемости). Наиболее актуальные данные по обоим показателям представлены по состоянию на 2022 год, в выборочную совокупность входит 187 стран.

Корреляционный и регрессионный анализ полученного массива данных произведен посредством специального программного обеспечения – SPSS Statistics.

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа

Корреляция Пирсона	Уровень связи	Направление связи	Уровень значимости
- 0,855	Сильная	Обратная	0,01 (двухсторонняя)

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии сильной обратной статистической связи между суммарным коэффициентом рождаемости и Индексом человеческого развития (значение коэффициента корреляции -0,855). Интерпретировать данный показатель можно следующим образом: чем выше значение Индекса человеческого развития, тем ниже значение суммарного коэффициента рождаемости. Исследовательская гипотеза заключается в том, что чем выше уровень развития страны, тем ниже рождаемость в ней.

Необходимо отметить, что высокое значение Индекса в подавляющем большинстве случаев характерно для европейских стран (в первой пятёрке – 4/5, в двадцатке – 14/20). Для европейского региона характерна тенденция смещения возраста сепарации ребенка от родителей, что влечет за собой увеличение возраста вступления в брак, и соответственно, возраста рождения первого ребенка. Например, согласно данным Евростата [10], средний возраст молодежи в период переезда от родителей составляет 26,3 года, при этом в зависимости от страны он может варьироваться от 21,4 года в Финляндии до 31,8 лет в Хорватии). По данным ОЭСР [11], половина молодежи стран-участниц в возрасте 20-29 лет живет с родителями. Значение варьируется от 10% в Дании до 81% в Южной Корее (страна занимает 19 место в Индексе человеческого развития).

Следует отметить и специфику профессионального становления молодежи, сопряженную с длительным самоопределением и «тщательным» подбором будущей профессии. Длительное самоопределение влечет за собой проблему незанятости молодежи, что подтверждается данными Евростата: 11,2% европейской молодежи в возрасте от 15 до 29 лет ни работают, ни учатся и даже не проходят профессиональную подготовку. Значение показателя варьируется от 9% преимущественно в Скандинавских странах до 16% в Италии [10].

Согласно данным UNECE [12] & Statista [13], средний возраст вступления в первый брак в Европе для мужчин варьируется от 30,7 лет в Польше, до 36,8 лет – в Испании, для женщин – от 28 лет в Румынии, до 34,7 лет – в Испании. Подобные тенденции влекут за собой смещение возраста рождения первого ребенка, и соответственно, последующих деторождений. Подтверждением данного тезиса служат данные Евростата: для европейского региона средний возраст женщины при рождении первого ребенка составляет 29,7 лет (от 26,6 лет – в Болгарии, до 31,7 года – в Италии). Таким образом, несмотря на высокое качество жизни демографическая ситуация продолжается ухудшаться по вышеупомянутым причинам. Приоритетом молодежи выступает не построение семьи, а собственные интересы и саморазвитие, в частности выражающееся в профессиональном становлении.

Следующим этапом предлагаемой реализации статистической компоненты социолого-статистического подхода выступает применение регрессионного анализа: построение регрессионной модели. Важно отметить, что подобное математическое моделирование релевантно только при отсутствии внешних факторов воздействия, т. е. так называемых нормальных условиях. В современном мире подобные условия являются труднодостижимыми, что обусловлено высоким уровнем мировой нестабильности, сопряженным с военными конфликтами, природными катаклизмами, эпидемиологической ситуацией, социально-политической напряженностью и др. Учет подобных

факторов при построении математических моделей не представляется возможным в силу невозможности количественно оценить важность каждого из вышеперечисленных факторов, а также его степень воздействия на изучаемый феномен.

Вариативность воздействия подобных факторов на индивидов обусловлена индивидуальными психологическими особенностями, экономическим положением, культурными, идеологическими и др. чертами. Таким образом, в рамках данной работы подобные факторы будут упоминаться без количественной оценки в связи с невозможностью ее корректного проведения.

Таблица 2. Результаты регрессионного анализа

Объяснительная способность модели	73,2%
Уровень объяснительной способности	Высокий
Стандартная ошибка оценки	0,649
Критерий Дарбина-Уотсона	1,61
Константа	7,499
Корректирующий коэффициент переменной	-6,863

Представленная модель имеет высокий уровень объяснительной способности (73,2%), при этом значение стандартной ошибки оценки составляет 0,649, критерия Дарбина-Уотсона – 1,61.

Расчет суммарного коэффициента рождаемости в рамках данной модели осуществляется по следующей формуле:

$$y = 7,499 - 6,863x,$$

где, x – значение Индекса человеческого развития.

В целях проверки работоспособности представленной модели следует проверить полученные данные. Автором предлагается проведение проверки в два этапа: для всего мира (массива данных по всем странам), для Республики Беларусь и близлежащих стран (в рамках выборки представленной ниже).

Таблица 3. Результаты проверки работоспособности регрессионной модели (этап 1 - мир)

Фактическое среднее значение суммарного коэффициента рождаемости	2,544
Расчетное среднее значение суммарного коэффициента рождаемости	2,543
Среднее отклонение фактического значения от расчетного	0,001
Среднее отклонение фактического значения от расчетного по модулю	0,509

Расчетное среднее значение суммарного коэффициента рождаемости составляет 2,543 рождения на одну женщину в репродуктивном возрасте, что практически соответствует фактическому значению показателя (2,544). При этом необходимо отметить тот факт, что несмотря на сопоставимость конечных значений показателя, среднее отклонение фактического значения показателя от расчетного по модулю составляет 0,509 рождений.

Далее следует более детально рассмотреть результаты второго этапа проверки работоспособности модели для Республики Беларусь и близлежащих стран. В выборочную совокупность в данном случае включены все страны-соседи (Россия, Украина, Польша, Литва, Латвия), а также партнеры нашей страны по Содружеству Независи-

мых Государств (Казахстан, Кыргызстан, Азербайджан, Армения, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан).

Таблица 4. Результаты проверки работоспособности регрессионной модели (этап 2 – близлежащие страны)

Страна / Показатель	Фактическое значение СКР*	Расчетное значение СКР*	Отклонение фактического значения от прогнозного
Латвия	1,47	1,47	0,0
Польша	1,261	1,45	- 0,19
Литва	1,27	1,47	- 0,2
Кыргызстан	2,8	2,69	+ 0,11
Туркменистан	2,617	2,39	+ 0,22
Таджикистан	3,141	2,84	+ 0,3
Россия	1,416	1,86	- 0,45
Беларусь	1,495	2,0	- 0,51
Армения	1,575	2,1	- 0,53
Азербайджан	1,67	2,28	- 0,61
Узбекистан	3,308	2,51	+ 0,8
Казахстан	3,05	1,99	+ 1,06
Украина	1,265	2,46	- 1,2
Среднее	2,026	2,116	-0,092

Фактическое и расчетное значения суммарного коэффициента рождаемости по группе близлежащих стран демонстрируют практически сопоставимые значения, отклонение составляет -0,092 рождения. В разрезе стран целесообразно выделить 3 кластера стран в зависимости от степени отклонения фактического показателя от расчетного:

- низкая степень отклонения (от 0 до 0,3 рождений) – характерна для 6/13 стран, расположенных как в европейском, так и центральноазиатском регионах;
- средняя степень отклонения (от 0,31 до 0,61 рождений) – характерна для 4/13 стран, расположенных в европейском регионе либо на его границе;
- высокая степень отклонения (от 0,62 и более рождений) – характерна для 3/13 стран, расположенных в центральноазиатском регионе и Украины.

Заключение

Автором предлагается следующая интерпретация значения отклонения фактического показателя от расчетного. Положительное значение отклонения интерпретируется как чрезмерная реализация детородного потенциала населения страны. Необходимо отметить, что под чрезмерной реализацией понимается более высокое значение сум-

марного коэффициента рождаемости, чем должно было бы быть при соответствующем показателе Индекса человеческого развития.

Отрицательное значение предлагается интерпретировать как недостаточную реализацию детородного потенциала населения страны. И соответственно, под недостаточной реализацией понимается более низкое значение суммарного коэффициента рождаемости, чем должно было бы быть при соответствующем показателе Индекса человеческого развития.

Следующим логическим этапом реализации социолого-статистического подхода выступает обоснование значений отклонения фактического значения суммарного коэффициента рождаемости от расчетного. Подобное обоснование сопряжено с выявлением факторов, которые могут влиять на «качество» математического моделирования. Как и отмечалось выше, к подобным негативным факторам относятся социально-политическая напряженность, военные конфликты, эпидемиологическая ситуация и др. В части позитивных факторов, благополучно влияющих на уровень рождаемости, следует отметить привлекательность региона для инвестиций и миграции, экономический рост, высокую значимость культурных и религиозных аспектов.

Так, например, группу стран с низкой степенью отклонения фактического значения от расчетного следует характеризовать как стабильные, с нехарактерным влиянием внешних факторов воздействия. Для групп со средней и высокой степенью отклонения следует отметить наличие как негативных, так и позитивных факторов (прим. актуальность представленных событий для обоснования отклонений математической модели обусловлена тем, что расчетные данные взяты по состоянию на 2022 год).

В числе негативных факторов, снижающих реализацию детородного потенциала следует отметить российско-украинский и армяно-азербайджанский конфликты, а также социально-политическую напряженность в Беларуси, вызванную последствиями пандемии коронавируса и выборами 2020 года.

К позитивным факторам, обуславливающим чрезмерную реализацию детородного потенциала, относятся активный экономический рост Казахстана и Узбекистана, сопряженный с привлечением крупных инвестиций и позиционированием себя в качестве флагманов международного сотрудничества в центральноазиатском регионе. В подтверждение данному тезису следует привести результаты исследования FDI Standouts Watchlist, где Казахстан занимает 6-ое место в мире по привлечению прямых иностранных инвестиций и является лидером среди стран Центральной Азии [14]. В свою очередь Узбекистан входит в число лидеров региона демонстрирует высокие темпы роста прямых иностранных инвестиций, что подтверждается увеличением их объема на 50% [15].

Что же делать дальше? Безусловно ответ на данный вопрос лежит на поверхности: создавать условия для повышения реализации детородного потенциала путем минимизации негативных и развития позитивных факторов. Именно здесь по мнению автора и заканчиваются глобальные «полномочия» статистической компоненты подхода и, соответственно, ей на смену приходит социологическая. Реализация социологической компоненты позволит на региональном уровне углубленно изучить причины недостаточной (чрезмерной) реализации детородного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Кетле, А.* Социальная система и законы ею управляющие / А. Кетле – СПб. : Изд. Н. Полякова и Ко, 1866. – 313 с.
2. *Янсон, Ю. Э.* Теория статистики / Ю. Э. Янсон – СПб, 1907. – 615 с.
3. *Немчинов, В. С.* Экономико-математические методы и модели / В. С. Немчинов – М. : Мысль, 1965. – 478 с.

4. Кечина, Е. А. Методология социолого-статистического мониторинга / Е. А. Кечина // Социологический альманах. – 2020. – №11. – С. 47–56.
5. Шахотько, Л. П. Реализация программ демографической безопасности и оценка их эффективности в Республике Беларусь / Л. П. Шахотько // Вопросы статистики. – 2016. – № 9. – С. 34–48.
6. Злотников, А. Г. Миграция и демографическое развитие / А. Г. Злотников // Народонаселение. – 2016. – № 1. – С. 64–74.
7. Шавель, С. А. Социосферная стратегия развития общества / С. А. Шавель ; Нац. акад. Наук Беларуси, Ин-т социологии. – Минск : Беларуская навука, 2022. – 387 с.
8. Fertility rate, total (births per woman) [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (дата обращения: 03.07.2024).
9. Human Development Index [Электронный ресурс]. – URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI/>. (дата обращения: 05.04.2025).
10. Eurostat [Электронный ресурс]. – URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/>. (дата обращения: 05.04.2025).
11. OECD [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.oecd.org/en/html/>. (дата обращения: 05.04.2025).
12. Mean age of women at first marriage [Электронный ресурс]. – URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/en/Table?IndicatorCode=303/>. (дата обращения: 05.04.2025).
13. Mean age at first marriage in the European Union in 2022, by country and gender [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/612174/mean-age-at-first-marriage-in-european-countries/#:~:text=Spain%20had%20the%20oldest%20mean,at%20the%20age%20of%2028./>. (дата обращения: 05.04.2025).
14. Cambodia Leads in Attracting the Most FDI Momentum in 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.harbor-property.com/en/news/detail/2104/cambodia-leads-in-attracting-the-most-fdi-momentum-in/>. (дата обращения: 05.04.2025).
15. Foreign direct investment in Uzbekistan increased by over 50% in 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://kun.uz/en/news/2025/02/01/foreign-direct-investment-in-uzbekistan-increased-by-over-50-in-2024/>. (дата обращения: 05.04.2025).

Статья подготовлена при поддержке гранта Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Поступила в редакцию 26.04.2025 г.

Контакты: savchuk.aleksey.a@gmail.com (Савчук Алексей Андреевич)

Savchuk A. A. STATISTICAL ASPECTS OF STUDYING DEMOGRAPHIC SITUATION

The article presents an example of implementing the statistical component of the sociological-statistical approach to the study of the demographic situation. The implementation of this component is based on the use of correlation and regression analysis methods to investigate the interdependence between the total fertility rate, as a key indicator of the demographic situation, and the Human Development Index, a comprehensive indicator characterizing the socio-economic development of the region.

Keywords: demographic situation, demography, fertility, comprehensive study, statistical analysis.

УДК [316.74:338.48-44] (476-88):303.425.2

ПОПУЛЯРНОСТЬ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА В БЕЛАРУСИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

С. Н. Воронина

магистр экономики, младший научный сотрудник

Институт социологии НАН Беларуси

В статье представлены результаты социологического исследования, отражающего особенности практик внутреннего туризма в Беларуси. Установлено, что большинство жителей нашей страны рассматривает Беларусь в качестве потенциального места для отдыха. Цели и частота путешествий варьируются в зависимости от социально-демографических характеристик населения Беларуси. Одним из наиболее привлекательных направлений внутреннего туризма является историко-культурный туризм.

Ключевые слова: туризм, практики внутреннего туризма, туристические объекты, источники информации, цели внутреннего туризма.

Введение

В современном мире туризм выступает не только как значимая отрасль экономики, но и как важный социальный феномен, отражающий динамику общественных процессов, ценностные ориентации и культурные практики различных групп населения. Внутренний туризм, в частности, приобретает особую актуальность в условиях, когда трансграничные перемещения сталкиваются с объективными ограничениями, будь то экономические факторы, геополитическая конъюнктура или иные внешние обстоятельства. В этом контексте переориентация населения на внутренние туристические ресурсы становится не только вынужденной адаптацией, но и возможностью для более глубокого освоения национального культурного и природного наследия.

Для Беларуси, обладающей значительным потенциалом в сфере историко-культурного и экологического туризма, развитие внутренних туристических практик представляет особый интерес. На фоне изменений в международной мобильности все большее число граждан рассматривают территорию страны как приоритетное направление для отдыха и путешествий. Это, в свою очередь, способствует переосмыслению роли локальных туристических объектов и маршрутов, а также стимулирует поиск новых форм их презентации и популяризации. В связи с этим возникает необходимость комплексного изучения туристических практик, обусловленных не только субъективными предпочтениями населения, но и объективными условиями, включая доступность информационных ресурсов, транспортную инфраструктуру и экономические возможности потенциальных туристов.

Основная часть

Сфера туризма в Республике Беларусь регулируется Законом «О туризме» от 11 ноября 2021 г. Согласно данному закону, внутренний туризм определяется как «туристическое путешествие граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Республике Беларусь, в пределах территории Республики Беларусь» [1]. В 2024 г. в Республике Беларусь функционировала 121 организация, осуществляющая свою деятельность исключительно по внутреннему туризму (41 организация с государственной формой собственности, 78

– частной формой собственности и 2 иностранных организации), 79 организаций занимались въездным и внутренним туризмом, 190 – выездным и внутренним, 91 организация реализовывала все три направления туристической деятельности. Численность организованных туристов и экскурсантов – граждан Беларуси, направленных в туры внутри страны в 2024 г. составила 1 726 494 человека [2].

С целью изучения практик внутреннего туризма населения Беларуси были проанализированы данные социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси во втором квартале 2024 г. методом телефонного опроса (N=900 чел.). Опрос был проведен в областных центрах, г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах. Проведенное исследование фокусируется на анализе социально-демографических особенностей внутреннего туризма в Беларуси, выявляя ключевые факторы, влияющие на выбор направлений, частоту поездок и способы получения информации. Рассмотрим подробнее полученные результаты.

Подавляющее большинство респондентов (92,6 %) рассматривает Беларусь как потенциальное место для отдыха. Количество респондентов, предпочитающих иные туристические направления, составляет 5,5 %. Основными причинами, препятствующими выбору Беларуси в качестве туристического объекта, являются высокая стоимость услуг, проживания и т. д. (1,7 %), а также небольшое количество интересных и привлекательных мест (1,3 %).

Практически треть респондентов (27,1 %) путешествуют по территории Беларуси несколько раз в год, 23,9 % – ежегодно осуществляют данную практику, а 20,6 % – реже раза в год. При этом 28,4 % респондентов указали, что не путешествуют по Беларуси. Вместе с тем было выявлено влияние возраста на частоту реализации практик внутреннего туризма ($V_{\text{Крамера}}=0,2$; коэф. сопряж.=0,3; $p<0,01$). Так, наиболее активно (несколько раз в год) осуществляют путешествия в пределах страны молодые люди 18–29 лет (42,3 %) и 30–44 лет (34,9 %). Среди респондентов, указавших отсутствие подобного рода практики преобладают представители возрастной группы старше 55 лет (рисунки 1).

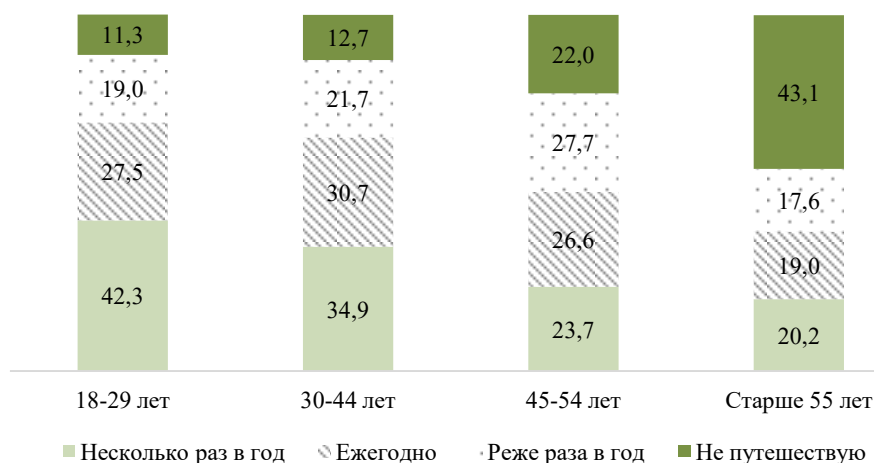

Рисунок 1 – Частота путешествий по Беларуси в разных возрастных группах, в %

Следует отметить, что городские жители чаще сельчан путешествуют по Беларуси с периодичностью несколько раз в год (28,8 %, сельчане – 21,1 %) и ежегодно (25,4 %, сельчане – 18,0 %). Вместе с тем среди респондентов, не осуществляющих туристические практики внутри страны, преобладают жители сельской местности (39,2 %, горожане – 25,5 %) (рисунок 2).

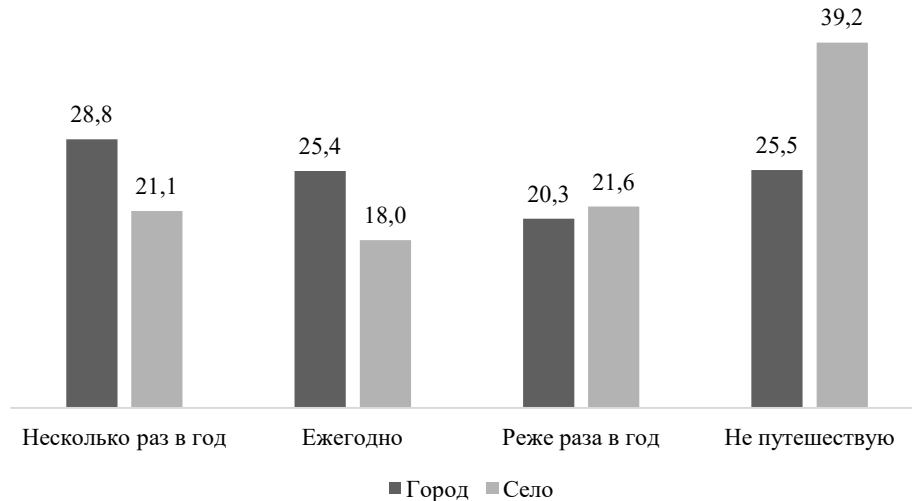

Рисунок 2 – Частота путешествий по Беларуси в зависимости от типа населенного пункта проживания, в %

При анализе частоты реализации практик внутреннего туризма в зависимости от региона проживания было установлено, что наиболее активными в этом аспекте (путешествуют несколько раз в год) являются минчане (36,4 %) и жители Гродненской области (34,7 %). С ежегодной периодичностью данную практику реализуют чаще жители г. Минска (28,7 %) и Гомельской области (27,3 %). Наибольшее количество респондентов, не путешествующих внутри страны, проживает в Минской (36,4 %) и Витебской (33,6 %) областях (таблица 1).

Таблица 1 – Частота путешествий по Беларуси в зависимости от региона проживания, в %

Регион	Частота путешествий			
	Несколько раз в год	Ежегодно	Реже раза в год	Не путешествую
г. Минск	36,4	28,7	13,9	21,0
Брестская область	27,9	24,0	24,8	23,3
Витебская область	22,4	20,6	23,4	33,6
Гомельская область	16,7	27,3	24,2	31,8
Гродненская область	34,7	13,3	25,5	26,5
Минская область	23,8	23,7	16,1	36,4
Могилевская область	24,7	24,7	21,7	28,9

В рамках исследования была установлена взаимосвязь между периодичностью реализации практик внутреннего туризма и уровнем образования (коэф. сопряж.=0,2;

$p < 0,01$). Среди путешествующих внутри страны несколько раз в год преобладают респонденты с высшим образованием (36,5 %). Ежегодно осуществляют подобную практику чаще респонденты со средним специальным (27,3 %) и высшим (27,5 %) образованием. Отсутствие подобного рода практики отмечали преимущественно респонденты с неполным средним (50,0 %) и общим средним (39,8 %) образованием (таблица 2).

Таблица 2 – Частота путешествий по Беларуси в зависимости от уровня образования, в %

Частота путешествий	Уровень образования			
	Неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Высшее
Несколько раз в год	12,0	26,3	24,5	36,5
Ежегодно	14,0	15,5	27,3	27,5
Реже раза в год	24,0	18,4	20,9	21,2
Не путешествую	50,0	39,8	27,3	14,8

Основными целями внутреннего туризма для жителей Беларуси являются: посещение исторических и культурных мест (38,1 %), визиты к родственникам и посещение малой Родины (28,0 %), а также посещение различных природных объектов (27,7 %). В равной степени актуальными мотивами реализации туристических практик внутри страны для жителей Беларуси являются посещение мероприятий, фестивалей и выставок (14,2 %), а также лечение и оздоровление (14,0 %). Реже всего респонденты в качестве цели внутреннего туризма отмечали посещение религиозных святынь (10,7 %) и рабочие поездки (6,6 %).

Следует отметить, что цели путешествий по Беларуси варьируются в разных возрастных группах. Так, были установлены статистически значимые различия относительно таких целей, как посещение природных объектов, лечение и оздоровление, рабочие поездки ($V_{\text{Крамера}}=0,2$; коэф. сопряж.=0,2; $p < 0,01$). Посещение природных объектов в равной степени значимо для всех возрастных групп, за исключением респондентов старше 55 лет. В свою очередь представители этой возрастной группы чаще других путешествуют с целью лечения и оздоровления (26,3 %). Рабочие поездки наиболее распространены среди респондентов в возрасте 45–54 лет (19,0 %). Посещение исторических и культурных мест Беларуси является одним из наиболее значимых мотивов внутреннего туризма вне зависимости от возраста. Религиозные места чаще посещают респонденты в возрасте 45–54 лет (20,4 %) и старше 55 лет (17,4 %) (таблица 3).

Таблица 3 – Частота путешествий по Беларуси в разных возрастных группах, в %

Цели внутреннего туризма	Возраст			
	18–29 лет	30–44 лет	45–54 лет	Старше 55 лет
Посещение природных объектов	44,9	43,8	47,4	27,1
Посещение мероприятий, фестивалей, выставок	22,2	20,8	20,4	17,4
Посещение исторических, культурных мест	49,6	48,6	50,4	59,7
Родственные визиты, посещение малой Родины	44,1	33,3	41,3	38,6
Лечение, оздоровление	11,0	14,6	22,5	26,3
Посещение религиозных святынь	10,2	9,7	20,4	17,4
Рабочие поездки	8,7	7,6	19,0	5,1

*Примечание: сумма ответов больше 100%, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Посещение различных природных объектов (40,7 %, сельчане – 29,7 %), исторических и культурных мест (55,1 %, сельчане – 44,9 %), а также лечение и оздоровление (21,9 %, сельчане – 10,1 %) являются наиболее распространенными практиками среди городских жителей.

Гендерные различия были установлены относительно путешествий внутри страны с целью лечения и оздоровления – данную возможность чаще используют женщины (24,6 %, мужчины – 13,6 %).

Наиболее интересными мероприятиями для жителей Беларуси выступают фестивали музыки и музыкальные конкурсы (29,4 %), исторические мероприятия, реконструкции (27,9 %), а также национальные праздники (26,6 %) (рисунок 3).

Рисунок 3 – Наиболее интересные мероприятия для жителей Беларуси в рамках внутреннего туризма, в %

Важным аспектом развития практик внутреннего туризма является наличие доступной информации, представленной в различных информационных источниках. Основным источником информации для респондентов о туристических объектах и маршрутах в Беларуси являются интернет-сайты (60,9 %). Практически треть опрошенных указали, что получают подобного рода информацию посредством личных контактов (28,8 %) и телевидения (24,4 %). Также достаточно распространенным информационным ресурсом являются социальные сети (17,6 %). Наименее востребованным источником информации является радио (5,2 %). Следует отметить, что 6,4 % респондентов не интересуются информацией о туристических объектах в Беларуси (рисунок 4).

Рисунок 4 – Источники информации о туристических объектах в Беларуси, в %

В рамках исследования было выявлено влияние социально-демографических характеристик на выбор источников получения информации о национальных туристических объектах. Так, городские жители чаще получают подобного рода информацию посредством интернет-сайтов (63,8 %, сельчане – 50,3 %), социальных сетей (19,1 %, сельчане – 12,3 %), личных контактов (30,2 %, сельчане – 23,6 %), в то время как сельские жители несколько чаще используют информацию из телевидения (28,4 %, горожане – 23,4 %) и печатной прессы (9,8 %, горожане – 7,4 %) (таблица 4). Представленные особенности могут быть обусловлены различиями в структуре медиапотребления городских и сельских жителей Беларуси в целом. Следует отметить, что не интересуются информацией о туристических объектах и маршрутах в Беларуси / преимущественно жители сельской местности (11,8 %, горожане – 5,0 %).

Таблица 4 – Источники информации для населения Беларуси о национальных туристических объектах в зависимости от типа населенного пункта проживания, в %

Источники информации	Тип населенного пункта	
	Город	Село
Телевидение	23,4	28,4
Радио	5,7	3,6
Газеты и журналы	7,4	9,8
Интернет-сайты	63,8	50,3
Социальные сети	19,1	12,3
Telegram-каналы, мессенджеры	7,9	5,1
Личные контакты	30,2	23,6
Затруднились ответить	0,7	1,5
Не интересуются подобного рода информацией	5,0	11,8

*Примечание: сумма ответов больше 100%, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Узнают информацию о туристических объектах и маршрутах посредством телевидения и печатной прессы преимущественно жители Витебской области (40,2 % и 11,2 % соответственно), наименее востребованными данные источники информации являются среди минчан (16,3 % и 5,6 % соответственно). Интернет-сайтам отдают предпочтение жители Брестской области (68,2 %) и минчане (67,7 %). Через социальные сети предпочитают узнавать информацию о национальных туристических объектах минчане (24,6 %). Личные контакты наиболее значимы для жителей Могилевской области (36,5 %) и г. Минска (35,2 %). Не интересуются подобного рода информацией преимущественно респонденты, проживающие в Гомельской области (11,5 %) (таблица 5).

Таблица 5 – Источники информации для населения Беларуси о национальных туристических объектах в зависимости от региона проживания, в %

Источники информации	г. Минск	Брестская область	Витебская область	Гомельская область	Гродненская область	Минская область	Могилевская область
Телевидение	16,3	21,7	40,2	22,9	28,6	23,8	26,0
Радио	5,6	3,1	8,4	5,3	5,1	3,5	7,3

Продолжение таблицы 5

Газеты и журналы	5,6	6,3	11,2	6,9	9,2	9,7	9,4
Интернет-сайты	67,7	68,2	57,9	55,0	61,2	58,7	52,1
Социальные сети	24,6	16,4	13,1	13,7	15,3	18,1	17,5
Телеграм-каналы, мессенджеры	9,7	4,7	7,5	9,1	7,1	3,5	7,3
Личные контакты	35,2	28,7	17,8	26,5	24,5	28,7	36,5
Затруднились ответить	0,5	0	0,9	1,5	1,0	0	2,1
Не интересуются подобного рода информацией	6,2	3,1	4,6	11,5	4,1	9,8	4,1

*Примечание: сумма ответов больше 100%, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Телевидение в качестве источника информации о туристических объектах используют преимущественно респонденты с общим средним образованием (30,2 %), в то время как радио чаще используют жители Беларуси с высшим образованием (7,2 %). Следует отметить, что респонденты с неполным средним образованием в принципе не задействуют радио для получения информации о туристических местах, но при этом чаще других получают подобного рода информацию из прессы (12,0 %). С увеличением уровня образования возрастает и частота использования интернет-сайтов в качестве источника туристической информации ($V_{\text{Крамера}}=0,2$; коэф. сопряж.=0,2; $p<0,01$). Так, 75,2 % респондентов с высшим образованием используют для этой цели интернет-сайты, в то время как среди респондентов с неполным средним образованием данный показатель составляет 50,0 %. Социальные сети (26,0 %) и телеграм-каналы, мессенджеры (10,8 %) также преимущественно используют респонденты с высшим образованием. Узнают информацию о туристических местах в Беларуси посредством личных контактов чаще респонденты со средним специальным образованием (35,8 %). Не интересуются подобного рода информацией преимущественно респонденты, обладающие неполным средним образованием (25,5 %) (таблица 6).

Таблица 6 – Источники информации для населения Беларуси о национальных туристических объектах в зависимости от уровня образования, в %

Источники информации	Уровень образования			
	Неполное среднее	Общее среднее	Среднее специальное	Высшее
Телевидение	25,5	30,2	24,4	18,9
Радио	0	2,9	6,2	7,2
Газеты и журналы	12,0	8,8	7,6	7,2
Интернет-сайты	50,0	52,2	58,9	75,2
Социальные сети	14,0	16,1	14,5	26,0
Телеграм-каналы, мессенджеры	0	4,4	7,6	10,8
Личные контакты	14,0	17,6	35,8	29,3
Затруднились ответить	0	1,0	0,7	0,9
Не интересуются подобного рода информацией	25,5	7,3	5,5	3,1

*Примечание: сумма ответов больше 100%, т. к. респонденты могли выбирать несколько вариантов ответа.

Также в рамках исследования было установлено влияние возраста на структуру информационных источников о туристических объектах в Беларуси. Так, узнают по-

добного рода информацию из телевидения и печатной прессы преимущественно респонденты старше 55 лет (37,6 % и 12,0 % соответственно). В то же время представители этой возрастной группы реже получают информацию посредством интернет-сайтов (46,0 %, респонденты 30–44 лет – 75,8 %)¹, социальных сетей (10,1 %, респонденты 18–29 лет – 28,7 %)² и телеграм-каналов, мессенджеров (5,3 %, респонденты 18–29 лет – 8,4 %). При этом респонденты старше 55 лет чаще других возрастных групп отмечали, что не интересуются информацией о туристических местах в Беларуси. Следует отметить, что личные контакты служат источником информации о туристических объектах в Беларуси примерно для трети респондентов вне зависимости от возраста (таблица 7).

Таблица 7 – Источники информации для населения Беларуси о национальных туристических объектах в разных возрастных группах, в %

Источники информации	Возраст			
	18–29 лет	30–44 лет	45–54 лет	Старше 55 лет
Телевидение	12,5	6,1	20,5	37,6
Радио	1,4	3,6	7,3	6,3
Газеты и журналы	2,1	3,6	7,3	12,0
Интернет-сайты	70,6	75,8	74,4	46,0
Социальные сети	28,7	23,6	20,9	10,1
Телеграм-каналы, мессенджеры	8,4	8,5	9,7	5,3
Личные контакты	28,0	24,4	34,7	28,4
Затруднились ответить	0,7	0,6	0,6	1,2
Не интересуются подобного рода информацией	4,2	3,6	2,8	9,6

Таким образом, структура источников информации о национальных достопримечательностях соответствует особенностям медиапотребления населения Беларуси в целом, где представители старших возрастных групп отдают предпочтение традиционным медиа, а молодые люди наиболее привержены использованию новых медиа.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство жителей Беларуси рассматривает нашу страну в качестве потенциального места для отдыха. Практически треть жителей Беларуси путешествуют внутри страны ежегодно или несколько раз в год. Наиболее активными в этом аспекте являются молодые люди с высшим образованием, проживающие в городе. Наиболее популярным направлением внутреннего туризма у жителей Беларуси является историко-культурный туризм. Основным источником информации о национальных туристических объектах и маршрутах являются интернет-сайты. Следует отметить, что структура источников туристической информации отражает структуру медиапотребления населения Беларуси в целом. Так, молодые люди и горожане предпочитают интернет-ресурсы, в то время как представители старших возрастных групп и сельчане используют преимущественно телевидение и печатную прессу.

Полученные данные позволяют не только констатировать текущие тенденции, но и прогнозировать дальнейшее развитие внутреннего туристического рынка в условиях меняющейся внешней и внутренней среды.

¹ VКрамера=0,3; коэф. сопряж.=0,3; p<0,01.

² VКрамера=0,2; коэф. сопряж.=0,2; p<0,01.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О туризме : Закон Респ. Беларусь от 11 нояб. 2021 г. № 129–З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100129> (дата обращения: 13.05.2024).
2. Туризм в цифрах // Министерство спорта и туризма Республики Беларусь. – URL: <https://mst.gov.by/ru/turizm/turizm-v-tsifrakh.html> (дата обращения: 14.05.2025).

Поступила в редакцию 19.05.2025 г.

Контакты: snevoro@gmail.com (Воронина Снежана Николаевна)

Voronina S. N. POPULARITY OF DOMESTIC TOURISM IN BELARUS: A STUDY OF THE PREFERENCES OF THE COUNTRY'S POPULATION

The article presents the results of a sociological study reflecting the characteristics of domestic tourism practices in Belarus. It has been established that the majority of the country's residents consider Belarus a potential holiday destination. The purposes and frequency of travel vary depending on the socio-demographic characteristics of the Belarusian population. One of the most attractive areas of domestic tourism is historical and cultural tourism.

Keywords: tourism, domestic tourism practices, tourist sites, information sources, domestic tourism goals.

УДК 316.77

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СФЕР В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. В. Цыбулевский

аспирант кафедры управления персоналом

Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

В статье рассматривается задача проанализировать применение геймификации в таких социальных сферах, как здравоохранение, гостиничный бизнес и образование. Сегодня в цифровую эпоху геймификация является одним из эффективных инструментов в социальной сфере. Фундаментом данного научного исследования служат десятки работ представителей белорусских высших учебных заведений, а также представителей медицинских учреждений, бизнеса и других.

Ключевые слова: геймификация, медицина, образование, управление персоналом, мотивация, обучение.

Введение

В Республике Беларусь, как и в других странах постсоветского пространства, наблюдается отставание в применении современных технологий, таких как геймификация, в развитии социальных сфер. Несмотря на то, что геймификация признана эффективным инструментом для повышения мотивации, вовлеченности и эффективности в различных областях, ее потенциал в Беларуси остается недостаточно изученным и используемым. Это приводит к тому, что социальные сферы, такие как образование и здравоохранение, не могут в полной мере воспользоваться преимуществами геймификации для улучшения качества предоставляемых услуг и повышения социальной активности граждан. Ее внедрение требует комплексного научного анализа, который позволит выявить потенциальные возможности и ограничения применения геймификации в белорусском контексте. Исследование должно охватывать такие аспекты, как:

- Социальные и культурные факторы – изучение влияния культурных и социальных особенностей Беларуси на восприятие и эффективность геймификации;
- Практическое применение – разработка и тестирование пилотных проектов по внедрению геймификации в образовании, здравоохранении, государственном управлении и других социальных сферах;
- Оценка результатов – проведение научных исследований для оценки эффективности геймификации и ее влияния на развитие социальных сфер.

Проблемы пенетрации электронного здравоохранения во всем мире и в Беларуси в частности вызваны таким глобальным фактором, сдерживающим развитие информационного общества в целом, как цифровое неравенство. Для преодоления цифрового неравенства большое значение имеет развитие цифровой грамотности [1].

В условиях быстроменяющегося мира общество нуждается в новых эффективных инструментах для повышения профессиональных навыков специалистов разных классов и улучшения условий работы в разных социальных сферах. В большинстве стран мира сегодня используют различные игровые инструменты, или же технологию геймификации. Она эффективна преимущественно для молодых специалистов, которые росли в эпоху процветания индустрии видеоигр. Сегодня ивенты геймификации в компаниях могут быть воплощены не только по сюжетам видеоигр, но и популярных кинокартин.

Основная часть

Существует несколько определений термина «геймификация».

Американский ученый, бизнесмен и писатель Кевин Вербах и его коллега Дэн Хантер являются первыми авторами курса по внедрению геймификации в малый и средний бизнес и описывают ее как трендовый бизнес-инструмент. К. Вербах считает, что «геймификация – это использование игровых элементов и игровых механик в неигровом контексте» [2]. По их мнению, одним из важных мотиваторов сотрудника является стремление получить удовольствие, поэтому инструменты геймификации не должны имитировать игру. Тогда как применение психологии игры является основным механизмом геймификации.

В 1979 году профессор Эссекского университета Ричард Бартл, еще будучи студентом, создал первую в мире широкодоступную многопользовательную игру MUD1. Проект представлял собой игру в формате виртуальных приключений, но вскоре MUD1 расширился до платформы сотрудничества игроков. Бартл расширил спектр соревновательных действий и задач, имеющихся в распоряжении игроков, отсюда и пошло определение геймификация – «превращение чего-то, что не является игрой, в игру» [3]. Он выпускает свою книгу «Designing Virtual Worlds» [4], где он описывает 4 психотипа игроков в зависимости от их предпочтений действий в игре: Накопители, Киллеры, Исследователи и Социальщики. Для первых важно накопление ресурсов, для вторых главная мотивация – это превосходство над другими игроками, третьим интересно изучать игровой мир и не торопятся проходить сюжетную линию, а для четвертых важно социальное взаимодействие и взаимопонимание.

Один из ярких представителей геймификации Ю-Кай Чоу в своей книге «Геймифицируй это. Как стимулировать клиентов к покупке, а сотрудников к работе» обозначает «геймификацию как искусство извлекать из игр элементы, которые делают их увлекательными, и применять их к реальной жизни» [5]. Этот процесс он также называет „человекоориентированным дизайном“ в противовес функционально-ориентированному. Его главной разработкой считается «система октализ», где заложены несколько стимулов мотивации: значимость, достижения, творчество, обладание, социальное влияние, дефицит, непредсказуемость и избегание потерь. Эти элементы помогут клиента подтолкнуть к покупке, специалиста – настроить к усердной работе, а студента – мотивировать к продуктивной учебе [6].

Игровая технология применялась до наших дней в Советском Союзе, в том числе и на территории современной Республики Беларусь. Многие механики мотивации, которые активно применялись на советских предприятиях, остаются актуальными и сейчас (таблица 1).

Таблица 1. Описание стимулов игровых механик в СССР

	Описание	Механика	Мотивация
Социалистическое соревнование	Массовое соревнование между трудовыми коллективами предприятий, цехов, бригад или даже отдельных работников.	Коллективы соревновались за достижение лучших показателей производительности, качества труда и выполнения планов. Лучшие коллективы и отдельные работники получали звания «победители соцсоревнования», грамоты, премии и значки.	Стремление к коллективному успеху, признание и почет среди коллег и руководства.

Продолжение таблицы 1

Доска почета	Один из самых распространенных инструментов мотивации в СССР.	Лучшие сотрудники или коллективы, достигшие высоких производственных показателей или проявившие себя в общественной работе, помещались на «Доску почета».	Признание со стороны руководства и коллег, личное или командное достижение, гордость за успехи.
Ударники и стахановцы	Особая форма поощрения передовых работников – ударников труда и стахановцев, которые значительно перевыполняли производственные нормы.	Работники, которые добивались выдающихся успехов, получали звания «Ударник социалистического труда» или «Стахановец». Им присуждались различные награды и привилегии, а также организовывались специальные мероприятия в их честь.	Индивидуальное и коллективное стремление превзойти ожидания, получить статус и привилегии.
Значки и награды за производственные достижения	В СССР широко использовалась система значков, медалей и наград за производственные достижения.	Работникам вручались значки за выполнение производственных планов, участие в соревнованиях или в зависимости от стажа работы и вклада в общее дело.	Получение физической награды как символа признания и успеха, а также повышение статуса в коллективе.
Книга почета	Особая книга, куда вносились имена самых успешных работников.	Лучшие работники предприятия, которые показали себя в социалистическом соревновании или проявили инициативу, вносились в «Книгу почета». Это был аналог почетной доски, но более официальный и долговечный.	Долговременное признание и увековечение имени в истории предприятия.
Почетные знамена и переходящие кубки	Переходящие награды, такие как почетные знамена или кубки, передававшиеся коллективам-победителям в социалистическом соревновании.	Лучшие бригады или отделы, которые показывали наилучшие результаты, получали почетные знамена или кубки на определенный период. После следующего соревнования награда могла перейти к другому коллективу.	Стремление удерживать символ победы и стать лучшим коллективом, что мотивировало к постоянному улучшению показателей.
Звания «Лучший по профессии»	Присвоение сотрудникам звания лучшего специалиста в своей профессии, например, «Лучший токарь», «Лучший слесарь» и т. д.	Работники, которые добивались высоких показателей в своей работе, участвовали в конкурсах мастерства и получали звания «Лучший по профессии». Это могло сопровождаться материальными наградами и публичным признанием.	Личное признание профессиональных достижений, престиж среди коллег и работодателя.

Эти геймификационные механики способствовали мотивации сотрудников в СССР, создавая дух соревнования, стремления к успеху и коллективной ответственности. Большинство из них основывалось на моральных и материальных стимулах, таких как престиж, признание и награды.

Более детально рассмотрим примеры внедрения геймификации в таких сферах, как образование, здравоохранения, а также сферу гостиничных услуг в Республике Беларусь.

Образование.

Все чаще преподаватели сталкиваются с проблемой роста количества обучающихся, заинтересованных лишь в той информации, которую они сами для себя определяют как полезную и нужную, задаваясь вопросом, зачем им тот материал, который они получают при прохождении обязательных курсов. Многие студенты отвлекаются на занятиях, предпочитая читать книги, играть на телефоне, общаться с одноклассниками или искать информацию в интернете, так как считают получаемую из этих источников информацию не только более актуальной для себя, но и более интересной. Она является для них эмоционально значимой, в то время как занятия порой представляются вынужденной необходимостью. В подобной ситуации задачей преподавателя становится удержание внимания студентов, вовлечение их в учебный процесс и иллюстрация важности преподносимых сведений лично для обучающихся [7].

Для цифровизации образования были разработаны такие государственные программы, как «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы и «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы. Также Министерством образования Республики Беларусь была разработана и утверждена Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования на 2019–2025 годы [8].

Цифровизация образования в Беларуси – это значимая инвестиция для правительства. Она рассматривается как необходимая мера по улучшению качества образования в Республике и подготовки кадров к новым вызовам в цифровую эпоху. По данным исследования журнала «International Journal of Human-Computer Studies», геймификация в образовании повышает успеваемость учащихся на 34,75 % [9]. Геймификация образования может являться мощным инструментом для вовлечения школьников и студентов в образовательный процесс. Некоторые онлайн-курсы реализуются с использованием игровых элементов, чтобы помочь студентам лучше усваивать материал и мотивировать их на его изучение. Игровые компоненты интегрируются в основные образовательные курсы и дополнительные задания. Важно отметить, что применение геймификации требует системного и индивидуального подхода, а также соответствующего преподавательского опыта.

Также на факультете межкультурных коммуникаций Минского государственного лингвистического университета был проведен социальный опрос среди студентов. Исследование было проведено в 2018 году кандидатом технических наук Тарасевичем Алексеем Николаевичем. Согласно полученным данным, 80,0 % обучающихся считают, что геймификация может сделать процесс обучения более увлекательным, остальные 20,0 % – что игровые технологии будут только мешать учиться. Большинство обучающихся отметили, что им предпочтительны групповые работы. Кроме того, поиск ими дополнительного материала стимулируется желанием узнать что-то новое самим и поделиться найденным с коллегами. Среди опрошенных 40,0 % отмечают, что их также будет стимулировать получение внутриигровой валюты за выполнение заданий. Большинство считает, что существующая система наград оценена положительно, однако другие считают, что преподавателем должна учитываться активность каждого студента. Среди дисциплин, в которые обучающиеся хотели бы внедрить игровые механики, – фонетика и иностранный язык.

Можно сделать вывод, что большинство обучающихся интересна игровая технология, которая способствует формированию внешней и внутренней мотивации к активной учебе. Теперь разберем не менее важную сферу – здравоохранение.

Здравоохранение.

Геймификация в сфере здравоохранения понимается как использование игровых механик для поддержания и развития здоровья человека. В этой сфере геймификация может применяться для приобретения, поддержания и развития здоровья. Например, активно ведется работа по созданию единой системы медицинских записей и переходу на электронные рецепты.

Преимуществами использования геймификации в здравоохранении являются: повышение вовлеченности в процессе выполнения медицинских или оздоровительных манипуляций, формирования устойчивых навыков поведения; сбор дополнительных данных о пациенте (состояние, успех выполнения, изменения в состоянии и т. д.); наличие обратной связи; мотивация и признание. К недостаткам относятся: возможность формирования зависимости от игровой механики; формирование агрессивного поведения как следствие использования конкурентных стратегий в игре; замещение внутренней мотивации внешними игровыми стимулами. При этом тонкость применения данной технологии заключается в том, чтобы с помощью игры сформировать правильное поведение, но не сформировать зависимость от самой игровой механики.

История становления и развития сети Интернет в сфере здравоохранения в Республике Беларусь открывает обширные возможности для использования сторителлинга. Используется в рекламе, социальных сетях, личных и корпоративных блогах. Отработка на практике приемов рационального поиска профессионально-значимой информации в сети интернет может быть реализована в форме состязания, а работа с электронной почтой – в форме деловой игры [10].

Понимание основ функционирования и использования локальных и глобальных компьютерных сетей требует свободного оперирования терминологией. Флеш-карточки, кроссворды и другие игры со словами могут быть использованы для обобщения лекционного материала. В медицинских вузах игровые механики реализуются на таких дисциплинах, как «Информатика в медицине», «Основы статистики» и других. Занятия проводят при помощи технологии геймификации для управления вниманием аудитории, психолого-эмоциональной разрядки, мотивации самостоятельной работы по практическому внедрению и самостоятельной отработке на практике (таблица 2).

Таблица 2. Информатика в медицине

Тематические разделы	Геймификация в лекции	Геймификация на практических занятиях
Управляемая образовательная среда на основе системы дистанционного обучения MOODLE	Виртуальное путешествие по курсу, кроссворд	Соревновательная деятельность по решению задач
Интегрированный пакет Microsoft Office. Создание комплексных документов в текстовом редакторе	Эстафета «Создание документа». Игра Ribbon Hero	Скрайбинг, клавиатурные тренажеры, баскет-метод
Обработка медико-биологической информации средствами электронных таблиц. Выполнение профессионально значимых расчетов и построение графиков в среде электронных таблиц. Статистическая обработка медико-биологических данных средствами электронных таблиц	Элементы интеллектуальных игр «Своя игра». Карточки «Flashcards». Анаграммы	Баскет-метод, рейтинги и поощрения по компетенциям: шкала прогресса, знаки отличия

Продолжение таблицы 2

Использование графики для представления медицинской и биологической информации. Создание Профессионально-ориентированных рисунков с использованием графического редактора	Демонстрации «Тело человека», «Создание логотипа».	Проект «Инфографика». Конкурс «Резюме»
Создание и обработка мультимедийных документов	Интерактивная галерея, анимации	Игра: Медицинская бизнес-презентация
Обеспечение сохранности электронных ресурсов. Резервное копирование и архивация	Викторина «Способы архивации»	Игра-исследование
Компьютерные сети. Виды компьютерных сетей и их назначение. Глобальная сеть Интернет. Ресурсы Интернет. Электронная почта	Кроссворд, «Flash-cards». Сторителлинг	Кубок по поиску в Интернет, игра «Деловая переписка»

Тем самым, можно отметить, что в практико-ориентированном обучении будущих специалистов медицины геймификация как способ повышения мотивации к учению и активизации познавательной деятельности позволяет добиться улучшения результатов обучения, что свидетельствует о более высоком уровне формирования необходимых социально-личностных, академических и профессиональных компетенций в ходе освоения дисциплины «Информатика в медицине» [11].

В завершении затронем еще одну важную отрасль – сферу гостиничных услуг.

Сфера гостиничных услуг.

В сфере гостиничных услуг геймификация используется для поиска и привлечения нового персонала, обучения сотрудников, мотивации их трудовой деятельности. Например, международная сеть отелей «Marriott» одной из первых протестировала возможности использования геймификации для привлечения персонала.

Ежегодно отелю необходимо привлечь около 50 000 новых сотрудников. В Республике Беларусь HR-специалистам довольно тяжело найти такое количество кандидатов на постоянной основе [12]. В связи с этим сотрудники отеля разработали игру по мотивам известной саги виртуальной реальности The Sims, основная механика которой заключается в том, что «игрок» начинает управление рестораном. За каждое выполненное задание он получает внутриигровую валюту. Чем больше заказов «игрок» выполнит, тем больше «денег» заработает. Чем больше «денег», тем выше место в рейтинге, что повышает шансы на трудоустройство в Marriot [13]. В первые дни десятки тысяч пользователей стали играть и зарабатывать баллы. Компания с успехом выполнила поставленную задачу – получила базу кандидатов.

Заключение

В завершении можно сказать, что геймификация является перспективным инструментом для развития социальных сфер в Республике Беларусь. Она позволяет повысить мотивацию граждан, вовлечь их в решение общественных задач и улучшить качество предоставляемых услуг. Однако для успешного внедрения геймификации необходимо учитывать особенности каждой социальной сферы и разрабатывать индивидуальные подходы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Маклакова, О. М.** Применение геймификации в электронном здравоохранении / О. М. Маклакова // Социум и христианство: материалы IV Международной научно-практической конференции, Минск, 24–26 янв. 2020 г. / OIKONOMOS, Изд-во Минской духовной академии, 2020. – С. 87–89.
2. **Werbach, K.** For the Win: How Game Thinking Can Revolutionize Your Business / K. Werbach, D. Hunter. – Boston : Wharton School Press, 2012. – 148 p.
3. **Уфельман В. Д.** Исторические аспекты развития геймификации / В. Д. Уфельман, И. В. Кохова, И. Н. Белогруд // Современная научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 125–128.
4. **Bartle, R.** Designing Virtual Worlds / R. Bartle. – Indianapolis : Pearson Education, 2003. – 947 p.
5. **Chou, Y-K.** Actionable Gamification: Beyond Points, Badges, and Leaderboards / Y-K. Chou. – Octalysis Media, 2015. – 513 p.
6. **Цыбулевский, А. В.** Применение технологии геймификации в системе лояльности / А. В. Цыбулевский // Вектор экономики. – 2024. – № 4 (94). – С. 1–10.
7. **Тарасевич, А. Н.** Перспективы использования геймификации в процессе самостоятельной работы студентов / А. Н. Тарасевич // Обучение межкультурной коммуникации для профессиональных целей: теория и практика : сб. науч. ст., Минск, 17 мая 2019 г. / Минский гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. В. Баланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2021. – С. 44–49.
8. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. – URL: <https://crit.bspu.by/wp-content/uploads/2021/08/concept.pdf>. (дата обращения: 17.10.2024).
9. **Legaki, N.-Z.** The effect of challenge-based gamification on learning: An experiment in the context of statistics education / N.-Z. Legaki [et al.] // International Journal of Human-Computer Studies. – 2020. – V. 144. – P. 1–14.
10. **Гарновская, И. И.** Геймификация в практико-ориентированном обучении информатике в медицинском университете / И. И. Гарновская // Исторические и психолого-педагогические науки. – 2019. – № 19. – С. 180–188.
11. **Гарновская, И. И.** Типология практико-ориентированных задач по информатике в образовательном процессе медицинского университета / И. И. Гарновская // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2017. – № 1. – С. 83–91.
12. Marriot Hotels: игра как инструмент поиска сотрудников. – URL: <https://www.gamification-now.ru/cases/igra-kak-instrument-poiska-sotrudnikov-na-primere-marriott-hotels>. (дата обращения: 13.04.2025).
13. Базылик, Я. И. Геймификация в туризме и гостеприимстве / Я. И. Базылик // Современный механизм функционирования торгового бизнеса и туристической индустрии: реальность и перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Минск, 3–4 дек. 2020 г. / редкол.: Г. А. Короленок (пред.) [и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. – Минск : БГЭУ, 2021. – С. 405–406.

Поступила в редакцию 17.04.2025 г.

Контакты: tsybulevskiy-av@ranera.ru (Цыбулевский Андрей Валерьевич)

Tsybulevsky A. V. GAMIFICATION AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL SPHERES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article considers the task of analyzing the application of gamification in such social spheres as healthcare, hospitality, and education. Today, in the digital age, gamification is one of the most effective tools in the social sphere. The foundation of this research is based on dozens of studies conducted by representatives of Belarusian higher educational institutions, as well as representatives of medical institutions, businesses, and other sectors.

Keywords: gamification, medicine, education, personnel management, motivation, training.

УДК 346

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ О БАНКРОТСТВЕ: ИСТОРИКО–ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т. А. Корень

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана факультета экономики и права

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье изложены результаты обобщения исторического европейского опыта организации рассмотрения дел о банкротстве в рамках цивилистического судопроизводства.

Ключевые слова: банкротство, судебное дело, организация судебного рассмотрения споров.

Введение

Активизация внимания к рассмотрению споров о банкротстве отмечается в качестве одной из тенденций процессуального права на постсоветском пространстве. Вместе с тем споры о банкротстве не являются атрибутом только современного периода. История конкурсного процесса уходит корнями в Средневековье, по мнению русского правоведа, цивилиста Г.Ф. Шершеневича, период, когда «процесс исполнения выходит из области частного самоуправления и становится под надзор правительственных органов».

История возникновения и развития правового регулирования несостоятельности и банкротства в современном его понимании анализируется в работах русских ученых-правоведов, в том числе процессуалистов, Е. В. Васьковского, И. Е. Енгельмана, В. Л. Исаченко, Е. А. Нефедьева, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, Г. Ф. Шершеневича, в современных кандидатских диссертациях В. Е. Левченко «Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты» [1]; Ю.С. Сперанской «Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века: историко-правовое исследование» [2] и др.

Ряд процессуальных вопросов, связанных с осуществлением правосудия по спорам о банкротстве, носит в настоящий период дискуссионный характер. К таковым относится объем полномочий суда по делам о банкротстве. Анализ позиций ученых позволяет выделить два основных направления: расширение и сужение полномочий суда / В частности, концептуальной новеллой нового закона Республики Беларусь «Об урегулировании неплатежеспособности» является, по мнению Ю. В. Кобеца, В. Шильченка «исключение полного судебного сопровождения всех процедур урегулирования неплатежеспособности» [3–5]. С. В. Лазарев приходит к выводу об имеющей место современной тенденции повышения степени процессуальной активности суда для стран с правовой системой как общего, так и континентального права [6]. Ряд ученых акцентируют внимание на активной и управленческой роли суда по спорам, связанным с банкротством: делам о привлечении к имущественной (например, субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц) и неимущественной (в частности, освобождение управляющего от исполнения обязанностей по делу о несостоятельности (банкротстве)) банкротной ответственности (А. А. Тарасенко, В. Ю. Сильченко) [7, 8].

В связи с вышеизложенным актуальным для Республики Беларусь видится вопрос о том, какая модель правового регулирования вопросов организации судопроизводства по делам о банкротстве, является оптимальной на современном этапе развития государства, общества и с учетом внешнеполитических вызовов. Ответить на этот вопрос возможно, имея представление о том, как и в каких условиях социальной действительности возникло судопроизводство по делам о банкротстве, какие основные этапы прошло в своем развитии, как изменилось в процессе своего развития, чем стало и, наконец, каковы тенденции его движения.

Целью настоящей статьи выступает обобщение становления существующего европейского опыта организации рассмотрения дел о банкротстве в рамках цивилистического судопроизводства.

В качестве научной гипотезы выдвигается тезис о том, что формы организации судопроизводства в цивилистическом процессе носят исторический характер и напрямую зависят от типов судопроизводства. Вопрос о типах гражданского судопроизводства в отечественной юридической литературе анализируется преимущественно в зависимости от принадлежности правовой системы конкретного государства к известным правовым семьям (англо-саксонской и романо-германской), в связи с чем выделяются общий (соствязательный), континентальный (следственный), а также смешанные типы процесса [9, с. 11–12]. В то же время, как отмечают О. Н. Здрок, О. И. Золотова и другие [10–13], данная типизация, основанная преимущественно на различии в системах источников права, не позволяет в полном объеме охватить специфику цивилистического процесса, в связи с чем интерес представляет имеющая место в зарубежной литературе типологизация гражданского процесса на либеральный и социальный [11], которая в последнее время дополнилась теорией постсоциального процесса [14]. Выделение соответствующих типов процесса производится в зависимости от доминирующей на том или ином историческом этапе социально-политической концепции государства, которая определяет характер взаимоотношений в триаде государство – общество – гражданин, что, в свою очередь, обуславливает соотношение частных и публичных начал цивилистического процесса, конкретное содержательное наполнение принципов диспозитивности и соствязательности процесса, степень активности суда и сторон при рассмотрении дела.

Основная часть

Первый этап в развитии – это правосудие на раннем этапе государственности, понимаемое как средство мирного разрешения социального конфликта [15]. Для раннего этапа государственности имела место «идея общая всему древнему миру та, что за долги отвечает тело должника... При институте рабства, который превращал человека в вещь, ничто не могло казаться более естественным, как привлечение личности должника к ответственности перед его кредиторами». Только с установлением имущественного исполнения взамен личного в римском праве усматриваются зачатки современного конкурсного права и процесса. Так, претор, ведавший судебными процессами, в случае сокрытия или отсутствия должника, когда личное исполнение было невозможным, по просьбе кредитора (-ов) мог допустить его (их) к владению имуществом должника. В производстве выделялось несколько периодов. Продажа имущества, второй период, наступала по прошествии определенного времени для «добровольного» погашения долгов и избрания из числа кредиторов лица, ответственного за продажу имущества. Со временем в римском праве выделяют два вида конкурса: *emptio bonorum* и ликвидацию через куратора. И в преторской практике вырабатываются два вида защиты кредиторов от недобросовестного должника: интердикт против мошенников

(*interdictum fraudatorium*), и Павлианов иск (*Actio Pauliana*), как специальное средство оспаривания сделок в процедурах банкротства, используемый как в романо-германской, так и в англо-саксонской системе по настоящее время (Ю. А. Петрушевский Основы конкурсного оспаривания в римском праве). Быстрота производства являлась основным началом процесса до законодательства Юстиниана. При Юстиниане (527–565 гг.) «темпоральный аспект» изменился на противоположный, возымела место быть практика предоставления должнику по его просьбе продолжительных отсрочек до пяти лет, и продажа имущества совершалась без надзора суда. Последнее, по мнению Г. Ф. Шершеневича, являлось существенными недостатками римского конкурсного процесса [16, с. 35].

Следующим этапом развития правосудия, согласно современной теории, явился следственный (инквизиционный) тип процесса, характерный для этапа усиления государства и основанный на принципах совмещения правосудия и административных функций.

Средневековое итальянское право характеризуется установлением быстрого конкурсного процесса в особом сокращенном порядке, обусловленном возможным бегством должника от кредиторов. Дела о банкротстве рассматривались сословными торговыми судами либо в отдельных городах – специально созданными особыми учреждениями. При этом значительная роль отводилась суду в надзоре за конкурсным производством при существенной самостоятельности кредиторов. Суду принадлежало право инициировать дело о несостоятельности должника. В целях обеспечения погашения долгов должник, не предоставивший обеспечения, заключался немедленно в тюрьму, его имущество арестовывалось. Средневековое конкурсное право создало мировую сделку, требующую скрепления сделки «авторитетом суда» по некоторым статутам, как способ прекращения производства.

Французское право основывалось на предположении о злонамеренности всякой несостоятельности и меры против нее носили прежде всего уголовный характер. В период Раннего Нового времени первые законы в области конкурсного права 1536 года, 1560 года предусматривали строгое расследование, раскрытие обмана, телесные наказания, членовредительство, помещение у позорного столба и др. В отличие от предшествующих законов закон 1609 года носил иной характер и был направлен на гражданские последствия несостоятельности. Первый французский торговый кодекс, ордонанс 1673 года, содержал раздел XI из 13 статей о несостоятельности.

Немецкие эдикты XVI века имели целью устрашение несостоятельных должников, банкроты и их соучастники приравнивались к ворам. Эдикт Карла V 1540 года злым банкротам предписывал немедленную казнь. Особая роль суда на территории современной Германии, в отличие от итальянских государств, Франции, состоит в ведении всего конкурсного процесса. Государства Германии, начиная с XVIII века, стремятся к созданию конкурсных уставов, при этом имеет место тенденция включения конкурсного права в состав процессуальных законов (конкурсный устав Пруссии 1793 года, Австрии 1781 года, баварский кодекс 1753 года, Саксонии 1766 год). Надзор за конкурсными делами отдан судье-комиссару. Законом 1870 года надзор за конкурсными делами отнесен к компетенции общих судов, несмотря на существование специальных коммерческих судов.

Первый английский конкурсный закон 1543 года носил преимущественно уголовный характер, предусматривая суровые наказания несостоятельным должникам. Следующий закон 1572 года имел больше гражданских норм. Обязанности назначения комиссара для ареста должника, секвестра его имущества и распределения его между кредиторами возлагались на лорда-канцлера. В 1831 году в Англии создан осо-

бий банкротский суд (Court of Bankruptcy) из 6 членов. Функции управления имуществом должника передаются по закону 1825 года совместно попечителям, избранным от кредиторов, и присяжным попечителям при банкротском суде (official assignee). Закон 1861 года вводит впервые в Англии возможность открытия несостоятельности по инициативе суда, что было отменено с принятием конкурсного устава 1883 года. Согласно уставу 1883 года управление имуществом вверяется не судебным, а административным органам – министерству торговли, устанавливается строгий надзор за деятельностью лиц official receivers, состоящих под надзором министерства торговли, в свою очередь надзор за конкурсными делами перешел к Высокому Суду в Англии и Country courts в графствах.

В результате буржуазных преобразований в Западной Европе (XVI–XVIII вв.) формируется современная доктрина правосудия, основанная на институциональности правосудия, принципах разделения властей и состязательности, закрепленной в процессуальных регламентах в середине XIX в. и просуществовавшая до конца XX – начала XXI вв. в различных моделях (англосаксонской, романо-германской и т. п.) [15, с. 33, 119–125].

Новые социально-экономические условия привели к формированию состязательного гражданского судопроизводства, которое пришло на смену следственной модели. Состязательный процесс, в свою очередь, разделяют на либеральный и социальный. Либеральный тип гражданского судопроизводства основывается на либеральной политико-правовой идеологии, обусловленной формированием капиталистических отношений и буржуазного государства и провозглашающей идеалы самоценности индивида, свободы конкуренции и предпринимательства, приоритета частной собственности, равенства возможностей, защиты от чрезмерного государственного контроля. При этом предопределяется минимальная степень активности суда в управлении процессом, суду отводится исключительно роль независимого и беспристрастного арбитра [11–13].

Обобщение законодательного регулирования порядка рассмотрения дел о банкротстве, характерного для расцвета либерального периода, позволяет выделить следующие характерные черты (принципы):

- *закрепление норм о конкурсном праве и процессе в торговых уставах (Франция, Бельгия, Италия, Испания, Португалия, Греция, Турция и др.) либо части судебных уставов или издание в виде отдельных конкурсных уставов (Германия, Австрия, Россия, Норвегия, Швейцария и др.).*

Так, Г. Ф. Шершеневич на рубеже XIX–XX веков разделял все европейские законодательства в отношении конкурсного права на две группы: французская и германская [16].

К французской группе он относил Францию, Бельгию, Италию, Испанию, Португалию, Грецию, Турцию, Румынию – страны, граничащие с Францией, и страны, расположенные по Средиземному морю. Общим признаком законодательства этих стран являлось помещение конкурсных правил в торговых уставах, что было обусловлено распространением несостоятельности только на торговый класс.

Германская группа включает Германию, Австрию, Россию, а также Венгрию, Сербию, Швецию, Голландию, Норвегию, Швейцарию. Общим признаком законодательства стран этой группы являлось то, что правила о несостоятельности составляли часть судебных уставов или издавались в виде отдельных конкурсных уставов. В торговый кодекс они не включались по причине распространения несостоятельности и на лиц неторгового класса;

- *рассмотрение в судебном порядке споров о несостоятельности и банкротстве*

относятся к категории дел, разрешаемых в судебном порядке; отнесение их рассмотрения к компетенции общих судов или (и) специализированных (коммерческих, торговых, банкротских) судов.

Так, в 1831 году в Англии создан особый банкротский суд (Court of Bankruptcy) из 6 членов. Функции управления имуществом должника передаются по закону 1825 года совместно попечителям, избранным от кредиторов, и присяжным попечителям при банкротском суде (official assignee);

- тенденция к расширению круга инициаторов возбуждения банкротных дел. Если первоначально дела возбуждались по обращениям кредиторов, то впоследствии право на обращение в суд получает и сам должник. В нарушении принципа состязательности в ряде государств судам предоставлялось право возбуждать банкротные дела по собственному усмотрению (Франция, Бельгия, Голландия, Россия), в отдельных странах установлена обязанность суда при определенных обстоятельствах возбудить дело о банкротстве (Италия);

- быстрота конкурсного процесса, являющаяся первоначально одной из главных задач, со временем с учетом интересов должника и кредиторов перестает быть решающей;

- в компетенцию суда по рассмотрению дел о несостоятельности входит назначение лица, ответственного за ведение дел должника, продажу имущества, удовлетворение требования кредиторов и т. п.; назначенное лицо подконтрольно и подотчетно суду в части своих действий и финансов; минимальная периодичность отчетов была установлена в России – еженедельная;

- право суда на предоставление отсрочки (moratoria) с целью восстановления платежеспособности должника и возможности в будущем рассчитаться с кредиторами (российский Устав о банкротях 1800 г.);

- в компетенцию суда входит рассмотрение заявлений по защите прав кредиторов от недобросовестного должника (Павлианов иск и др.), а также споры кредиторов между собой и с назначенным судом ответственным лицом;

- судебный контроль является неотъемлемой функцией суда по делам о несостоятельности, для ряда государств характерно введение обязанностей судей-комиссаров по надзору, имеет место тенденция перехода от тотального судебного контроля к минимальному контролю со стороны суда, делегирование функций контроля кредиторам (собранию, комитету кредиторов), административным органам (министерству торговли, специальным административным органам);

- процессуальное законодательство предусматривает специально организуемые в рамках судопроизводства примирительные процедуры, в целом мировая сделка между должником и кредиторами поддерживается судом, законодательству ряда стран известна предупредительная мировая сделка (Англия, Бельгия, Италия); в случае заключения мировой сделки подлежит утверждению судом;

- основной целью конкурсного права и процесса является справедливое распределение имущества должника и удовлетворение требований кредиторов, что достигается в результате реализации имущества и ликвидации предприятия должника;

- наличие специальных норм конкурсного права и процесса в отношении «отдельных видов» должников (замужних женщин, недееспособных, иностранцев, акционерных банков, железных дорог и др.) либо установление особого порядка ликвидации (например, торговые товарищества в Англии ликвидировались в особом порядке по закону 1888 года без процедуры банкротства);

- возможность производства по делу о несостоятельности умершего, что предусматривали все законодательства в XIX веке с различной конструкцией соответствующих положений;

- установление ускоренного или упрощенного порядка процедуры несостоятельности при определенных обстоятельствах (например, если должник скрылся в России).

Заключение

На основе вышеизложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы:

- становление разрешения конфликтов при неплатежеспособности должника относится к раннему этапу государственности;
- римское право в контексте рассматриваемой проблемы остается бесценным теоретическим, терминологическим и методическим источником для понимания и изучения правовых явлений современных правовых систем, в основе развития которых лежит рецепция римского частного права;
- исторический опыт организации судопроизводства по спорам о банкротстве показывает, что с течением времени формы организации судебного процесса, функции, а также степень активности суда изменялись;
- организация судопроизводства по делам о банкротстве носит исторический характер и зависит от типа судопроизводства.

Развитие судопроизводства по делам о банкротстве при втором, социальном, типе состязательного процесса, который складывается под влиянием новой идеологии социального государства, неолиберализма, социального либерализма, либерал-реформизма, признания позитивной роли государства в социально-экономической жизни общества, и постсоциальном типе будет предметом рассмотрения следующей статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Левченко, В. Е.* Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов: теоретико-правовой и историко-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Левченко Вячеслав Евгеньевич ; ГОУ ВПО «С.-Петерб. гос. инж.-экон. ун-т» Федер. агентства по образованию. – Санкт-Петербург, 2008. – 38 с.
2. *Сперанская, Ю. С.* Институт несостоятельности (банкротства) в России XI – начала XXI века: историко-правовое исследование аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сперанская Юлия Сергеевна ; Нижегородская правовая академия (институт). – Нижний Новгород, 2008. – 203 с.
3. *Кобец, Ю. В.* Урегулирование неплатежеспособности – идеология нового закона // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/analitika/2024/october/75582/> (дата обращения: 21.03.2025)
4. *Кобец, Ю. В.* Вопросы урегулирования неплатежеспособности обсудили на конференции в Минске / Ю. В. Кобец // Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/fcb6a860543d4b6a.html. (дата обращения: 21.03.2025)
5. Закон об урегулировании неплатежеспособности – сбалансированный инструмент защиты прав и законных интересов: интервью судьи Верховного Суда Республики Беларусь Виктора Федоровича Шильченка portalу Pravo.by // Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice/press_office/509b49ce35e84d40.html (дата обращения: 26.02.2025)
6. *Лазарев, С. В.* Судебное управление движением дела в цивилистическом процессе: теоретические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.3 / Лазарев Сергей Викторович ; Урал. гос. юрид. ун-т имени В. Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2024. – 36 с.
7. *Тарасенко, А. А.* Ответственность в правоотношениях несостоятельности (банкротства): понятие и механизм правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Тарасенко Андрей Алексеевич ; МГУ имени М.В. Ломоносова. – Москва, 2024. – 26 с.
8. *Сильченко, В. Ю.* Особенности рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности в связи с невозможностью полного погашения требований кредиторов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.3 / Сильченко Владислав Юрьевич ; Урал. гос. юрид. ун-т имени В. Ф. Яковлева. – Екатеринбург, 2024. – 28 с.
9. *Малешин, Д. Я.* Гражданская процессуальная система России / Д. Я. Малешин ; МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. – М. : Статут, 2011. – 495 с.

10. **Здрок, О. Н.** Теоретическая концепция организации примирительных процедур в гражданском процессе в динамике смены типов судопроизводства / О. Н. Здрок // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 3. – С. 76–86.
11. **Золотова, О. И.** Экономическая система и модель гражданского судопроизводства / О. И. Золотова // Юридические записки: научно-практический журнал. – 2013. – № 1. – С. 114–122.
12. **Золотова, О. И.** Реформирование гражданского судопроизводства в России в конце XIX века: признаки социализации / О. И. Золотова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6. – С. 1031–1036.
13. **Золотова, О. И.** Либеральный тип состязательной модели судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства 1864 г. / О. И. Золотова // Auditorium. Электронный научный журнал. – 2014. – № 2.
14. **Стрельцова, Е. Г.** Приватизация правосудия / Е. Г. Стрельцова // Вестник гражданского процесса. – 2018. – № 8. – С. 47–80.
15. **Лебедев, В. М.** Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов. – М. : Норма, 2018. – 720 с.
16. **Шершеневич, Г. Ф.** Конкурсный процесс / Г. Ф. Шершеневич. – 3-е изд. – М. : Статут, 2021. – 471 с.

Поступила в редакцию 20.05.2025 г.

Контакты: koren@m.msu.by (Корень Татьяна Анатольевна)

Koren T. A. ORGANIZATION OF JUDICIAL CONSIDERATION OF BANKRUPTCY DISPUTES: HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT

The article presents the results of the generalization of the existing historical European experience in organizing the judicial consideration of bankruptcy cases within the framework of civil law proceedings.

Keywords: bankruptcy, court case, organization of judicial consideration of disputes.

УДК 346.5

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. В. Пантелеева

кандидат юридических наук, доцент

Белорусский государственный университет

Статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования хозяйственных правоотношений. В статье рассматриваются признаки, характеризующие хозяйственные отношения как правовую категорию, принципы формирования хозяйственных отношений, их значение для осуществления хозяйственной деятельности и экономики. Значительное внимание уделено роли и значению института саморегулирования хозяйственной деятельности, реализации этого принципа хозяйственного права в построении хозяйственных правоотношений в сочетании с правовым механизмом государственного регулирования.

Ключевые слова: отношения, хозяйственные отношения, правоотношения, субъект, объект, экономика, хозяйство, хозяйственная деятельность, саморегулирование хозяйственной деятельности.

Введение

Рост уровня высоких технологий, скорости развития хозяйственных связей, трансформации и коммуникации субъектов хозяйственных правоотношений, эскалирует необходимость в совершенствовании государственного регулирования, направленного на повышение экономической активности субъектов хозяйственной деятельности, а также государственно-частного партнерства. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 года, № 743 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года предусмотрены руководящие начала по расширению экономической свободы. Как представляется, усиление автономности хозяйственно-правовых начал воздействия на развитие хозяйственных правоотношений способно обеспечить высокие темпы экономического роста и социального развития.

Вопросу правовой природы хозяйственных правоотношений посвящено достаточно обширное количество исследований как ученых Республики Беларусь, так и зарубежных авторов. В то или иное время исследования в рассматриваемой сфере осуществляли В. С. Каменков, В. В. Годунов, О. Г. Станкевич, Мамутов, И. А. Танчук, Т. Е. Абова и др. Глобальные научные исследования в рамках школы хозяйственного права, с позиции нецивилистической методологии проведены Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневичем.

Однако, невзирая на многочисленность исследований и научных работ, существуют и появляются проблемные вопросы, требующие внимания и нового подхода в их решении, необходимость в актуальных и четких подходах к формированию методологии и правовых средств в регулировании отношений хозяйствующих субъектов в соответствии с принципами хозяйственного права. Одним из таких вопросов является реализация принципа саморегулирования хозяйственной деятельности в построении хозяйственных правоотношений.

Основная часть

Хозяйственным правоотношениям характерна опосредованная или непосредственная персонифицированная взаимосвязь публичного и частного характера, выстроенная в рамках государственной и договорной дисциплины, установленной:

- посредством определения государственной политики (например, государственной политики в сфере противодействия монополистической деятельности и развития конкуренции), законотворческого процесса, определения стратегии и тактики развития хозяйственных отношений, непосредственного государственного регулирования в лице компетентных уполномоченных органов;

- с учетом организационно-правовых конструкций деятельности, на основании договоров и соглашений, локальных актов, с установлением механизма самоконтроля и самозащиты. При этом дисциплина и в частности, правила осуществления хозяйственной деятельности, могут быть как внутривнутрихозяйственными, распространяться на внутреннюю организацию деятельности субъекта, так и внешнехозяйственными при взаимодействии с иными субъектами хозяйственной деятельности, обществом и государством, иметь частноправовой и публично-правовой характер.

Подобного рода правоотношения выстраиваются на принципах, которые определены Н.Л. Бондаренко как баланс интересов в сфере осуществления хозяйственной деятельности и сочетание государственного регулирования условий осуществления хозяйственной деятельности и саморегулирования хозяйственной деятельности [1, с. 17–18].

Самостоятельность в данном случае является основой для проявления волеизъявления, предприимчивости и инициативы хозяйствующими субъектами и субъектами хозяйственной деятельности в целом. Именно элемент свободы самоопределения в хозяйственной и предпринимательской деятельности обосновывает степень персонифицированного предпринимательского риска и степень ответственности. Статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года в контексте определения понятия предпринимательской деятельности указывает, что это, прежде всего, самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, за исключением той деятельности, которую статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года не относит к видам предпринимательской.

Самостоятельность в контексте рассматриваемой деятельности предполагает автономность и осознанность в принятии решения к ее осуществлению на основании собственного волеизъявления, с учетом существующих и прогнозируемых рисков, что коррелирует с еще одним принципом хозяйственного права: свободы осуществления хозяйственной деятельности. Волеизъявление в сочетании с предприимчивостью и направленное на реализацию инициативы через конкретные действия субъекта формирует деятельность, которая при соответствии ее признакам предпринимательства квалифицируется как предпринимательская.

В течение последнего десятилетия, как обращает внимание О. Г. Станкевич, необходимость ограничения государственного регулирования экономических отношений официально подтверждается как на национальном уровне, так и на уровне организаций региональной экономической интеграции [2]. Акцент на самостоятельность прослеживается и в нормативных правовых актах, непосредственно регулирующих хозяйственную деятельность, в частности, Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2018 г. № 743 «Об утверждении стратегии развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 года содержит целую главу 4: «Формирование благоприятных административно-правовых и экономических условий для активизации предприниматель-

ской деятельности граждан и развития частного бизнеса», посвященную сокращению государственного регулирования, повышению степени экономической свободы.

Однако на практике прослеживаются иные примеры введения на законодательном уровне дополнительных ограничений, обременений и запретов, сужающих рамки осуществления хозяйственной и, в частности – предпринимательской деятельности. Так, Указ Президента Республики Беларусь от 25 января 2024 года, № 32 «Об автомобильных перевозках пассажиров» (далее – Указ № 32) существенным образом ограничил возможности транспортной деятельности и деятельность водителей в сфере автомобильных перевозок пассажиров в нерегулярном сообщении, в том числе осуществляемых индивидуальными предпринимателями.

Например, в соответствии с нормами Указа Президента Республики Беларусь от 25.01.2024 № 32 с 1 ноября 2024 года индивидуальные предприниматели, осуществляющие автомобильные перевозки пассажиров автомобилями-такси в качестве автомобильных перевозчиков, могут определить в виде занятости и реализовывать данный вид деятельности только:

- при включении в «Реестр автомобильных перевозок пассажиров в нерегулярном сообщении», предусмотренных Указом № 32 сведений;
- при соблюдении обязанности использовать в своей деятельности информационные системы и ресурсы, размещенные на территории Республики Беларусь и зарегистрированные соответственно в Государственном регистре информационных систем и Государственном регистре информационных ресурсов, а также сведения, которые включены в реестр;
- при осуществлении фиксации и ведения учета заказов (выполненных и невыполненных), в том числе полученных с использованием информационных систем и ресурсов, по форме, определяемой Советом Министров Республики Беларусь, и в течение 12 месяцев хранить данную информацию и иное.

Более того не совсем последовательной мерой представляется введение дополнительных легальных барьеров в виде обязательных курсов (курсы таксиста) как обязательное условие для всех категорий водителей, представляется, что подход должен быть избирательным и зависеть от квалификации и уровня подготовки соискателя такой деятельности.

Таким образом, с 2024 года в сфере автомобильных перевозок пассажиров автомобилями-такси установлен особый (специальный) институциональный режим в сочетании с репрессивным, концепция которого представлена Ю. Г. Конаневичем как режим предпринимательства, предполагающий установление ограничений, обременений и запретов для отдельных категорий субъектов с целью обеспечения социального блага и национальной безопасности [3, с. 58].

С одной стороны, введение данных мер обосновано соблюдением принципов обеспечения безопасности национальной экономики. В частности, способствует снижению объемов ненаблюдаемой экономики, пресечению неформальной экономической деятельности, предусмотренной Методикой по расчету объемов ненаблюдаемой экономики, утвержденной Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 26 апреля 2019 г. № 17 «Об утверждении Методики по расчету объемов ненаблюдаемой экономики».

С другой – данные меры, посредством усиления контроля, степени и оснований ответственности, повысили и существенным образом усложнили доступность рассматриваемого типа хозяйственной деятельности, а также – возможность саморегулирования такой деятельности, что не может не отразиться на ее конкурентоспособности, тарифах таких услуг и перспективах развития данного вида предпринимательской де-

тельности, как и занятости в этой сфере.

Более того, указывая на значимость и целесообразность саморегулирования бизнеса и саморегуляцию правоотношений ни один из соответствующих нормативных правовых актов не дает дефиниции саморегулирования, самостоятельности хозяйствующих субъектов, а также методики ее реализации. В отсутствие четкого категориально-терминологического аппарата в данном вопросе не представляется возможным ясное представление о сущности этой правовой категории. В Республике Беларусь данный институт на законодательном уровне всесторонне не урегулирован, имеется лишь Постановление Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь от 19 ноября 2020 года, № 158-П/IV «О проекте Закона Республики Беларусь «О саморегулируемых организациях», в котором в формате проекта под саморегулированием понимается самостоятельная и инициативная деятельность по регулированию предпринимательской или профессиональной деятельности субъектов, объединенных в саморегулируемую организацию.

Представляется, что в таком контексте саморегулирование сводится к созданию дополнительной координирующей организации, посредством функционирования которой будет осуществляться разработка собственных норм и стандартов по осуществлению вида хозяйственной деятельности, а также расширению мер самоконтроля и механизмов имущественной ответственности.

Так стратегия развития малого и среднего предпринимательства «Беларусь – страна успешного предпринимательства» на период до 2030 г. предусмотрела такую меру, как создание стимулов для развития добровольного саморегулирования предпринимательской деятельности, развитие отраслевого законодательства в направлении передачи функций государственных органов саморегулируемым организациям. Следует отметить, что организации, осуществляющие подобного рода функции уже действуют в различных отраслях. К ним можно отнести такие, как Ассоциация антикризисных управляющих, Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозчиков, Белорусская нотариальная палата, Белорусская республиканская коллегия адвокатов, Белорусская торгово-промышленная палата, Палата налоговых консультантов и иные. Однако правосубъектность таких организаций включает ограниченный функционал по саморегулированию и не может в полной мере обеспечить управление хозяйственной деятельностью соответствующей отрасли хозяйства.

Так, Н. Беляев, Е. Мордосевич, обосновывая целесообразность введения саморегулируемых организаций, утверждают, что «одной из фундаментальных проблем является понимание саморегулирования как дополнительной функции бизнес-союзов и ассоциаций» [4]. Однако такое понимание, по их мнению, противоречит сути и цели саморегулирования, так как «... основной задачей бизнес-союзов и ассоциаций является представительство и защита интересов бизнеса, выстраивание диалога между государственными органами и предпринимателями ... Целью же саморегулирующих организаций является не представительство интересов, а обеспечение наиболее эффективного режима регулирования отрасли и, как результат, повышение благосостояния общества. Кроме того, в своей деятельности СРО должна быть максимально независима от всех заинтересованных субъектов: государства, бизнеса и потребителей».

На ряду с этим Н. Л. Бондаренко указывает, что правовая природа саморегулирования хозяйственных отношений заключается в факультативной методологии нормотворчества, используемой на локальном уровне конкретным видом организации [1, с. 34].

Представляется, что механизм саморегулирования хозяйственной деятельности должен быть определен хозяйствующими субъектами самостоятельно и на добровольных началах.

Также, полагаем, что саморегулирование может осуществляться не только через создание специальной организации и делегирование ей государством функций по самоуправлению, поскольку это один из способов саморегулирования хозяйственных отношений.

Создание системы саморегулируемых организаций для усиления реализации публичного интереса, как и обвязывание к саморегулированию также является крайним решением вопроса. В саморегулировании не должно быть ярко выраженной асимметрии частнопубличных интересов. Более того, максимальная независимость от всех субъектов экономической системы невозможна ввиду ее взаимосвязанной организации и может привести к созданию конфликта интересов между государством, потребителем и саморегулируемой организацией. В саморегулировании должен быть соблюден баланс публичных и частных интересов.

Более объективно, на наш взгляд, саморегулирование хозяйственных отношений отражено в определении, сформулированном Н. Л. Бондаренко: «Саморегулирование хозяйственных отношений – методология правового воздействия на систему осуществления хозяйственной деятельности, основанная на делегировании государством или объективно сложившемся механизме самостоятельного определения правил поведения субъектов хозяйственной деятельности в сфере производства материальных и нематериальных благ, осуществляемого определенным субъектом права» [1, с. 34].

Данной позиции соответствует концепция саморегулирования с экономической точки зрения, исходя из сути которой это «правительственный подход к регулированию какого-либо из секторов экономики, заключающийся в том, что формулируются только общие цели, но задача разработки и внедрения в жизнь детальных правил предоставляется органу, состоящему из действующих в данном секторе лиц» [5].

Таким образом, необходимость в создании специальных саморегулируемых организаций должна быть обоснована многими факторами: масштабом отрасли экономики, видом хозяйственной деятельности, соотношением объема саморегулирования с потенциальным риском для жизнедеятельности и благосостояния общества, то есть, когда производство материальных и нематериальных благ сопряжено с общественно опасными товарами, услугами и иное, то уровень саморегулирования должен быть снижен, минимален или исключен. Представляется, что здесь объем саморегулирования определяется по принципу специального разрешения (лицензирования): высокая степень государственного регулирования приемлема для ограниченного круга видов хозяйственной деятельности, непосредственно влияющих на национальную безопасность, общественный порядок, защиту прав и свобод, нравственность, здоровье населения и охрану окружающей среды. В остальных сферах актуальным в данном случае является делегирование государством своих функций субъектам саморегулирования, суть которого Ю. Р. Гета определил как «...ослабление запретов, минимизация юридических обязанностей и приведении в действие правовых стимулов инициативного, социально ответственного поведения хозяйствующих субъектов с одновременной трансформацией правоограничений, исходящих от государства, в правоограничения и правовые предписания, исходящие в соответствии с законом от уполномоченных на то негосударственных структур» [6, с. 56]. К примеру, оно может включать существенное расширение рамок по саморегулированию непосредственно производством материальных и нематериальных благ, упрощение требований административных барьеров, сокращение их числа, уменьшение (отмена) ставок государственной пошлины, гибкое налоговое законодательство, сокращение ограничений и запретов, либо отмена которых не несет угрозы национальной безопасности экономики. В таком формате оно не замещает функцию государства по управлению, а является дополнительным ресурсом.

Заклучение

Таким образом, в зависимости от вида хозяйственной деятельности саморегулирование может быть выражено посредством: делегирования государством своих функций (спектр которых также зависит от сферы деятельности) организации, которая аккумулирует функции по саморегулированию; механизма самостоятельного определения субъектом порядка своей деятельности. Вне функционирования объединений, осуществляющих саморегулирование, хозяйственная деятельность реализуется посредством локальных актов органов управления хозяйствующего субъекта с учетом политики государственного управления.

Полагаем, что сочетание государственного регулирования и саморегулирования хозяйственной деятельности заключается в:

- сокращении государственного регулирования, которое будет прямо пропорционально расширению возможности для саморегулирования в рамках закона;
- скоординированности функционирования государственных структур и деятельности хозяйствующих субъектов;
- интеграции правоотношений органов власти и управления с субъектами хозяйственной деятельности на взаимных началах и как следствие – достижения баланса частных и публичных интересов во всех сферах хозяйственной деятельности.

Представляется, что саморегулирование хозяйственных отношений формируется на добровольных началах, может обеспечиваться как посредством делегирования профессиональным объединениям и иными организациям в соответствующей сфере хозяйства, (ассоциации, союзы), выполняющим функции саморегулирования на принципах сохранения государственно-частного баланса, так и самостоятельно хозяйствующим субъектом путем создания специального механизма по саморегулированию деятельности организации.

Соответственно, руководящие начала саморегулирования хозяйственных отношений заключаются в том, что оно выступает альтернативой государственному регулированию или дополнительным регулированием в части обеспечения публичных интересов, посредством снижения нагрузки по государственному управлению и фискальной нагрузки государства; обеспечения частного интереса субъектов хозяйственной деятельности и отдельных ее видах. Полное замещение государственного регулирования и управления саморегулированием в отдельной сфере хозяйствования представляется сомнительным, однако, насколько эта мера обеспечит наиболее эффективный режим регулирования возможно выяснить экспериментальным путем, посредством введения экспериментального правового режима в отдельной сфере хозяйственной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хозяйственное право : электронный учебно-методический комплекс для специальностей: 1-25 01 02 «Экономика», 1-96 01 02 «Экономическая безопасность» / Н. Л. Бондаренко [и др.]. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/310314> – (дата обращения: 23.01.2025).
2. **Станкевич, О. Г.** О формировании концептуальных основ выявления пределов правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь / О. Г. Станкевич // ЭТАЛОН : информ. поисковая система (дата обращения: 23.01.2025).
3. Основы предпринимательской деятельности : пособие / Н. Л. Бондаренко [и др.] ; под ред. Н. Л. Бондаренко. – Минск : Коллоград, 2024. – 287 с.
4. **Беляев, Н.** Саморегулирование бизнеса в Беларуси на примере рекламной деятельности: от декларации к реализации / Н. Беляев, Е. Мордосевич. – URL: <file:///C:/Users/Nata/Downloads/.pdf> – (дата обращения: 23.01.2025).
5. **Белоусова, С. Д.** Правовое обеспечение саморегулирования экономической деятельности в условиях цифрового преобразования экономики Республики Беларусь / С. Д. Белоусова // ЭТАЛОН :

информ. поисковая система (дата обращения: 23.01.2025).

6. **Гета, Ю. Р.** Лицензирование и саморегулирование в экономике: синтез публичных и частных начал / Ю. Р. Гета // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4 (71). – С. 54–60.

Поступила в редакцию 12.02.2025 г.

Контакты: natalivik@tut.by (Пантелеева Наталья Викторовна)

Panteleeva N. V. THE RELATIONSHIP BETWEEN STATE REGULATION AND SELF-REGULATION OF ECONOMIC ACTIVITIES

The article is devoted to current issues in the legal regulation of economic relations. It examines the features that characterize economic relations as a legal category, the principles underlying their formation, and their importance for conducting business activities and for the economy as a whole. Considerable attention is paid to the role and significance of the institution of self-regulation in economic activities, as well as the implementation of this business law principle in shaping economic legal relations together with the legal mechanism of state regulation.

Keywords: relations, economic relations, legal relations, subject, object, economy, management, economic activity, self-regulation of business activities.

УДК 340.11

ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е. Н. Ярмоц

кандидат юридических наук, доцент

Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина

В статье анализируются основные научно-методологические подходы к исследованию социально-правовой природы судебной деятельности. В контексте данных подходов рассмотрена неоднородная и многогранная природа судебной деятельности. Сделан вывод об отсутствии единого подхода к исследованию теоретико-методологических основ судебной деятельности. Каждый подход валиден в равной степени, в зависимости от того, какой из аспектов судебной деятельности исследуется в данный момент.

Ключевые слова: общественные отношения, социальное регулирование, судебная деятельность, социально-правовая природа, социальная коммуникация, антропология права, постклассическое правопонимание.

Введение

Теоретико-методологические основы любого исследования образуют те теории и концепции, которые легли в основу соответствующего исследования. По справедливому замечанию С. А. Калинина, методология должна обеспечить «установление, формализацию и систематизацию знаний о предмете, построить надлежащую концепцию, объясняющую генезис и взаимодействие полученных знаний, а также концептуально их интерпретировать» [1, с. 7].

Для выявления теоретико-методологических основ судебной деятельности необходимо исходить из следующих допущений:

- в основе методологии современной юриспруденции находится тезис о том, что «право постмодерна – это сложная линейная и нелинейная система, управляемая и хаотичная, способная к воспроизводству и саморегуляции, характеризующаяся непрерывностью (синехеологичностью), дискретностью и цикличностью, открытостью по отношению к окружающей среде и воздействию человека [2, с. 3];
- появление и распространение в юриспруденции так называемых «интегративных» концепций права, синтезирующих отдельные наработки классических правовых школ, вне привязки к каждой отдельной школе;
- судебная деятельность не является сугубо государственной деятельностью, она социально обусловлена (суд целесообразно рассматривать как учреждение, действующее в интересах как государства, так и социума);
- судебная деятельность отражает тенденции и трансформационные процессы, происходящие в общественном развитии, поэтому ее границы и содержание подвижны.

Основная часть

Глобализационные мировые процессы, а также стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствовали формированию новых тенденций в методологии научного познания. Так, наряду с четким разделением системы научного знания на естественное, техническое и социально-гуманитарное, появился

© Ярмоц Е. Н., 2025

интерес к междисциплинарным исследованиям. Следует оговориться, что в силу объективных причин (сравнительно молодой «возраст», динамизм развития общественных отношений), данная тенденция затронула науки социально-гуманитарного цикла. Наиболее разнообразный спектр взаимодействия юридическая наука имеет с антропологией, культурологией, психологией, социологией, философией, психологией, этикой и др. Однако особенностью юридического знания, в отличие от знания, полученного в иных науках, искусстве, литературе является то, что оно не может непосредственно воздействовать на социальную действительность, а выстраиваемые юридические теории и конструкции всегда опосредуются волей государства. Процесс взаимодействия права и иных областей научного знания является естественным и неизбежным, который в настоящее время следует воспринимать как данность, открывающую новые возможности и перспективы.

С. А. Калинин, исследуя проблемы методологии юридической науки, отмечает, что методология всей юриспруденции отражается в методологии общей теории права, которая, «в силу многозначности права как социального феномена, включает общие для всех наук общеправовые подходы, методы иных наук, а также результаты собственных методологических изысканий, имея несколько уровней исследования» [1, с. 9–10].

Формирование, развитие, упорядочение и, в целом, регулирование общественных отношений осуществляется посредством социального регулирования. Н. В. Сильченко выделял три типа социального регулирования, образующих основу системы социального регулирования, – правовой, морально-религиозный и политический [3, с. 48], подчеркивая, тем самым, всеобъемлющий характер социальных норм. Возникновение и преобладание того или иного типа социального регулирования обусловлено конкретным этапом общественно-исторического развития. Так, в некоторых культурах, право, как инструмент урегулирования конфликтов, использовалось лишь в крайних случаях. В Китайской цивилизации, например, право выполняло скорее информационно-карательную функцию и предназначалось либо для иностранцев, либо для лиц, серьезно нарушивших закон. В Древней Японии авторитетом пользовались не правовые, а морально-этические нормы – гири (яп. 義理 гири, «чувство долга») – элемент культуры Японии; долг чести, определяемый традицией поведения [4]: «Тяжущийся японец всегда предпочтет судебному разбирательству примирение» [5, с. 23]. Вышесказанное свидетельствует о том, что право при всей своей относительной самостоятельности, осуществляет регулирование общественных отношений не изолированно, а в комплексе с иными социальными регуляторами: «Поиски оптимальных вариантов сочетания правовых форм воздействия с регулятивными возможностями других социальных норм являются одной из центральных задач всей социальной политики» [6, с. 77].

Большинство исследователей сходятся во мнении, что право возникло одновременно с государством, и было вызвано необходимостью императивного регулирования общественных отношений. В сер. XVIII в. популярным становится такое направление общественно-политической мысли, как этатизм (от франц. *état* – государство), обосновывающее необходимость активного вмешательства государства в экономическую (политическую) жизнь общества и рассматривающее государство как высший результат и цель общественного развития [7]. Однако данное направление ввиду ограниченного взгляда на проблематику регулирования общественных отношений не может использоваться в качестве базового при исследовании методологического потенциала судебной деятельности. С. С. Алексеев отмечал, что «само нормативно-регулятивное видение права объясняет далеко не все в функционировании, строении, месте и назначении права в жизни общества» [8, с. 3].

Правовые нормы в чистом виде существует лишь как теоретическая конструкция.

Правотворческий процесс и правоприменительная деятельность являются разновидностью человеческой деятельности. Значительное число нормативных правовых актов, наряду с сугубо правовыми, содержат в себе нормы декларативного, оценочного, этического характера. Так, в ст. 42 Конституции Республики Беларусь гарантируется справедливая доля вознаграждения за труд; в ч. 1 ст. 73 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей в числе требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи Конституционного Суда Республики Беларусь, упоминается наличие у кандидата высоких моральных качеств; в ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляются гарантии неприкосновенности личности в уголовном процессе и т.п. В.Н. Бибилло в этом отношении отмечала, что при осуществлении судебной деятельности реализуются различные виды социальных норм (правовые, моральные, корпоративные, религиозные, эстетические, этические и т. п.). Преобладающее значение при этом принадлежит правовым нормам [9, с. 133].

В развитии идей междисциплинарного подхода в юриспруденции, при осуществлении методологического анализа судебной деятельности, может быть использован системный подход. Суть последнего заключается в том, что ранее раздробленные элементы объединяются в органическое целое, систему, которая, благодаря этому, получает качественно новую характеристику, не сводящуюся к сумме образующих ее элементов. Главное в системе – не элементы, а ее «генеральная» функция (метасистема). Так, для всех социальных феноменов, рассматриваемых с позиций системного подхода, такой метасистемой выступает общество [10, с. 36]. Таким образом, в качестве методологического основания исследования судебной деятельности при системном подходе является категория «социальное» / «общественное».

Наиболее значимые концепции происхождения права были предложены представителями естественной, психологической, позитивистской, социологической школ права, философией права и марксизмом [11, с. 52]. Каждая из этих концепций, несомненно, оказала влияние на репрезентативные свойства правовой действительности. И все же доктриной, получившей широкий резонанс и ставшей переломной в формировании современного типа правопонимания, явилось социологическое направление в юриспруденции. Можно сказать, что оно послужило катализатором тенденции к «социализации» права: «Между тем любая правовая норма в своем философском пределе оказывается социальной <...>. Однако в социальной практике, следовательно, в правовой ситуации спора <...>, всегда имеются факторы, не учтенные законодателем. Они настолько незначительны в правовом смысле и настолько важны в социальном, точнее, в индивидуально-социальном, что формируют понятие должного и правильного для конкретного случая» [12, с. 100].

Социологическое правопонимание объединяет различные политико-правовые доктрины. Р. фон Иеринг, основоположник европейского социологического направления в праве, указывал на доминирующую роль общества, общественных потребностей и интересов в определяющем видении права [13, с. 48; 14]. Е. Эрлих полагал, что право представляет собой общественное явление, соответственно, юриспруденция относится к общественным наукам, то есть «собственно правоведение – часть теоретического обществознания, социологии», а «социология права – это научное учение о праве» [15, р. 29; 16, с. 299]. По мнению Эрлиха, право существует прежде всего в жизни, а потом уже в книгах, в законодательстве. Р. Паунд, родоначальник американского социологического направления в юриспруденции [17], в качестве основной цели правового регулирования указывал удовлетворение человеческих потребностей [18, р. 96].

В целом представители социологического направления в праве акцентировали внимание на социальных аспектах права, его взаимодействии с обществом и судеб-

ной практикой. В отличие от формально-позитивистского подхода, рассматривающего право, как систему норм и правил, социологическая школа права подчеркивает, что право – это не только нормативное регулирование, но и живой процесс, формируемый социальными отношениями, обычаями, традициями и практиками. Первопричина возникновения права и нормативного регулирования общественных отношений лежит не в законах, а в самой общественной деятельности. Правовые нормы появляются в ответ на необходимость упорядочивания тех или иных видов общественных отношений. Однако даже самые совершенные с точки зрения юридической техники правовые акты не способны охватить всю полноту общественной жизни. Для сохранения общественно-политического баланса в обществе применяются инструменты как правового, так и неправового регулирования общественных отношений.

Поскольку судебная власть и осуществляемая ею деятельность в равной мере могут быть идентифицируемы и как государственно-политическое явление, и как социальное, сужение социально-философского содержания судебной власти может привести к системным пробелам. Именно общество является основой формирования таких институций как государство, власть и право: «Понятие о государстве только одно – социологическое» [19, с. 213]. Судебная деятельность с точки зрения социологической школы права – это не просто применение норм, а сложный социальный процесс, который формируется под влиянием общественных отношений, ценностей и практик. Суды играют ключевую роль в адаптации права к изменяющимся условиям жизни общества, обеспечении социальной справедливости и укреплении доверия к правовой системе. Этот подход подчеркивает, что право и судебная деятельность должны быть гибкими, учитывать социальный контекст и быть направленными на удовлетворение потребностей общества относительно всего, что касается его взаимодействия с судебной властью.

Полагаем, что социологическому направлению в исследовании судебной деятельности в определенной степени коррелирует антропологический подход в юриспруденции. А. И. Ковлер определяет юридическую антропологию как науку, изучающую правовое бытие человека на всех стадиях развития этого бытия, от архаичных до современных [20, с. 23].

По мнению А. И. Овчинникова, проявление повышенного интереса к юридической антропологии со стороны правоведов свидетельствует о смене парадигмы юридического мышления и переходе от формально-юридической интерпретации права к исследованию смысловых и мировоззренческих основ правовой действительности, провозглашая императив ценности человека над публичными началами. Тем самым антропология права обеспечивает гибкий научный подход к пониманию сущностных характеристик права, делая его более «человечным» [21, с. 28–36].

Е. Н. Нестерова, отмечая тенденцию к антропологизации современного права, фиксирует отношения изоморфизма (структурно-содержательного подобия) между социумом (отдельным индивидуумом) и правом: «право антропоморфно, а человек юридичен» [22, с. 295].

Основная идея антропологического подхода в юриспруденции – «человек – наивысшая ценность» – занимает центральное место в исследовании социально-правовой природы судебной деятельности и пронизывает все аспекты судебной деятельности. Высказывание В. Н. Бибило точно отражает данную мысль: «Правосудие по уголовным делам подвергнуто социальному регулированию, основная цель которого состоит в том, чтобы оказать направляющее воздействие на деятельность суда, добиться соответствия его поведения интересам человека и общества» [23, с. 3]. В современном обществе, таким образом, вектор развития судебной деятельности социально детермини-

рован и антропоцентричен. Ф. Гегель отмечал по поводу предназначения права: «Хотя оно и вытекает из понятия, однако в существование оно вступает только потому, что оно полезно для удовлетворения потребностей <...>» [24, с. 246–247.]. Из этого вытекает тезис, что государство в процессе функционирования и выполнения своих функций должно действовать в интересах общества, никогда не забывая, что единственным основанием государственной власти выступает народ.

Во второй половине XX столетия наблюдается тенденция к формированию так называемых интегративных концепций правопонимания, возникших ввиду сближения естественной, позитивистской и социологической концепций права. Примером интегративной концепции, по мнению А. В. Полякова, выступает коммуникативная концепция права. Ученый рассматривает коммуникацию в качестве неотъемлемого компонента социального, поскольку социум создается человеком – «носителем, интерпретатором и творцом социального смысла» [25, с. 14.]. Достижение согласия на всех уровнях коммуникации – одна из основ коммуникативного действия [26, с. 263]. Процесс коммуникации в судебной деятельности имеет двойственную природу. С одной стороны, коммуникация может быть направлена вовне, то есть осуществляться между «внешними» участниками судебной деятельности как непосредственно обратившимися в суд, так и с потенциальными акторами судебной деятельности (внешняя коммуникация). С другой стороны, существует коммуникация сугубо между работниками суда (внутренняя коммуникация).

Коммуникативный аспект судебной деятельности, таким образом, направлен на обеспечение эффективного межсубъектного взаимодействия между участниками судебной деятельности, заключающегося, к примеру, в создании надлежащих условий как до обращения в суд, в процессе судебного разбирательства, так и после него; в обеспечении транспарентности судебной деятельности; в обеспечении доступа к правосудию, а также информирования о судебной деятельности как на локальном уровне (в рамках конкретного суда), так и в рамках всей судебной системы и т. п. Уместным в данном контексте будет высказывание А. А. Бочкова о том, что объективной тенденцией права является его превращение в «орудие компромисса, защиты, профилактики, а не силы, подавления, страха» [2, с. 3].

В современном обществе в мировоззренческой матрице поколений «игрек» (Y), зет» (Z) и «альфа» (A) сами категории «государство» и «право» воспринимаются по-иному. Происходит объективный, довольно естественный и поступательный процесс социально-философской трансформации как самого концепта государства, общества и права, так и важнейших институций государственно-общественной жизни, в том числе института судебной власти, выступающего посредником во взаимоотношениях между государственными органами, гражданами и гражданским обществом в целом: «В контексте фундаментальных изменений социально-философских представлений о праве, государстве и власти, имеющийся объем теоретических, и прежде всего юридических, знаний недостаточен, поскольку в них отсутствует концептуальная схема понятия судебной власти, относящаяся к области социально-философского знания» [27, с. 14].

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что современный период развития государства и права существует в рамках парадигмы «постклассического правопонимания», основывающейся на плюрализме методологических подходов к исследованию социальной действительности и множественности модусов бытия права, его исторической и социокультурной обусловленности. По мнению А. В. Полякова, именно односторонность классических теорий правопонимания и абсолютизация ими какого-то одного аспекта права, является их слабой стороной и выступает «визитной карточкой» «вчерашнего» правопонимания [28, с. 73]. Право, с позиций постклассического право-

понимания, не является статичным, а представляет собой непрерывную деятельность по конструированию норм права и их воспроизводству юридически значимыми практиками. Поэтому право нельзя рассматривать как «нечто статичное и материальное, неизменно самотождественное» [29, с. 36–37]. Процесс правообразования представляет собой придание властью юридического значения некоторым социальным явлениям и процессам. В этом смысле нет чисто правовых явлений, которые бы существовали вне социума, культуры, политики, экономики и т. п.

По справедливому замечанию И. Л. Честнова, в современной научной картине мира ни одна научная теория и ни один метод не могут претендовать на истинность. Сам критерий истинности постепенно заменяется критерием полезности в инструментальном плане [10, с. 37]. Поэтому выход за рамки сугубо юридического, классического правопонимания в процессе исследования теоретико-методологических основ судебной деятельности, на современном этапе развития государства и права, является не только обоснованным, но и перспективным с исследовательской точки зрения: «Необходимо преодолеть весьма ограниченную по своему теоретико-методологическому потенциалу позитивистско-прагматическую трактовку суда и правосудия и рассматривать их одновременно в качестве института властного пространства и элемента социально-правовой действительности, включающей моральную, традиционно-обычную, религиозную, ментальную и т. п. составляющие» [30, с. 22–23].

Заключение

В ходе проведенного исследования были сделаны следующие выводы теоретического порядка:

1. В результате происходящего на рубеже XX–XXI вв. перехода от узкоотраслевого знания к межотраслевому появляется значительное количество «междисциплинарных исследований», особенность которых состоит в расширении предметно-методологических границ исследования. Полагаем, что теоретико-методологическое исследование судебной деятельности, обладает значительным междисциплинарным потенциалом, особенно в контексте социально-правового развития.

2. Помимо всеобщей тенденции к междисциплинарности юридического знания, в теории государства и права происходит отказ от методологических догматов отдельно взятых правовых концепций в пользу формирования так называемых «интегративных» концепций права, в контексте которых весьма органичной представляется возможность применения некоторых идей системного, социологического, антропологического и коммуникативного подходов к исследованию судебной деятельности.

3. Плюрализм методологических подходов к исследованию социальной действительности и множественность модусов бытия права способствуют расширению границ категории «судебная деятельность» и исследованию ее с позиций социально-правовой детерминированности, антропоцентричности, исторической и социокультурной обусловленности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Калинин, С. А.* Методология общей теории права (лекция) / С. А. Калинин // Право. бу. – 2011. – № 2 (21). – С. 7–11.
2. *Бочков, А. А.* Методологические основы современной юриспруденции / А. А. Бочков, П. В. Гурщенков, Г. Ш. Бочкова // Вестник Витебского государственного университета. – 2021. – № 1 (21). – С. 3–11.
3. *Сильченко, Н. В.* Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования / Н. В. Сильченко // Ленинградский юридический журнал. – 2019. – № 3 (57). – С. 47–57.

4. Гири // Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гири#:~:text=Гири%20\(яп.,желания%20или%20вопреки%20собственной%20выгоде](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гири#:~:text=Гири%20(яп.,желания%20или%20вопреки%20собственной%20выгоде)). (дата обращения: 26.01.2025).
5. **Власова, Г. Б.** Проблемы правопонимания и развития концепции судебной власти / Г. Б. Власова // *Философия права*. – 2008. – № 6. – С. 23–27.
6. **Нерсисянц, В. С.** Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2005. – 656 с.
7. Этатизм // Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/etatizm-b11d6e> - (дата обращения: 26.01.2025).
8. **Алексеев, С. С.** Теория права / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 1995. – 320 с.
9. **Бибило, В. Н.** Теория и история права, судостроительства и уголовного процесса : сб. науч. ст. / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2020. – 510 с.
10. **Честнов, И. Л.** Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права : учеб. пособие / И. Л. Честнов. – СПб : Санкт-Петерб. ин-т внешнеэкономич. связей, экономики и права, 2004. – 63 с.
11. Общая теория права : учеб.-метод. комплекс для студ. юрид. спец. / сост. и общ. ред. А. Н. Пугачев. – Новополюк : ПГУ, 2007. – 424 с.
12. **Цыганаш, В. Н.** Социально-правовое определение феномена судебной власти / В. Н. Цыганаш, Н. В. Бровко // *Философия права*. – 2016. – № 1 (74). – С. 98–101.
13. **Серикина, С. В.** Социология права Е. Эрлиха / С. В. Серикина // *Общество: политика, экономика, право*. – 2019. – № 6 (71). – С. 47–50.
14. **Шепелев, Д. И.** История правовой мысли о категории «интерес» / Д. И. Шепелев // *Актуальные проблемы российского права*. – 2010. – № 4. – С. 20–30.
15. **Ehrlich, E.** *Grundlegung der Soziologie des Rechts* / E. Ehrlich. – München und Leipzig : Duncker, 1913. – 410 p.
16. **Кобан, О.** Разработка Е. Эрлихом учения о живом праве и его значении в правопонимании / О. Кобан // *Закон и жизнь*. – 2013. – № 8 (3). – С. 118–120.
17. **Котлова, С. И.** Юриспруденция интересов Р. Паунда / С. И. Котлова // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 11 «Право»*. – 2013. – № 4. – С. 98–107.
18. **Round, R.** *Introduction to the Philosophy of Law* / R. Pound. – USA : Yale University Press, 1922, 323 p.
19. **Шершеневич, Г. Ф.** Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Изд. Бр. Башмаковых, 1910. – 806 с.
20. **Ковлер, А. И.** Антропология права : учеб. для вузов / А. И. Ковлер. – М : Норма, 2002. – 467 с.
21. **Овчинников, А. И.** Правовое мышление: теоретико-методологический анализ : моногр. / А. И. Овчинников ; отв. ред. П. П. Баранов; Рост. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 341 с.
22. **Нестерова, Е. Н.** О некоторых тенденциях антропологизации современного права / Е. Н. Нестерова // *Вестник ТГУ*. – 2010. – Вып. 12 (92). – С. 293–297.
23. **Бибило, В. Н.** Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. – Мн. : Издательство «Право и экономика». – 2001. – 210 с.
24. **Гегель, Г. Ф.** Философия права / Г. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
25. **Поляков, А. В.** Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Поляков Андрей Васильевич ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2002. – 95 с.
26. **Мельник, Н. Н.** Теории социального действия: от многообразия подходов к интеграции / Н. Н. Мельник // *Социологический альманах*. – 2013. – № 4. – С. 260–266.
27. **Цыганаш, В. Н.** Судебная власть в российском обществе: концептуальное обоснование и способ социального функционирования : автореф. дис. ... докт. филос. наук : 09.00.11 / Цыганаш Вадим Николаевич ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2011. – 54 с.
28. **Поляков, А. В.** Коммуникативное правопонимание : избр. тр. / А. В. Поляков. – СПб. : Алеф-пресс, 2014. – 575 с.
29. **Варга, Ч.** Загадка права и правового мышления / Ч. Варга ; пер. с англ. с венг. ; сост. и науч. ред. М. В. Антонова. – СПб. : Алеф-Пресс, 2015. – 395 с.
30. **Власова, Г. Б.** Легитимация институтов публичной власти в политико-правовом и социокультурном измерениях (на примере эволюции правосудия) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 23.00.02 / Власова Галина Борисовна ; ФГОУВПО «Ростовский юридический институт МВД России». – Ростов-на-Дону, 2009. – 48 с.

Поступила в редакцію 03.04.2025 г.

Контакты: yarmots84@bk.ru (Ярмоц Елена Николаевна)

Yarmots A. M. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF JUDICIAL ACTIVITY

The article analyzes the main scientific and methodological approaches to studying the socio-legal nature of judicial activity. In the context of these approaches the heterogeneous and multifaceted nature of judicial activity is considered. It is concluded that there is no single approach to the study of the theoretical and methodological foundations of judicial activity. Each approach is equally valid, depending on which aspect of judicial activity is being investigated at a given moment.

Keywords: social relations, social regulation, judicial activity, socio-legal nature, social communication, anthropology of law, post-classical legal understanding.

УДК 321.01

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Д. М. Степаненко

кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент
Белорусско-Российский университет

В статье исследуется проблема сущности и границ инновационной политики государства в контексте необходимости ее законодательного регулирования в Республике Беларусь. Доказано, что государственная инновационная политика предполагает государственно-правовое воздействие с целью стимулирования инновационной активности во всех сферах и областях жизнедеятельности общества. Исследовано соотношение между используемыми в законодательстве Республики Беларусь понятиями «государственная инновационная политика» и «государственная социально-экономическая политика». Сформулирована и обоснована авторская дефиниция государственной инновационной политики, предлагаемая для законодательного закрепления в Республике Беларусь.

Ключевые слова: государство, инновация, государственная инновационная политика, государственная социально-экономическая политика, закон, стимулирование, технологический уклад.

Введение

Лицо каждой исторической эпохи развития человеческой цивилизации определяется определенным уровнем достижений человечества, располагаемых им знаний и технологий. Каждая последующая из них, знаменуя собой шаг вперед на пути эволюции, характеризуется привнесением с собой прогрессивных нововведений, последовательно улучшающих качество тех или иных сторон общественной жизни. Инновации более глобального характера, будучи новыми для социума явлениями, по мере своего развития и внедрения в жизнедеятельность общества, выступают источником создания и внедрения инноваций локального характера.

Государство, будучи ведущей организацией, осуществляющей управление процессами, происходящими в обществе, способно и обязано воздействовать на происходящие в социуме процессы в целях прогрессивного развития общества, совершенствования всех областей общественной жизни. Важнейшим инструментом соответствующего воздействия является государственная инновационная политика, призванная обеспечить системное воздействие на темпы научно-технического прогресса, процессы создания в обществе прогрессивных нововведений и их внедрение в практику его жизнедеятельности, комплексное правовое регулирование инновационной деятельности.

Учитывая роль инновационной политики государства в обеспечении развития всех сфер и сторон жизнедеятельности общества, исследование проблемы законодательного регулирования указанной политики в Республике Беларусь является ключевой предпосылкой достижения высокой эффективности соответствующего государственно-правового воздействия.

Основная часть

Непосредственно термин «инновационная политика» был впервые использован в «докладе Charpie» («Технологические нововведения: управление и условия осуществ-

вления»), подготовленном Министерством торговли США в 1967 году [1].

Для адекватного уяснения сущности и границ инновационной политики государства необходимо принимать во внимание, что указанная политика призвана охватывать собой системную поддержку со стороны государства таких процессов, как создание инноваций и внедрение инноваций в национальную экономику и иные сферы жизнедеятельности общества, а также всего того, что так или иначе способствует двум обозначенным процессам.

Инновационная политика государства, безусловно, внутренне связана с научно-технической, ориентированной на формирование условий для создания продукта, потенциально способного стать инновацией. Важнейшим условием такого рода во многих случаях будет наличие соответствующих научных знаний, способных потенциально воплотиться в той или иной инновации. В связи с этим стимулируя и поддерживая в рамках своей научно-технической политики осуществление фундаментальных и прикладных научных исследований, опытно-конструкторских и технологических работ, государство тем самым содействует созданию инноваций.

Вместе с тем инновационная политика охватывает сферу не только создания инновационного продукта, но и его возможной коммерциализации, производственного, институционального или иного применения. Исходя из этого, логически обоснованным представляется тезис о том, что содержание инновационной политики шире по сравнению с содержанием научно-технической политики, первая включает в себя вторую.

В обозначенном контексте интересной и обоснованной представляется мысль В. Ж. Келле о том, что инновационная политика выполняет интегративную функцию, поскольку она направлена на объединение в единый комплекс научно-технической и производственной сфер в деле создания и применения в производстве новых технологий, а также самого инновационного продукта [2].

Важнейшую роль в обеспечении развития национальной экономики и иных сфер общественной жизни играет совершенствование технологической базы общества, его технологических возможностей, внедрение в практику функционирования социума новых прогрессивных технологий, позволяющих достигать большего результата при сопоставимых или меньших затратах ресурсной базы. Как следствие этого, инновационная политика государства тесно взаимосвязана с его технологической политикой, акцентирующей первоочередное внимание на разработке и освоении новых технологий.

Вместе с тем в роли инновации может выступать отнюдь не только новая технология, но и новое решение нетехнического и нетехнологического характера; в частности, инновацией может быть новый продукт, новая организационная структура предприятия или государственного органа, новый подход к правовому регулированию определенной области общественных отношений, новая финансовая операция, новое решение в области охраны окружающей среды, новая научная теория, новое решение в сфере государственного управления.

Широкое смысловое содержание термина «инновация» как нового решения в любой сфере общественной жизни, имеющего последствием своего внедрения прямой или опосредованный позитивный эффект для общества, является предпосылкой для логического вывода о том, что содержание инновационной политики значительно шире содержания технологической политики.

Государственная инновационная политика призвана охватывать собой поддержку со стороны государства процессов создания и внедрения прогрессивных нововведений, реализации прогрессивных новых решений во всех сферах жизнедеятельности социума, где они только могут возникнуть. Это означает, что инновационная политика государства должна быть ориентирована на поддержку внедрения не только ком-

мерческих (новая продукция, новые услуги, новые технологии), но и некоммерческих (организационные, управленческие и финансовые нововведения, инновации в науке, образовании, здравоохранении, новые подходы к обеспечению охраны и защиты окружающей среды, новые решения в сфере государственного управления, в военной сфере, в сфере деятельности правоохранительных органов) инноваций.

Как в научной (как правило, экономической) литературе, так и в практике государственного управления достаточно часто принято отождествлять государственную инновационную политику с экономическими мерами воздействия, направленными на создание и внедрение инноваций исключительно в экономике страны.

В частности, Л. П. Гончаренко определяет государственную инновационную политику как структурный элемент социально-экономической политики государства, ориентированный на развитие и стимулирование инновационной деятельности, декларируя тем самым, что инновационная политика государства ограничивается поддержкой инноваций только в экономике и социальной сфере страны [3].

Вместе с тем в среде исследователей проблем инновационного развития существуют и подходы к гораздо более широкому пониманию сущности и границ такого явления, как государственная инновационная политика. По мнению Д. В. Грибанова, инновационную политику государства следует рассматривать как систему принципов, стратегий и программ инновационного развития общества (а не только его социально-экономической или какой-либо иной сферы), осуществляемых в правовой форме правовыми средствами, с точки зрения О. К. Трубицына – как комплексный метод поощрения инновационной активности в стране [4; 5].

В связи с этим весьма значимым представляется вопрос о соотношении между понятиями «государственная инновационная политика» и «государственная социально-экономическая политика». Указанный вопрос важен не только с сугубо теоретической точки зрения, но и с точки зрения практики правового регулирования процессов инновационного развития. Оптимальные формулировки соответствующих терминов в нормативных правовых актах государства являются предпосылкой достижения максимально возможного позитивного результата как государственной социально-экономической политики, так и инновационной политики государства.

В настоящий момент в законодательной базе Республики Беларусь используется узкоориентированный подход к пониманию и определению государственной инновационной политики.

В частности, в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» государственная инновационная политика определена как составная часть государственной социально-экономической политики, представляющая собой комплекс осуществляемых государством организационных, экономических и правовых мер, направленных на регулирование инновационной деятельности [6].

Узкоориентированный подход к пониманию инновационной деятельности и государственной инновационной политики прослеживается и в положениях Закона Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь». Указанный нормативный правовой акт устанавливает, что внутренняя политика Республики Беларусь реализуется в следующих основных сферах [7]:

1) экономика, включая институциональные преобразования, бюджетно-финансовую, налоговую, денежно-кредитную и валютную политику, развитие реального сектора экономики, таможенную политику, политику в сфере инвестиций, инновационную деятельность;

2) социально-трудовая сфера, включая демографическую политику, политику доходов и оплаты труда, политику занятости населения, социальную защиту населения, охрану труда;

3) здравоохранение, образование, наука, информация и информатизация, культура, искусство, спорт, туризм, жилищные отношения;

4) охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов;

5) региональное развитие;

6) военная сфера;

7) борьба с преступностью и иной противоправной деятельностью, направленной на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь;

8) юстиция;

9) предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций.

Таким образом, Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» ограничивает инновационную деятельность (и, как следствие этого, соответствующие меры ее государственной поддержки) исключительно сферой экономики. При буквальном толковании положений данного нормативного правового акта получается, что в области борьбы с преступностью, в военной сфере, в здравоохранении, образовании, науке, культуре, в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов нет и не может быть никакой инновационной деятельности и государственной инновационной политики.

Отдельно следует обратить внимание на то, что в законодательной базе Республики Беларусь в настоящий момент отсутствует определение термина «социально-экономическая политика государства». Дефиниции близких ему по содержанию терминов «цель социально-экономического развития» и «экономическая политика государства» приведены соответственно в Законе Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и государственном планировании» и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [8; 9].

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственном прогнозировании и государственном планировании» цель социально-экономического развития определена как желаемое состояние экономики и социальной сферы Республики Беларусь, ее административно-территориальных единиц и отраслей экономики (видов экономической деятельности), определяемое в документах государственного прогнозирования, государственного планирования в качестве ориентира развития [8].

В свою очередь, Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы устанавливает, что экономическая политика государства направлена на восстановление экономики и ее последующий устойчивый рост посредством стимулирования внутреннего потребления, запуска нового инвестиционного цикла, эффективной экспортной стратегии на основе внедрения инструментов финансовой и институциональной поддержки экспортеров всех форм собственности [9].

Анализ приведенных определений цели социально-экономического развития и экономической политики государства позволяет утверждать, что под социально-экономической политикой государства подразумевается деятельность государства, ориентированная сугубо на поддержку развития национальной экономики и социальной сферы.

Вместе с тем статья 107 Конституции Республики Беларусь, формулируя полномочия Правительства (Совета Министров) Республики Беларусь, устанавливает в качестве одного из них то, что Правительство Республики Беларусь обеспечивает проведение единой экономической, финансовой, кредитной и денежной политики, государственной политики в области науки и инноваций, культуры, образования, здравоохра-

нения, экологии, социального обеспечения и оплаты труда, государственно-частного партнерства [10].

Указанная конституционная норма сформулирована таким образом, что государственная инновационная политика (которая в данном случае названа государственной политикой в области науки и инноваций) самостоятельно обозначена среди направлений государственной политики в одном ряду с экономической политикой государства, политикой государства в области социального обеспечения и иными направлениями политики государства.

Как следствие этого, может быть сделан логический вывод о том, что в Беларуси на конституционном уровне государственная инновационная политика рассматривается не как часть социально-экономической политики государства, а как самостоятельное направление его политики, которое относится не только лишь к национальной экономике и социальной сфере общества. Тем самым Конституция Республики Беларусь провозглашает возможность осуществления инновационной деятельности и реализации инновационной политики государства в сферах культуры, образования, здравоохранения, в области охраны окружающей среды и обеспечения рационального и эффективного природопользования, иных сферах и областях общественной жизни.

Необходимость предоставления на законодательном уровне государственным органам возможностей для поддержки процессов создания и внедрения инноваций не только в области экономики и социальной сфере, но и в иных сферах и областях жизнедеятельности общества (в частности, в сфере экологии), диктует целесообразность внесения следующих изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» и Закон Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь»:

1) в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» в рамках определения термина «государственная инновационная политика» следует установить, что инновационная политика государства является не частью его социально-экономической политики, а самостоятельным комплексным направлением политики государства, относящимся ко всем сферам и областям жизнедеятельности общества;

2) в Законе Республики Беларусь «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» следует установить, что инновационная деятельность является самостоятельной сферой реализации внутренней политики Республики Беларусь, а не составляющей внутренней политики государства в сфере экономики.

В рамках законодательного регулирования государственной инновационной политики необходимо учитывать два следующих обстоятельства.

Во-первых, меры и мероприятия, предпринимаемые государственными органами в ходе ее реализации, не просто направлены на регулирование инновационной деятельности, а носят ярко выраженный стимулирующий характер. Речь идет о создании со стороны государства при помощи соответствующих законодательных и иных инструментов целостного комплекса стимулов для субъектов хозяйствования, иных участников жизнедеятельности общества качественно развиваться, воплощать на практике достижения научно-технического прогресса, разрабатывать и внедрять инновации на перманентной основе в процессе своей деятельности. Указанный комплекс стимулов призван быть точно адаптирован к особенностям отдельных отраслей национальной экономики, иных сфер и областей функционирования социума.

Во-вторых, деятельность государства в рамках реализации инновационной поли-

тики ориентирована на формирование условий для прогрессивного технологического развития общества. В данном случае следует вести речь о комплексной поддержке со стороны государства развития отраслей и производств, относящихся к перспективному в соответствующий момент времени технологическому укладу. В настоящий момент таковым является шестой технологический уклад, агрегирующий в себе технологии робототехники, искусственного интеллекта, нано- и биотехнологии, квантовые технологии, достижения в сферах молекулярной биологии и генной инженерии, безотходные и экологически чистые технологии.

Государственная инновационная политика, способствуя распространению в обществе производств и технологий шестого технологического уклада, способна выступать в качестве своеобразной стратегии всеобщего развития. Как следствие этого, в рамках ориентации на указанную цель инновационная политика призвана подчинять себе структурную и инвестиционную политику, предопределяя содержание и направленность двух последних. Такого рода корреляция между инновационной политикой государства и его структурной и инвестиционной политикой может находить свое выражение в следующем [11]:

1) ориентация на изменение структуры национальной экономики в пользу увеличения в ней удельного веса наукоемких отраслей и производств, относящихся к шестому технологическому укладу;

2) преимущественное осуществление государственных инвестиционных вложений в инновационные проекты, основанные на технологиях, относящихся к шестому технологическому укладу; при прочих равных условиях осуществление государственных инвестиционных вложений в проекты, обладающие наибольшим уровнем инновационности;

3) предоставление предприятиям частного сектора режима наибольшего благоприятствования в случае осуществления ими инвестиций в инновационные проекты, основанные на технологиях, относящихся к шестому технологическому укладу; ранжирование указанного режима благоприятствования в зависимости от величины вложений и уровня инновационности проекта;

4) использование механизма государственно-частного партнерства при реализации инновационных проектов, основанных на технологиях, относящихся к шестому технологическому укладу.

Необходимо отметить, что важной характеристикой шестого технологического уклада является присущий ему значительный экологический потенциал. Лежащие в его основе технологии реализуют стремление к бережливому отношению к окружающей среде, обуславливают переход к экологически чистой энергетике, экологически чистому транспорту, что, в свою очередь, создает условия для относительного, а затем абсолютного сокращения потребления природных ресурсов, облагораживания окружающей среды, коэволюции природы и общества [12].

В данной связи отражение в дефиниции государственной инновационной политики, нормативно закрепленной на законодательном уровне, ориентации указанной политики на поддержку развития перспективного шестого технологического уклада является существенной характеристикой учета вклада инновационной политики в дело сохранения благоприятной для людей окружающей природной среды.

С учетом всего вышеизложенного в целях повышения эффективности реализации инновационной политики государства представляется целесообразным закрепить в Законе Республики Беларусь «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности» определение термина «государственная инновационная политика» в следующей редакции: государственная инновационная политика – комплексное направ-

ление государственной политики, осуществляемое во всех сферах и областях жизнедеятельности общества и представляющее собой совокупность реализуемых государством организационных, институциональных, экономических, правовых и иных мер и мероприятий, направленных на регулирование инновационной деятельности, стимулирование и поддержку инновационной деятельности со стороны государства, распространение и развитие в обществе производств и технологий шестого технологического уклада.

Законодательное закрепление термина «государственная инновационная политика» в указанной редакции позволит:

1) существенно расширить границы и содержательные рамки того, что понимается под инновационной политикой государства, поскольку в приведенном определении предлагается рассматривать государственную инновационную политику не в качестве части государственной социально-экономической политики, а в качестве комплексного направления государственной политики, осуществляемого во всех сферах и областях жизнедеятельности общества;

2) создать необходимые законодательные предпосылки для осуществления инновационной политики не только в социально-экономической сфере, но и для реализации указанной политики в области охраны окружающей среды и природопользования, осуществления инновационной политики в правоохранительной сфере, в области культуры, образования и здравоохранения, в сфере обороны и безопасности. Приведенное определение государственной инновационной политики в случае его законодательного закрепления позволит сформировать необходимый законодательный базис для формирования и последующей реализации инновационной политики государства в каждой из сфер и областей функционирования социума (например, в экологической сфере), ранее не охватываемых содержательными рамками такой политики, установленными на законодательном уровне;

3) подчеркнуть стимулирующий характер деятельности государственных органов в рамках реализации ими инновационной политики государства и ее отдельных элементов. Такого рода подчеркивание призвано ориентировать государственный аппарат на всяческую поддержку инновационной деятельности, способствовать формированию у сотрудников государственных органов психологических установок на содействие научно-техническому прогрессу, созданию и внедрению прогрессивных нововведений, восприятию государственными служащими инновационной деятельности как значимой общественной ценности;

4) ориентировать деятельность как отдельных государственных органов, так и всего государственного аппарата, осуществляемую ими в рамках формирования и реализации государственной инновационной политики, на повсеместную поддержку всего, что связано с внедрением, развитием и распространением во всех отраслях национальной экономики, иных сферах и областях общественной жизни шестого технологического уклада, лежащих в его основе производств и технологий.

Заключение

В целом, есть все основания утверждать, что закрепленная на законодательном уровне оптимальная формулировка термина «государственная инновационная политика», в полной мере отражающая сущность и границы соответствующего явления в жизни современного общества, способна выступать важнейшим фактором эффективной реализации инновационной политики государства, обуславливающей качественное развитие сфер и областей функционирования социума. Вместе с тем корректная и оптимальная формулировка понятия «государственная инновационная политика» предопределяет и эффективность собственно правового регулирования инновационной

деятельности, достижение результата такого регулирования, в наибольшей степени приемлемого для государства и общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Белов, В. Н.** К вопросу о российской инновационной политике. Зарубежный опыт / В. Н. Белов // Инновационная политика и инновационный бизнес в России. Аналитический вестник. – 2001. – № 5. – С. 16–27.
2. **Келле, В. Ж.** Инновационная система России: формирование и функционирование / В. Ж. Келле. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 148 с.
3. Инновационная политика / Л. П. Гончаренко [и др.]; под ред. Л. П. Гончаренко. – М. : Юрайт, 2020. – 229 с.
4. **Грибанов, Д. В.** Государственная инновационная политика: понятие, уровни, принципы / Д. В. Грибанов // Вестник Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. – 2011. – № 3. – С. 5–12.
5. **Трубицын, О. К.** Развитие креатосферы в информационном обществе / О. К. Трубицын // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. – 2019. – № 2. – С. 29–49.
6. О государственной инновационной политике и инновационной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 10 июля 2012 г., № 425-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
7. Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 14 ноября 2005 г., № 60-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
8. О государственном прогнозировании и государственном планировании [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-3 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
9. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021 – 2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
10. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс]: (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2025.
11. **Степаненко, Д. М.** Государственная инновационная политика: теория и методология исследования / Д. М. Степаненко. – Смоленск : Маджента, 2018. – 160 с.
12. **Кузык, Б. Н.** Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование / Б. Н. Кузык, В. И. Кушлин, Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2008. – 575 с.

Поступила в редакцию 25.02.2025 г.

Контакты: erstesieger@mail.ru (Степаненко Дмитрий Михайлович)

Stepanenko D. M. THE LEGISLATIVE REGULATION OF STATE INNOVATION POLICY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The article investigates the nature and scope of state innovation policy in the context of the need for its legislative regulation in the Republic of Belarus. It is proved that state innovation policy involves state and legal measures aimed at stimulating innovative activity in all spheres and areas of social life. The relationship between the concepts of «state innovation policy» and «state socio-economic policy» used in the legislation of the Republic of Belarus is studied. The author's definition of state innovation policy, proposed for legislative enshrinement in the Republic of Belarus, is formulated and justified.

Keywords: state, innovation, state innovation policy, state socio-economic policy, law, stimulation, technological order.

УДК 349.2

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ СУБСИДИЙ КАК МЕРА СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. А. Журова

аспирант

Белорусский государственный университет

В статье проводится исследование таких мер содействия занятости населения, как субсидирование рабочих мест и предоставление субсидий для организации предпринимательской, ремесленной деятельности. Автор рассматривает подходы к определению категории «субсидии» в сфере занятости населения, проводит анализ правового регулирования данных гарантий в Республике Беларусь и зарубежных странах. На основании проведенного исследования автором выработаны предложения по совершенствованию национального законодательства в области занятости населения.

Ключевые слова: субсидирование, субсидированные рабочие места, занятость населения, содействие занятости населения.

Введение

По информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, уровень безработицы в нашей стране в IV квартале 2024 г. составил 3%. [1]. Несмотря на то, что статистика показывает низкий уровень безработицы, вопросы занятости населения не утрачивают свою актуальность и остроту. Данная сфера является отражением экономического благосостояния страны и оказывает непосредственное влияние на уровень жизни граждан.

Особое место в сфере занятости населения занимают вопросы предоставления гарантий для безработных. На сегодняшний день белорусское законодательство предусматривает достаточно эффективную систему гарантий в области занятости населения. Вместе с тем развитие общественных отношений, глобализация и иные процессы на рынке труда требуют со стороны государства совершенствования и развития уже существующих механизмов.

Целью настоящего исследования является выявление проблемных аспектов и путей совершенствования белорусского законодательства в вопросе предоставления субсидий в сфере занятости населения.

Основная часть

Исследование таких гарантий в области занятости населения, как предоставление субсидий необходимо начать с раскрытия понятия «субсидия». В толковом словаре Ожегова субсидия определяется как «денежное или натуральное пособие со стороны государства, учреждения» [2, с. 677].

В рамках актов национального законодательства зафиксирован ряд определений понятия «субсидия». Так, например, в ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь определено, что «субсидия – бюджетный трансферт, предоставляемый организации, физическому лицу, в том числе индивидуальному предпринимателю, на текущие цели на условиях участия в финансировании (софинансировании) для производства и (или) реализации товаров (работ, услуг) либо частичного возмещения целевых расходов» [3].

В Законе Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» (далее – Закон № 125-З) не зафиксировано понятие субсидии. Однако данная категория применяется, например, в рамках ст. 6 Закона № 125-З, которая устанавливает запрет на регистрацию в качестве безработных тех лиц, в отношении которых судом приняты решения о взыскании в пользу органов по труду, занятости и социальной защите сумм выплаченных им субсидий для организации предпринимательской деятельности, до полного возмещения взыскиваемых средств [4].

Отсутствует определение субсидии и в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2008 г. № 342 «Об утверждении Положения о содействии безработным в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности» (далее – Положение), которое непосредственно направлено на регулирование порядка предоставления субсидий для безработных. Исходя из анализа норм Положения, можем дать следующее определение субсидии: «субсидия – вид финансовой поддержки, оказываемой безработным, на основании представленных ими документов за счет средств бюджета государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, передаваемых в местные бюджеты на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения и направленный на содействие в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности».

Для получения субсидии должны быть соблюдены следующие условия:

- безработный должен достичь 18-летнего возраста;
- данным лицом выполняются обязанности, предусмотренные Законом № 125-З;
- отсутствие со стороны безработного нарушения ряда положений Закона № 125-З (таких, как, например, неявка безработного более одного месяца в органы по труду, занятости и социальной защите без уважительных причин, невыполнения безработным без уважительных причин месячной нормы участия в оплачиваемых временных работах в порядке, определяемом законодательством и др.);
- безработный в течение одного месяца со дня регистрации в качестве безработного не смог трудоустроиться на подходящую работу или зарегистрировался в качестве безработного после прохождения профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и освоения содержания образовательной программы обучающихся курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов) по направлению органов по труду, занятости и социальной защите [5].

В законодательстве определены лица, которые обладают преимущественным правом на содействие органами по труду, занятости и социальной защите в организации предпринимательской деятельности. К таковым относятся безработные, которые в связи с положением на рынке труда не имеют возможности получить подходящую работу и организуют наиболее значимые для данной административно-территориальной единицы виды предпринимательской деятельности, определенные местными исполнительными и распорядительными органами [5].

Целевым назначением предоставления субсидии является приобретение оборудования, инструментов, машин и механизмов, сырья, материалов, оплату услуг, а также на иные цели, связанные с организацией предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, ремесленной деятельности [5].

Таким образом, можно обозначить, что финансовая поддержка оказывается безработным на основании представленных ими документов в виде субсидии за счет средств государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, передаваемых в местные бюджеты на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения.

Еще одним направлением субсидирования в сфере занятости населения является субсидирование рабочих мест. В соответствии с абз. 14 ст. 1 Закона № 125-З, субсидируемое рабочее место – рабочее место для трудоустройства отдельных категорий безработных и граждан, обратившихся по вопросам трудоустройства, с частичной компенсацией (финансированием) нанимателям затрат на оплату труда таких лиц. Такими лицами, в соответствии с положениями Закона № 125-З, являются:

- безработные из числа лиц, освобожденных из исправительных или воспитательных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений и следственных изоляторов, выполняющих функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы на определенный срок, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию;

- инвалиды;

- отдельные категории безработных, трудоустроенных для приобретения опыта практической работы (например, лицам, не работавшим 12 и более месяцев в связи с уходом за ребенком в возрасте до трех лет, ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, за ребенком в возрасте до 18 лет, инфицированным вирусом иммунодефицита человека или больным СПИДом, а также прохождением срочной военной службы, альтернативной службы) [4].

Относительно субсидирования рабочих мест среди исследователей сложились различные подходы. Безусловно, такая мера способствует снижению уровня безработицы, повышает уровень экономики и оказывает поддержку наиболее уязвимым слоям населения, которые не могут на равных условиях конкурировать на рынке труда. Вместе с тем, субсидирование рабочих мест может способствовать злоупотреблению такой системой со стороны нанимателей, которые будут трудоустраивать работников исключительно на период субсидирования. В качестве возможных недостатков и рисков также можно выделить возникновение значительных затрат со стороны государства при реализации такой меры, а также неравенство других соискателей и данной категории безработных.

Рассматривая зарубежный опыт в сфере субсидирования рабочих мест, можем отметить следующее. Основные вопросы, связанные с субсидированием рабочих мест в Республике Казахстан, отражены в Социальном кодексе Республики Казахстан, который определяет, что «субсидируемое рабочее место – это рабочее место, создаваемое работодателем на договорной основе с центром трудовой мобильности (карьерным центром) для трудоустройства безработных, а также студентов и учащихся старших классов общеобразовательных школ в свободное от учебы время, участвующих в работах, не причиняющих вреда здоровью и не нарушающих процесса обучения, с полным или частичным субсидированием их заработной платы» [6]. Исходя из анализа приведенного определения, а также законодательства Республики Казахстан, можем выделить следующие особенности субсидирования рабочих мест:

1. правом на трудоустройство на субсидируемые рабочие места обладают не только безработные, но и студенты и учащиеся старших классов общеобразовательных школ в свободное от учебы время, участвующие в работах, не причиняющих вреда здоровью и не нарушающих процесса обучения;

2. субсидируемые рабочие места создаются путем заключения договора между работодателем и карьерным центром (при этом не могут быть использованы вакансии на постоянные рабочие места);

3. лица, которые самовольно без уважительной причины прекратили трудовую деятельность на субсидируемых рабочих местах, снимаются с учета в качестве безработных и повторно могут участвовать в активных мерах содействия занятости только по истечении трех месяцев со дня повторной регистрации в качестве безработных.

Стоит также отметить, что законодатель Республики Казахстан предусматривает для каждого наименования субсидируемых рабочих мест свой размер субсидий в месяц, а также сроки субсидирования заработной платы. В соответствии с положениями Постановления Правительства Республики Казахстан от 15 июня 2023 года № 476 «Об утверждении перечня субсидируемых рабочих мест, требований к лицам, трудоустраиваемым на субсидируемые рабочие места, размеров и сроков субсидирования их заработной платы», на предприятии возможна организация следующих видов субсидируемых рабочих мест: общественные работы, молодежная практика, социальные рабочие места, рабочие места в рамках проектов «Первое рабочее место», «Контракт поколений» и «Серебряный возраст». Так, например, рабочие места в рамках проекта «Серебряный возраст» (проект, направленный на повышение экономической активности безработных старше 50 лет) предусматривают за первый год работы (с 1 по 12 месяц) 70 % от установленного размера заработной платы, но не более 30 месячных расчетных показателей. Срок субсидирования составляет не более 36 месяцев [7]. На наш взгляд, такой подход обладает рядом достоинств, поскольку, в первую очередь, проводится дифференциация размера и сроков субсидирования в зависимости от категории безработных, а также предоставляет работодателю самостоятельно определиться с видом субсидируемых рабочих мест.

При рассмотрении зарубежного опыта в области субсидирования рабочих мест интерес вызывает правовое регулирование данной сферы в Германии. Так, в законодательстве Германии предусмотрена компенсация за трудоустройство лиц, которые длительный период времени являлись безработными (не менее двух лет). Субсидирование осуществляется на протяжении двух лет в следующих размерах:

- 75% от заработной платы, подлежащей учету в 1 год работы;
- 50 % от заработной платы, подлежащей учету во 2-й год работы.

Помимо субсидирования центр занятости оплачивает двухгодичный курс обучения, который направлен на оказание поддержки длительно безработным лицам. Такая поддержка может быть направлена на разрешение проблем, которые могут возникнуть на новом месте работы, в семье или помогает с трудностями в организации повседневной жизни [8]. На наш взгляд, подобные меры играют важную роль, поскольку помогают адаптироваться работникам после длительного периода безработицы и влиться в рабочий режим.

Анализируя опыт в сфере субсидирования рабочих мест в государствах-членах ЕС, можем выделить следующие тенденции. Субсидирование рабочих мест чаще применяются в более бедных странах с напряженной ситуацией на рынке труда. Политика ЕС в области занятости населения направлена в большей степени на повышение конкурентоспособности безработных (например, путем их переобучения). Вместе с тем программы обучения активнее применяются в странах с более высокими доходами и устойчивой экономикой, где достаточно качественных рабочих мест, и требуется адаптация к ним безработных [9, с. 75–77]. Безусловно, повышение конкурентоспособности безработных путем их переобучения представляется более перспективным направлением, чем субсидирование рабочих мест. Однако такие мероприятия требуют со стороны государства значительных финансовых затрат, а также должны реализовываться в соответствии с прогнозами состояния рынка труда на ближайшую перспективу.

Рассматривая направления для совершенствования национального законодательства в области субсидирования рабочих мест, можем отметить следующее. Представляется необходимым предусмотреть возможность субсидирования не только тех рабочих мест, которые являются вакантными, но и тех, где работники находятся под угрозой увольнения в связи с неблагоприятной экономической обстановкой или при наличии угрозы массового высвобождения работников. Так, в Германии 25 мая 1910 г. была создана система «Kurzarbeitergeld» для решения проблемы экономического спада в промышленности по добыче калийных удобрений. Данная система полностью утвердилась в 1924 г. в ответ

на первый экономический кризис Веймарской Республики [10]. Суть данной системы заключается в том, что работники соглашаются на сокращение рабочего времени и заработной платы, а государство, в свою очередь, субсидирует полностью или частично потерянную заработную плату. Как отмечает Организация экономического сотрудничества и развития, в 2009 году такая программа во время рецессии спасла почти 500 000 рабочих мест [11]. Подобные меры существуют в ряде европейских государств (Франция, Германия, Дания) и были наиболее актуальны в период пандемии COVID-19. На наш взгляд, подобные программы должны быть приняты во внимание белорусским законодателем при совершенствовании национального законодательства в области субсидирования рабочих мест, поскольку позволяют сохранить рабочие места, а также избежать увеличения безработицы больше, чем это необходимо. Вместе с тем необходимо учитывать, что применение таких мер рационально в тех отраслях экономики, которые являются жизнеспособными и испытывают временные трудности. В других ситуациях предпочтительнее применять иные меры (например, переподготовка, повышение квалификации).

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. На сегодняшний день в Республике Беларусь одной из мер поддержки граждан в случае безработицы является предоставлением им субсидий для организации предпринимательской, ремесленной деятельности. Исходя из анализа положений национального законодательства в данной сфере, можем предложить следующее определение субсидии: «Субсидия – это вид финансовой поддержки, оказываемой безработным, на основании представленных ими документов за счет средств бюджета государственного внебюджетного Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, передаваемых в местные бюджеты на финансирование мероприятий по обеспечению занятости населения и направленный на содействие в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности»;
2. Целевым назначением предоставления субсидии является приобретение оборудования, инструментов, машин и механизмов, сырья, материалов, оплату услуг, а также на иные цели, связанные с организацией предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности.
3. В соответствии с абз. 14 ст. 1 Закона № 125-З, субсидируемое рабочее место – рабочее место для трудоустройства отдельных категорий безработных и граждан, обратившихся по вопросам трудоустройства, с частичной компенсацией (финансированием) нанимателям затрат на оплату труда таких лиц;
4. Относительно субсидирования рабочих мест среди исследователей сложились различные подходы. Безусловно, такая мера способствует снижению уровня безработицы, повышает уровень экономики и оказывает поддержку наиболее уязвимым слоям населения, которые не могут на равных условиях конкурировать на рынке труда. Вместе с тем субсидирование рабочих мест может способствовать злоупотреблением такой системой со стороны нанимателей, которые будут трудоустраивать работников исключительно на период субсидирования. В качестве возможных недостатков и рисков также можно выделить возникновение значительных затрат со стороны государства при реализации такой меры, а также неравенство других соискателей и данной категории безработных;
5. Представляется необходимым предусмотреть в законодательстве возможность субсидирования не только тех рабочих мест, которые являются вакантными, но и тех, где работники находятся под угрозой увольнения в связи с неблагоприятной экономической обстановкой или при наличии угрозы массового высвобождения работников.

Такие меры позволят сохранить рабочие места, а также избежать увеличения безработицы больше, чем это необходимо. Вместе с тем необходимо учитывать, что применение таких мер рационально в тех отраслях экономики, которые являются жизнеспособными и испытывают временные трудности. В иных ситуациях предпочтительнее применять иные меры (например, переподготовка, повышение квалификации).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Демографический ресурсный центр 23.01.2025 Инфографика «Уровень занятости и безработицы» // Демографический ресурсный центр. – URL: <https://demography.bsu.by/Новости-971633>. (дата обращения: 09.03.2025).
2. **Ожегов, С. И.** Толковый словарь русского языка: Около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2018. – 1360 с.
3. Бюджетный кодекс Республики Беларусь : 16 июля 2008 г., № 412-З : принят Палатой представителей 17 июня 2008 г. : одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 окт. 2024 г. №36-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. (дата обращения: 03.03.2025).
4. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11 окт. 2024 г. №36-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. (дата обращения: 03.03.2025).
5. Об утверждении Положения о содействии безработным в организации предпринимательской деятельности, деятельности по оказанию услуг в сфере агротуризма, ремесленной деятельности : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 7 марта 2008 г., № 342 : в ред. от 10 мая 2023 г. № 301 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система. (дата обращения: 03.03.2025).
6. Социальный кодекс Республики Казахстан // ИС Юрист. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36492598/. (дата обращения: 13.03.2025).
7. Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 июня 2023 года № 476 Об утверждении перечня субсидируемых рабочих мест, требований к лицам, трудоустраиваемым на субсидируемые рабочие места, размеров и сроков субсидирования их заработной платы // ИС Юрист. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000476/>. (дата обращения: 13.03.2025).
8. § 16e SGB II Eingliederung von Langzeitarbeitslosen // SGB II Sozialgesetzbuch Bürgergeld, Gundsicherung für Arbeitsuchenden – URL: <https://www.sozialgesetzbuch-sgb.de/sgbii/16e.html>. (дата обращения: 13.01.2025).
9. **Синдяшкіна, Е. Н.** Государственная политика на рынке труда в странах ЕС: основные тенденции и направления трансформации / Е. Н. Синдяшкіна // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 3(48). – С. 67–80.
10. Geschichte des Kurzarbeitergeldes // Journalisten-Vereinigung der deutschen Handwerkspresse E.V. – URL: <https://www.handwerksjournalisten.de/pages/dokus/kurzarbeitergeld.pdf>. (дата обращения: 13.01.2025).
11. Germany's 'Kurzarbeit' programme a possible role model for other countries Germany's 'Kurzarbeit' programme a possible role model for other countries. – URL: https://web.archive.org/web/20100130162109/http://www.german-info.com/press_shownews.php?pid=1638. (дата обращения: 13.01.2025).

Поступила в редакцию: 19.03.2025 г.

Контакты: yuliya.zhurova.2000@mail.ru (Журова Юлия Андреевна)

Zhurova Y. A. PROVISION OF SUBSIDIES AS A MEASURE TO PROMOTE EMPLOYMENT

The article examines such measures to promote employment of the population as subsidizing jobs and providing subsidies for the organization of entrepreneurial and handicraft activities. The author examines various approaches to defining the category of “subsidies” in the field of employment, and analyzes the legal regulation of these guarantees in the Republic of Belarus and foreign countries. Considering the research findings, the author has developed proposals for improving national legislation in the field of employment.

Keywords: subsidizing, subsidized jobs, employment, promotion of employment.

УДК 34.096

СПОРТИВНЫЙ АРБИТРАЖ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ, ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

О. С. Кобзарь

магистр юридических наук, аспирант кафедры гражданского процесса и трудового права

Белорусский государственный университет

В статье исследуется уникальная модель спортивного арбитража в Турецкой Республике, закрепленная на конституционном уровне, поддерживаемая законодательством страны, а также ее развитие под влиянием реформ и решений Конституционного суда. Автор анализирует двуединую систему арбитражных органов Турецкой федерации футбола и Министерства молодежи и спорта. Особое внимание уделено взаимодействию с международными судебными органами и адаптации внутреннего законодательства к международным стандартам. В заключении предложены рекомендации по внедрению отдельных элементов турецкой модели в отечественное спортивное право.

Ключевые слова: спорт, спортивные споры, спортивные конфликты, спортивный арбитраж, Турция.

Введение

Существует множество подходов, определяющих место арбитража в спортивном праве конкретного государства. В одних – все или большинство спортивных споров делегируются в такие органы, как Спортивный Арбитражный суд в г. Лозанне (далее – CAS), в других – сильные институты государственного спортивного арбитража. Существует и смешанная система, совмещающая два предыдущих способа разрешения спортивных споров.

Турецкое законодательство – пример закрепления спортивного арбитража как основного способа разрешения спортивных споров на уровне Конституции. Это создало интересную правовую ситуацию, влияющую не только на спорт в турецком государстве, но и на зарубежных участников спортивного права.

В статье автор ставит цель изучить практику и опыт законодательства в Турецкой Республике по разрешению спортивных споров, выделить уникальные черты спортивного арбитража Турции, а также стремится оценить сильные и слабые стороны этой системы.

Основная часть

В Конституции Турецкой Республики спортивный арбитраж регулируется:

1. Статьей 59, согласно которой решения спортивных федераций, касающиеся администрирования и дисциплины спортивных мероприятий, могут быть оспорены только через обязательный арбитраж. Решения Арбитражного комитета являются окончательными и не подлежат обжалованию в каком-либо судебном органе.

2. Положениями части первой ст. 125, согласно которой в соглашениях, условиях и контрактах, касающихся общественных услуг, может предусматриваться разрешение споров национальным или международным арбитражем. Только те споры, которые со-

© Кобзарь О. С., 2025

держат элемент иностранного участия, могут быть переданы на рассмотрение международного арбитража [1].

Эти нормы создают арбитражи: обязательный, касающийся решений спортивных федераций, относящихся к администрированию и дисциплинарному контролю спортивных мероприятий, и добровольный, касающийся всех остальных споров, которые возможно отнести к спортивным. В теории, нормы призваны помочь разрешению спортивных споров, возводя их на уровень Конституции. На практике, для субъектов спортивного права в Турции уже на уровне Основного Закона создаются значительные ограничения.

Исходя из содержания ст. 59, отсутствие возможности судебного пересмотра арбитражных решений создает проблему ограничения внешнего надзора над такими органами. При этом ст. 159 Конституции Турецкой Республики предусматривает конституционный запрет на международный спортивный арбитраж, если конкретный спор не содержит иностранный элемент. Жесткость этой нормы влечет за собой ситуации, когда обращение в CAS становится для турецких сторон спортивного спора невозможным, что ставит острые вопросы ограничения их прав на защиту.

Спортивный арбитраж Турции имеет еще одну ключевую особенность – на законодательном уровне существует два органа – Министерства молодежи и спорта (далее – Арбитражный комитет Министерства спорта) и отдельный по виду спорта – Федерации футбола Турции (далее – Арбитражный комитет TFF).

Арбитражный комитет Министерства спорта действует на основании Закона Турецкой Республики от 21 мая 1986 г. № 3289 «О молодежи и спортивных услугах» (далее – Закон № 3289) с последними поправками в 2011 г., сразу после двух решений Конституционного суда Турецкой Республики:

1. № 2009/107 от 2 июля 2009 г. – пересмотрена дополнительная статья 9 Закона № 3289 как несоответствующая Конституции [2];

2. № 2011/7 от 6 января 2011 г. касательно запроса о признании неконституционными положений Закона «О создании и обязанностях Федерации футбола Турции» от 5 мая 2009 г. № 5894 (далее – Закон № 5894), в частности ст. 6 о деятельности Арбитражного комитета TFF, в которой была признана неконституционность пункта 4 [3];

Турецкая Республика – это уникальный случай, где для реализации этих решений была изменена Конституция, а не законодательство. Большинство коллизий было разрешено новыми редакциями ст.ст. 59 и 125 Конституции. В целом, по этим поправкам можно отметить, что развитие спортивного арбитража, равно как и правотворчества в области спорта, в Турецкой Республике имеет динамичный характер.

Государство содействует и на уровне локальных норм: так, в ст. 11 Рамочного устава автономных спортивных федераций Главного управления по делам молодежи и спорта от 14 июля 2004 г. предусмотрено рассмотрение споров в Арбитражном комитете Генерального директората по делам молодежи и спорта (сейчас Арбитражный комитет Министерства по делам молодежи и спорта) [4]. Федерации по виду спорта на практике восприняли эти нормы в своих уставах.

Согласно части четвертой ст. 9 Закона № 3289, Арбитражный комитет Министерства спорта рассматривает споры, включая по принятым федерациями по виду спорта дисциплинарным и административным решениям, между федерациями, клубами, спортсменами, тренерами, судьями и другими участниками спортивной деятельности, в том числе и техническим персоналом. Хотя Арбитражный комитет Министерства Спорта независим и беспристрастен в своих обязанностях (часть пятая ст. 9), его состав, состоящий из семи постоянных членов и семи их заместителей, не может назначаться без одобрения Министерства (часть вторая ст. 9) [5]. Учитывая более шестиде-

сяти федераций по виду спорта в Турции, столько арбитров очевидно недостаточно для качественного и быстрого разрешения дела.

В соответствии с п. 3 ст. 15 Регламента Арбитражного комитета Министерства молодежи и спорта решения Правления в отношении администрирования и дисциплины спортивной деятельности спортивных федераций, являются окончательными, и не могут быть обжалованы в каком-либо судебном органе. При этом сохраняется право обратиться в международный Спортивный арбитражный суд (CAS) [6].

Хотя законодательство создает серьезный правовой фундамент для деятельности Арбитражного комитета Министерства спорта, его результаты работы не отличаются прозрачностью и информативностью: в публичном доступе отсутствует информация о числе рассмотренных дел, хотя их количество значительно, а Регламент Арбитражного комитета имеет всего девятнадцать статей и дает очень сжатую информацию по процессу разрешения дела в арбитражном разбирательстве. Предоставляемые по запросу копии решения Арбитражного комитета имеют лишь ограниченную по информативности резолютивную часть.

Футбольные спортивные споры в Турции рассматриваются исключительно в Турецкой федерации футбола (далее – TFF): так, согласно ст. 6 Закона № 5894, Арбитражный комитет TFF является независимым и беспристрастным обязательным арбитражным органом и является высшим юридическим органом TFF, а также имеет полномочия выносить окончательные решения по апелляциям на решения уполномоченных органов и советов TFF. Решения Арбитражного комитета TFF по вопросам управления и дисциплины футбольной деятельности являются окончательными. Против иных решений иск об их аннулировании может быть подан в течение одного месяца со дня уведомления в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Турецкой Республики.

В самой федерации Арбитражный комитет TFF не является единственным органом разрешения спортивных споров: согласно п. 1 ст. 5 Закона № 5894, первой инстанцией разрешения споров внутри TFF является комитет при разрешении споров юридических комитетов первой инстанции TFF. Он, согласно п. 9 той же статьи, осуществляет арбитражное разбирательство справедливо и беспристрастно, в соответствии с принципом равенства сторон и права быть заслушанным. Арбитражный комитет TFF в этой системе является высшей арбитражной инстанцией и высшим юридическим органом TFF [7].

Помимо своей нормативной базы, TFF признает нормы Международной Федерации футбола (далее – ФИФА) и Союза европейских футбольных ассоциаций (далее – УЕФА), что указано в ст.ст. 63 и 64 Устава TFF. При этом, хотя формально ст. 64 предусматривает рассмотрение CAS/TAS всех апелляций на окончательные и обязательные для исполнения решения ФИФА и УЕФА, здесь же установлена невозможность рассмотрения CAS/TAS апелляции на нарушения правил игры, отстранения в соответствии с соответствующими положениями Уставов ФИФА и УЕФА или решения, принятые Арбитражным комитетом TFF [8]. Такая формулировка норм повлекла за собой определенные затруднения в турецком спортивном праве.

Интересно, что согласно п. 4 ст. 6 Закона № 5894, ни один орган, учреждение, служба или лицо не могут не только отдавать приказы или распоряжения, но и давать рекомендации или предложения касательно обязанностей Арбитражного комитета TFF.

Любопытен также п. 3 ст. 5 Закона № 5894: если в течение семи дней с даты публикации регламента, касающегося управления и дисциплины футбольной деятельности TFF, либо с момента уведомления о решениях первичных юридических органов по

управлению и дисциплине футбольной деятельности не будет подана апелляция в Арбитражный комитет TFF, данные регламенты и решения вступают в силу и становятся окончательными; обжалование их в судебном порядке невозможно [7]. Таким образом, Арбитражный комитет TFF уполномочен проверять локальные нормативные правовые акты TFF, что делает Арбитражный комитет TFF своего рода «конституционным судом» этой федерации.

Согласно ст. 3 Инструкции Арбитражного комитета TFF (далее – Инструкция), орган состоит из председателя, шести основных и шести запасных (альтернативных) членов, назначаемых Советом директоров TFF. Помимо стандартных для арбитражного органа требований к своим членам (из которых выделяются предоставление декларации о доходах в течение одного месяца, а также принесение присяги независимости и беспристрастности), имеется рекомендательная система квотирования для членства:

- степень магистра в области юриспруденции или спортивного права;
- опыт в области уголовного права хотя бы у одного из членов;
- хотя бы один из членов – женщина;
- хотя бы один член имеет профессиональный опыт работы в качестве судьи или прокурора;

- хотя бы один член – преподаватель в юридических учреждениях образования;
- не более восьми лет совокупного стажа членов в юридических комитетах TFF [9];

Важную роль сыграло решение Конституционного суда № 2018/7 от 18 января 2018 г., в котором был признана неконституционной п.2 ст. 5 Закона № 5894, определявший исключительную компетенцию арбитражных органов TFF в разрешении всех споров, включая контрактные, без возможности обжалования в общих государственных судах [10].

Учитывая наличие особого мнения несогласных судей в каждом из решений Конституционного суда, нормотворчество в сфере спортивного арбитража и спортивного права в общем в Турецкой Республике имеет определенную степень конфликтности и пересмотра законности и конституционности норм.

Конституционное регулирование спортивного арбитража, в теории нужное для четкого порядка разрешения спортивных споров, на практике привело к правовым коллизиям и противоречиям уже на уровне Основного закона. Хотя ст.ст. 59 и 125 жестко привязали разрешение спортивных споров в рамки национального арбитража, это привело к новой проблеме.

Турецкая Республика – член Совета Европы (вступила 9 августа 1949 г.), признавшая обязательную юрисдикцию Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в 1954 г., одновременно с ратификацией Европейской конвенции по правам человека (далее – ЕКПЧ). Ст. 90 Конституции признает приоритет международных договоров над национальным законодательством при возникновении правовых коллизий. В итоге, Турецкая Республика незапланированно открыла для сторон спортивных споров новый орган для их урегулирования – ЕСПЧ, поставив его нормативную правовую базу и ЕКПЧ выше норм всего турецкого законодательства и Конституции. Этот орган рассмотрел два дела, связанных со спортивными спорами в Турции:

- «ALİ RIZA AND OTHERS v. TURKEY» от 22 июня 2020 г., профессиональный футболист, футбольный судья и трое любительских игроков оспорили решения Арбитражного комитета TFF. Суд постановил, что структура Арбитражного комитета TFF нарушает статью 6 первого параграфа ЕКПЧ, а также обязал Турцию провести реформу для обеспечения независимости и беспристрастности арбитражных органов в соответствии с формулировками ЕКПЧ. Но главное последствие – ЕСПЧ отказался рассматривать спортивные споры как отдельную категорию, вернув их в состав стан-

дартных споров в гражданском праве, что оказало значимое воздействие на разрешение спортивных споров арбитражными органами других стран, а также международным спортивным арбитражем [11].

- «Eksiöğlu and Mosturoğlu v. Turkey», где оспаривалось признание виновными бывших руководителей футбольного клуба «Фенербахче» в попытке повлиять на результаты матчей на основании дисциплинарных процедур TFF, хотя уголовное расследование этих лиц по тем же фактам еще не было завершено. ЕСПЧ в решении подтвердил, что структура и процедуры TFF и его Арбитражного комитета, в частности, не обладают достаточными гарантиями независимости и беспристрастности [12].

Турецкая Республика, подчиняясь решениям ЕСПЧ, провела определенные реформы законодательства. Так, Закон № 7405 от 22 апреля 2022 г. «О спортивных клубах и спортивных федерациях» содержит следующие поправки в Закон № 5894:

- избрание Арбитражного комитета TFF Советом директоров TFF, а также юридических комитетов первой инстанции;
- срок для полномочий Арбитражного комитета и юридических комитетов – четыре года вне зависимости от срока полномочий Совета директоров TFF;
- обязательное соблюдение беспристрастности и независимости членов в своих обязанностях;
- невозможность занимать должности в других комитетах и органах TFF;
- обязанность принесения присяги перед вступлением в должность;
- требование десятилетнего профессионального опыта для вступления в члены Арбитражного комитета TFF [13].

Отмечая некоторые шаги навстречу предложениям и указаниям ЕСПЧ, турецкие авторы отмечают нерешенность поправками фундаментальных проблем спортивного арбитража. Так, Д. Черибаш полагает, что новые нормы не достигли цели, которой добивался ЕСПЧ, по причине сохранения Совета директоров как уполномоченного органа по назначению членов Арбитражного комитета TFF, а также отсутствия изменений в структуре Конгресса, избирающего Совет директоров. Ученый приводит статистику исследования 2020 года: 83% членов Конгресса TFF – представители профессиональных клубов (один из самых высоких показателей в мире), что делает невозможным деятельность Арбитражного комитета TFF как объективного и беспристрастного органа [14].

Н. Ф. Эрбейин справедливо полагает, что для независимости Арбитражного комитета TFF необходимо: создание пула арбитров по аналогии системе CAS и оставление выбора арбитров на усмотрение сторон; четкое выделение юридических комитетов TFF в структуру, не связанную с федерацией; регламентирование вопроса об отстранении и выходе из состава арбитражных органов TFF; ужесточение критериев компетентности членов Арбитражного комитета TFF [15].

В целом, у турецких юристов усматривается сходство в выводе – Арбитражный комитет TFF обладает избыточной автономией и нулевым контролем со стороны профильного спортивного министерства. В этом TFF неожиданно имеет тождество с Советом по контролю за крикетом в Индии – BCCI, также с широкими полномочиями и фактической независимостью от государственных органов, что приводит к соперничеству и злоупотреблению суровыми мерами органа к его оппонентам [16].

Заключение

В Турецкой Республике сложная правовая ситуация. С одной стороны, турецкий спортивный арбитраж обладает реальной значимостью и полномочиями в разрешении спортивных споров, защищаемыми на уровне Конституции, но при этом такие гарантии наделили Арбитражный комитет TFF избыточными полномочиями с возможно-

стью их злоупотребления в пользу спортивных клубов, из представителей которых на практике избираются члены органов TFF, что дает серьезные поводы для усомнения в его независимости, беспристрастности и объективности. В то же время Арбитражный комитет Министерства молодежи и спорта по сравнению с таким сильным аналогом TFF находится в тени, и его деятельность не освещается должным образом.

С другой стороны, на систему турецкого спортивного арбитража оказывает серьезное давление ЕСПЧ, являющийся по своей сути международным общим судом, и имеющий опосредованное отношение к спортивным спорам и конфликтам. Турция вынуждена лавировать между своим сильным конституционным фундаментом спортивного арбитража и объемными международными обязательствами, принимая массивы поправок в законодательные акты, часть из которых позже отменяется многочисленными решениями Конституционного суда, на что уходит время и расходы государства. В итоге, жесткая система спортивного арбитража Турции, которая призвана пресечь расхождения и коллизии в праве, не выполняет базовый принцип любого судопроизводства – процессуальную экономию, превращая нормативную правовую базу государства в череду поправок, которые с трудом удается совместить друг с другом.

Вместе с этим в системе спортивного арбитража Турции есть и положительные стороны, некоторые из которых было бы полезно использовать и в рамках отечественного законодательства. Республика Беларусь, не являющаяся членом Совета Европы и находящаяся вне юрисдикции ЕСПЧ, может использовать это как преимущество, заимствовав из противостояния ЕСПЧ и турецкого законодателя преимущества и нормы.

Анализируя вышеизложенное, мы полагаем, что в белорусское спортивное право оптимально внести следующие предложения:

1. Министерству спорта и туризма Республики Беларусь по примеру Рамочного Устава федераций в Турецкой Республике внести в пример Устава, предлагаемого в Рекомендациях, задачи по разрешению спортивных споров федерациями (союзами, ассоциациями) по виду (видам) спорта или Спортивным третейским судом при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов»;

2. Спортивному третейскому суду при общественном объединении «Белорусский республиканский союз юристов» ввести в локальную нормативную правовую базу обязанность подписания арбитром декларации о непредвзятости и отсутствии конфликта интересов со сторонами спортивного спора перед назначением на дело.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF TÜRKİYE // Department of laws and resolutions. – URL: <https://cdn.tbmm.gov.tr/TbmmWeb/Icerik/Dosya/2e5836e4-4d42-4255-92ff-7e749130096c.pdf> (date of access: 15.04.2025).
2. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № №2009/107 // Resmi Gazete. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2010/03/20100319-15.htm> (date of access: 20.04.2025).
3. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № №2011/7 // Resmi Gazete. – URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2011/02/20110226-11.htm> (date of access: 05.04.2025).
4. Gençlik ve Spor Genel Müdürlüğü Özerk Spor Federasyonları Çerçeve Statüsü // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: https://www.lexpera.com.tr/resmi-gazete/metin/genclik-ve-spor-genel-mudurlugu-ozerk-spor-federasyonlari-cerceve-statusu-25522?utm_source=chatgpt.com (date of access: 03.04.2025).
5. Gençlik ve Spor Hizmetleri Kanunu № 3289 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/beden-terbiyesi-ve-spor-genel-mudurlugunun-teskilat-ve-gorevleri-hakkinda-kanun-3289> (date of access: 26.04.2025).
6. Spor Tahkim Mahkemesi Kuralları // T.C. Cumhurbaşkanlığı Genel Sekreterliği Hukuk ve Mevzuat Genel Müdürlüğü. – URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=15850&MevzuatTur=7&MevzuatTertip=5> (date of access: 17.04.2025).
7. Türkiye Futbol Federasyonu Kuruluş ve Görevleri Hakkında Kanun № 5894 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş.. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/turkiye-futbol-federasyonu-kurulusu>

ve-gorevleri-hakkinda-kanun-5894 (date of access: 28.04.2025).

8. TÜRKİYE FUTBOL FEDERASYONU STATÜSÜ // Türkiye Futbol Federasyonu. – URL: <https://www.tff.org/Resources/TFF/Documents/TFF-KANUN-STATU/TFF-Statusu.pdf> (date of access: 28.03.2025).

9. TÜRKİYE FUTBOL FEDERASYONU TAHKİM KURULU TALİMATI// Türkiye Futbol Federasyonu. – URL: <https://www.tff.org/Resources/TFF/Documents/TALIMATLAR/Tahkim-Kurulu-Talimati.pdf> (date of access: 24.03.2025).

10. ANAYASA MAHKEMESİ KARARI № 2018/7 // Resmî Gazete. – URL: <https://normkararlarbilgibankasi.anayasa.gov.tr/Dosyalar/Kararlar/KararPDF/2018-7-nrm.pdf> (date of access: 04.04.2025).

11. CASE OF ALİ RIZA AND OTHERS v. TURKEY // European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-200548> (date of access: 07.04.2025).

12. CASE OF EKŞİOĞLU AND MOSTUROĞLU v. TURKEY // European Court of Human Rights. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-210405> (date of access: 07.04.2025).

13. Spor Kulüpleri ve Spor Federasyonları Kanunu № 7405 // On İki Levha Yayıncılık A.Ş. – URL: <https://www.lexpera.com.tr/mevzuat/kanunlar/spor-kulupleri-ve-spor-federasyonlari-kanunu-7405> (date of access: 07.03.2025).

14. Çeribaş, D. The Problem of Independence and Impartiality of the Arbitration Committee of the Turkish Football Federation in the Context of the Judgments of the European Court of Human Rights / D. Çeribaş // Süleyman Demirel Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2024. – Vol. 14. – № 2. – P. 1421–1456. – URL: <https://goo.su/5rUTzQC> (date of access: 19.03.2025).

15. Erbeyğn, N. F. TFF Hukuk Kurullarının Bağımsızlığı ve Tarafsızlığı / N. F. Erbeyğn // Anadolu Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. – 2023. – Vol. 9. – № 2. – P. 539–554. – URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/3072586> (date of access: 12.03.2025).

16. Кобзарь, О. С. Спортивный арбитраж Индии: проблематика и перспективы / О. С. Кобзарь // Проблемы научно-практической деятельности. Поиск и выбор инновационных решений : материалы Междунар. науч.-практ. Конф., Саратов, 14 апр. 2025 г. / Агентство международных исследований; редкол.: А. А. Сукиасян (отв. ред.) [и др.]. – Стерлитамак, 2025. – С. 251–257.

Поступила в редакцию 08.05.2025 г.

Контакты: olga.s.kobzar@gmail.com (Кобзарь Ольга Сергеевна)

Kobzar O. S. SPORTS ARBITRATION IN THE REPUBLIC OF TURKEY: LEGAL REGULATION, FEATURES AND PROBLEMS

The article examines the unique model of sports arbitration in the Republic of Turkey, enshrined at the constitutional level and supported by the national legislation, as well as its development under the influence of reforms and decisions of the Constitutional Court. The author analyzes the dual system of arbitration bodies of the Turkish Football Federation and the Ministry of Youth and Sports. Particular attention is paid to interaction with international judicial bodies and the adaptation of domestic legislation to international standards. In conclusion, recommendations are offered for the implementation of individual elements of the Turkish model in domestic sports law.

Keywords: sports, sports disputes, sports conflicts, sports arbitration, Turkey.

Пераклад тэкстаў рэфератаў артыкулаў
на англійскую мову
Я. В. Рубанавы

Тэхнічны рэдактар *А. Р. Роскач*
Камп'ютарны набор і вёрстка *В. Г. Каленціанавы*
Карэктар *І. Г. Каржова*

Падпісана да друку 27.08.2025 г.
Фармат 70х108¹/₁₆. Папера афсетная. Гарнітура Times New Roman.
Ум.-друк. арк. 11,5. Ул.-выд. арк. 13,2. Тыраж 30 экз. Заказ №2904.

Установа адукацыі “Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А. А. Куляшова”, 212022, Магілёў, вул. Касманаўтаў, 1.
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы,
распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/131 ад 03.01.2014 г.

Унітарнае паліграфічнае камунальнае прадпрыемства
“Магілёўская абласная ўзбуйненая друкарня імя С. Собаля”
ЛП № 02330/23 ад 30.12.2013 г.
вул. Першамайская, 70, 212030, г. Магілёў